МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИОНИЗМ:

история и политика

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИОНИЗМ:

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

(СБОРНИК СТАТЕЙ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

С-56 **Международный** сионизм: история и политика (сборник статей). Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.

176 с.

Сборник посвящен критическому анализу идеологии, истории и политической практики сионизма в различных регионах мира, в том числе в США и в Латинской Америке. В нем также рассматриваются проблемы арабского народа Палестины и противоправность агрессивной политики Израиля в отношении арабских государств

М $\frac{10506\text{-}057}{013(02)\text{-}77}$ Б3-41-19-76

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших задач, поставленных XXV съездом КПСС, является непримиримая наступательная борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии. Разрядка международной напряженности вызвала изменения в методах борьбы империалистических сил против СССР и социалистического лагеря в целом, против международного коммунистического и рабочего движения и национально-освободительного движения. Все большее место в арсенале средств подрывной деятельности империализма стали занимать идеологические диверсии, попытки подорвать социализм и реставрировать капитализм «малой кровью», прибегая, в частности, к разжиганию национализма. В распространении и пропаганде самых отсталых националистических настроений и пережитков, в организации и проведении идеологических диверсий против лагеря мира и социализма империалистические круги широко используют сионизм.

Возникший на рубеже XIX и XX вв., в эпоху перерастания капитализма в высшую, империалистическую стадию, сионизм из буржуазно-националистического течения превратился в последние два-три десятилетия в воинствующую экспансионистскую идеологию и практику крупной еврейской монополистической буржуазии. Главным направлением политической практики сионизма стали антикоммунизм и антисоветизм. Сионистская идеология и политика отличаются такими ярко выраженными чертами, как крайний национализм, расизм и шовинизм. XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН в своей резолюции № 3379 от 10 ноября 1975 г. охарактеризовала сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации».

Международный сионизм в лице Всемирной сионистской организации (ВСО) и ее филиалов, а также сионистского руководства государства Израиль выступает как опасная политическая практика и мощная разветвленная организационная структура, при помощи которой империалистические круги пытаются осуществить планы, угрожающие международному миру и безопасности.

Позиция сионистских правителей Израиля в ближневосточном конфликте еще раз со всей очевидностью продемонстрировала экспансионистские устремления международного сионизма, не оставляющего надежд претворить в жизнь пресловутую идею «Великого Израиля». Борьба международных прогрессивных сил за установление прочного и справедливого мира на Ближ-

нем Востоке, являющаяся частью общего процесса разрядки международной напряженности, отчетливо наметившегося в последнее время в результате энергичных усилий Советского Союза, вызывает яростное сопротивление сионистов. Так, сионисты развернули разнузданную кампанию клеветы против Советского Союза, последовательно поддерживающего национально-освободительную борьбу арабских народов, выступающего за восстановление законных национальных прав арабского народа Палестины.

Разоблачение идеологии сионизма, его теории и практики приобретает поэтому весьма важное значение. Существует настоятельная необходимость научного освещения проблемы во всем ее многообразии, четкого марксистского анализа сущности сионизма, закономерностей его развития и способов деятельности, особенно на современном этапе. Разумеется, с этой политически острой проблемой тесно связано изучение проблем Израиля как государства с правящим сионистским режимом, особенностей классовой и политической борьбы в этом государстве.

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей советских ученых, сотрудников гуманитарных институтов Академии наук СССР — Института востоковедения, Института США, Института международного рабочего движения, Института Латинской Америки — представляет собой попытку рассмотреть некоторые из упомянутых вопросов, в частности общую эволюцию сионизма в системе империализма и деятельность сионистских центров в Израиле и США.

В. И. Киселев

СИОНИЗМ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

В документах Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в июне 1969 г., отмечалось, что «человечество вступило в последнюю треть нашего столетия в обстановке обострения исторического противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма. Ареной этого противоборства являются весь мир, все основные области общественной жизни — экономика, политика, идеология, культура»[1].

Во всех упомянутых областях агрессивные империалистические круги все больше делают ставку на израильских экстремистов и международный сионизм. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду в этой связи отмечалось: «Становится еще более очевидной неблаговидная роль тех, кто поощряет израильских экстремистов,— роль американского империализма и международного сионизма как орудия агрессивных империалистических кругов»[2].

Эскалация агрессивных действий Израиля против арабских народов, и прежде всего арабского народа Палестины, организация провокационных антисоветских кампаний под фальшивым лозунгом «защиты советских евреев», акты вандализма и терроризма против советских граждан и учреждений при ООН, совершаемые фашиствующей «лигой защиты евреев» в США, саботаж усилий миролюбивых сил, направленных на справедливое политическое урегулирование кризиса на Ближнем Востоке,— таковы лишь некоторые примеры активизации подрывной деятельности международного сионизма в последнее время. Указывая на эти факты, израильские коммунисты справедливо отмечают в своих выступлениях, что «во многих частях мира, включая Израиль, *сионистские организации и израильское правительство стали основными инструментами политической и идеологической борьбы империализма против социализма и коммунизма, против социалистических стран и особенно против Советского Союза*»[3].

«Еврейская ветвь империализма»

История сионизма с момента его возникновения и до наших дней неотделима от истории империализма, от политики ведущих империалистических держав, от изменений, которые претерпевал империализм в целом как социально-экономическая и

политическая система[4]. Правильно осветить роль и место сионизма на современном этапе развития империализма можно лишь на основе строгого учета всех объективных факторов — экономических, политических, идеологических и международных,— предопределивших изменения в соотношении сил различных группировок в самом империализме, в положении и роли отдельных его составных частей, в том числе «еврейской ветви империализма», т. е. сионизма[5]. Иными словами, необходимо выяснить, применяя ленинскую терминологию, чем в системе империализма сионизм был в прошлом и чем «данная вещь стала теперь»[6]. Совершенно очевидно, что главным элементом этого анализа должно быть рассмотрение изменений в экономическом положении, которое занимала и занимает теперь еврейская буржуазия в мировом капиталистическом хозяйстве и в экономической жизни отдельных капиталистических стран.

В довольно многочисленной литературе, посвященной генезису сионизма, упоминается, что уже в процессе развития капитализма и империализма в страных Европы и Северной Америки в конце XIX и начале XX в. наблюдались рост и укрепление позиций еврейской буржуазии в экономике ряда европейских стран[7]. Этот рост влияния еврейской буржуазии был одним из главных импульсов зарождения нового еврейского национализма — политического сионизма с его идеей еврейского государства, где, по словам Т. Герцля, «богатые евреи могли бы свободно наслаждаться жизнью»[8]. Но возникновение политического сионизма и создание Всемирной сионистской организации были одновременно и определенным следствием борьбы еврейской буржуазии за расширение своих позиций в экономике крупнейших капиталистических государств того времени и в экономической системе мирового капитализма в целом[9]. За последние семь-восемь десятилетий, приходящихся на период деятельности сионизма как политического движения, позиции еврейской буржуазии в экономике главных капиталистических государств Европы и Америки еще более окрепли. В течение всего этого времени неуклонно расширялись ее функции и активность в различных областях экономики, участие или «соучастие» в разнообразных финансово-промышленных корпорациях, рос диапазон ее межнациональных и международных связей с различными объединениями монополистического капитала нееврейского происхождения. Эти тенденции отчетливо прослеживаются прежде всего в двух крупнейших центрах деловой активности капиталистического мира — в Западной Европе и Северной Америке, где к настоящему времени сложились наиболее мощные финансово-промышленные группировки еврейской буржуазии. В Европе это группа Ротшильдов, с именем которых связана вся история сионизма, а в США — сравнительно новая банковская группа Лазаров: это пять крупных инвестиционно-банковских фирм Уолл-стрита — «Лимэн Бразерс», «Кун, Леб», «Карл М. Леб,

Роудс энд Компани», «Бэйч энд Компани», «Голдман энд Сакс»,— составляющих основу двух самых значительных еврейских монополистических групп — группы Лимэнов (в ее состав входят «Лимэн Бразерс», «Голдман энд Сакс», «Лазар фрер») и сравнительно «молодой» группировки Леб — Бронфман — Бэйч. Кроме упомянутых группировок существует целый ряд других крупных финансово-промышленных еврейских монополий, сфера интересов которых распространяется на многие страны Европы, Америки, Азии и Африки [10].

О реальных позициях крупной еврейской буржуазии в экономике ведущих капиталистических государств в настоящее время дают представление исследования советских и зарубежных ученых-марксистов и буржуазных авторов. По этим данным, во Франции группа Ротшильда контролирует денежные активы на сумму 8,1 млрд. долл. [11]. Английская ветвь Ротшильдов и возглавляемый ими банк «Н. М. Ротшильд энд санс» занимают командные позиции на лондонской валютной бирже. Активы английских Ротшильдов, Самюэлей и Оппенгеймеров оцениваются в 4,2 млрд. долл. [12]. В Бельгии активно действует связанный с Ротшильдом банк «Сосьете женераль», владеющий активами на сумму 3,4 млрд. долл. [13].

Банковская группа Лазаров, как и группа Ротшильдов, представляет собой международное объединение еврейского финансового капитала. Эта группа банкиров действует в трех мировых финансовых центрах: в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. В США Лазары поддерживают тесные отношения с одной из богатейших еврейских семей Америки — Лимэнами. Семьи Лазаров и Лимэнов связаны прочными нитями и контролируют, по неполным данным, активы в 6 млрд. долл. [14]. Обеим группам принадлежат акции многих банков, инвестиционных трестов, «благотворительных» фондов, промышленных концернов. В Европе группа Лазаров кроме Англии имеет тесные связи с финансовым капиталом Италии. Лазары — самые крупные держатели акций миланского «Медио-банка», финансирующего большинство частных и государственных компаний Италии.

По оценке советского исследователя И. И. Беглова в книге «США — собственность и власть», сумма активов одной из ведущих еврейских финансовых фирм Уолл-стрита, «Лимэн Бразерс», составляла в 60-х годах 4606 млн. долл. [15], а группы Леб — Бронфман — Бэйч — 4578 млн. долл. [16]. Обследования разных лет показывают, что в руках упоминавшихся выше пяти крупнейших еврейских инвестиционно-банковских фирм Уолл-стрита постоянно находится до 23% акций крупных промышленных компаний США. Порой эта цифра достигает 40%. Представители этих фирм занимают около 15% директорских постов в 1000 различных корпораций этой страны [17].

Влияние крупного еврейского капитала в экономике капиталистических стран обеспечивается не только его прочными, а

в отдельных государствах и ведущими позициями в кредитно-финансовой области и торговле, остающихся и по сей день главным и традиционным бизнесом еврейской буржуазии [18]. За последние десятилетия сфера влияния финансовой буржуазии еврейского происхождения вышла далеко за рамки упомянутых областей и распространилась на многие отрасли материального производства — горнодобывающую, нефтяную и химическую промышленность, транспорт, издательское, рекламное и газетное дело, предприятия культуры и органы информации. В последнее время становится все более заметной роль еврейского финансового капитала в корпорациях, фирмах и компаниях военно-промышленного комплекса. В США, например, при помощи упоминавшейся инвестиционно-банковской фирмы «Лимэн Бразерс» созданы крупные предприятия военной, электронной и аэрокосмической промышленности, такие, как «Дженерал Дайнемикс Корпорейшн», «Литтон Индастриз», ЛТВ, «Сперри Рэнд», входящие в число 30 крупнейших поставщиков Пентагона. Банк «Лазар фрер» контролирует скандально известную корпорацию «Локхид Эйркрафт». В Англии Ротшильды тесно связаны с военно-промышленным концерном «Виккерс». Во Франции один из известных представителей финансово-промышленной олигархии, Марсель Дассо (он же Блох), возглавляет военно-промышленную компанию «Дассо», выпускающую самолеты «Мираж».

Примечательной особенностью современного положения еврейской буржуазии в системе мирового капитализма является расширение ее межнациональных и международных связей с различными группировками монополистического капитала нееврейского происхождения. «Финансовый капитал,— указывал В. И. Ленин,— создал эпоху монополий. А монополии всюду несут с собой монополистические начала: использование „связей“ для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке» [19].

В среде еврейской буржуазии, сохранявшей в силу своего меньшинства относительно обособленное положение среди буржуазии тех или иных капиталистических стран, использование всякого рода внерыночных, хозяйственно-деловых и родственных связей через надежных, «своих» людей практиковалось всегда особенно широко.

Прослеживая эти связи, можно увидеть, как тесно переплетаются их интересы: группа Лимэнов, олицетворяющая крупный еврейский финансовый капитал в США, сотрудничает в ряде корпораций с группировками «христианских» монополий — Морганами (например, в «Америкен Гэс энд Электрик Компани»), Рокфеллерами (через соучастие в принадлежащем им «Чейз Манхеттен Бэнк»); клан Ротшильдов делит прибыли от эксплуатации ближневосточной нефти с такими международными, межнациональными монополиями-гигантами, как англо-гол-

ландский нефтяной трест «Ройял Датч — Шелл» и «Бритиш Петролеум», от добычи южноафриканского золота и алмазов — с концерном «Де Беерс», возглавляемым «некоронованным королем» Южной Африки Г. Оппенгеймером. Подобных примеров переплетения интересов и связей еврейского и нееврейского монополистического капитала, внедрения еврейской буржуазии в многонациональные и международные монополистические союзы и корпорации, а также ее сращивания с национальной буржуазией страны проживания множество. В основе этих связей, характерных, как отмечал В. И. Ленин, для эпохи господства финансового капитала, лежит прежде всего общая заинтересованность в крупном бизнесе, в получении максимальных прибылей. Американские богачи и сверхбогачи, как евреи, так и неевреи, замечает американский экономист Ф. Ландберг,— «достаточно искушенные люди, для которых вопрос этнической и религиозной принадлежности не играет особой роли. Они знают, что при существующем порядке вещей главное — это деньги» [20].

За последние несколько десятилетий, особенно после создания государства Израиль, в борьбе еврейской монополистической буржуазии за укрепление своего влияния в экономике стран капиталистического мира все бóльшую роль стал играть сионизм. Деятельность сионизма всегда отвечала и тем более отвечает сейчас интересам всей международной монополистической буржуазии (не только еврейской), поскольку сионизм и сионистский Израиль дают ей дополнительные возможности для расширения сферы приложения своих капиталов в Азии, Африке и Латинской Америке, для эксплуатации природных и материальных ресурсов и в конечном счете для увеличения своих прибылей.

Однако для еврейской крупной буржуазии сионизм и так называемый «еврейский вопрос» означают нечто большее. Для нее это не только крупный бизнес и прикрытие неоколониалистской политики международных финансово-промышленных монополий, но и важное средство для укрепления своих позиций в мире капитала, удобное орудие конкурентной борьбы в межимпериалистической гонке монополий за сверхприбылями, способ сплочения и консолидации различных семейных кланов еврейской буржуазии между собой и с наиболее близкими ей по духу и деловым связям отрядами буржуазии, в том числе и нееврейского происхождения, действующими в различных капиталистических странах Европы, Америки, Азии и Африки. Наглядный тому пример — так называемые «конференции миллионеров еврейского происхождения», которые начиная с августа 1967 г. регулярно проводятся в Иерусалиме. В «иерусалимских встречах» участвует примерно 250—300 евреев-миллионеров из Европы, Америки, Азии и Африки и от 400 до 500 капиталистов Израиля. Главными целями этих встреч являются оказание помощи Израилю и «освоение» еврейскими капиталистами вкупе

с просионистскими кругами монополистической буржуазии нееврейского происхождения захваченных арабских территорий.

Таким образом, суть изменений в положении крупной еврейской буржуазии сводится, во-первых, к значительному усилению ее мощи и влияния в экономике ведущих капиталистических стран Западной Европы и Северной Америки и, во-вторых, к еще большему ее сращиванию с монополистической буржуазией этих стран. Во многих капиталистических государствах Западной Европы и Америки еврейская монополистическая буржуазия стала неотъемлемой составной частью финансово-промышленной олигархии [21]. Названные изменения, в свою очередь, предопределили место и роль сионизма как своеобразной политической «надстройки» крупного финансового капитала в системе международного империализма. Вот как оценивают эту роль ученые-марксисты Израиля и США: «Руководители сионистского движения в США,— пишет член руководства компартии Израиля В. Эрлих,— будучи неотъемлемой частью монополистической буржуазии в этой стране, являются ее компаньонами, и даже активными компаньонами, в определении стратегии империализма. Их богатство, организация и руководящее положение позволяют оказывать неограниченное влияние на определение американской политики» [22]. Примерно такую же оценку роли сионизма дает и один из членов руководства компартии США, X. Лумер, в своей книге «Сионизм и его роль в мировой политике». «Сионистское движение в США,— пишет он,— возглавляет сейчас влиятельная группа капиталистов-евреев. Эта группа вносит львиную долю вкладов, помогающих Израилю покрывать огромные военные расходы. Она — главный покупатель израильских облигаций. Она производит крупные капиталовложения в Израиле...» [23].

Приведенные выше факты и оценки дают основание сделать вывод о значительном усилении экономического и политического влияния сионизма в США и ряде других капиталистических государств, а также его влияния на формирование и определение общей стратегии империализма.

Некоторые особенности современного сионизма

Для определения места сионизма в системе империализма важен учет наряду с экономическими и политических факторов. Речь идет прежде всего о некоторых новых моментах в самом содержании современного сионизма, об изменениях в его политических и идеологических концепциях и целях на втором этапе, после образования государства Израиль и переориентации его на нового внешнего покровителя — Соединенные Штаты Америки.

После образования государства Израиль сионизм, его идео-

логия и политика вступают как бы в новую фазу своего развития. Во всей сионистской деятельности существенную роль приобретают вопросы, связанные с судьбами государства Израиль, задачами его всемерного укрепления и развития, превращения этого государства в «духовный и политический центр всемирной еврейской нации». Государство Израиль объявляется сионистами «родиной» всех евреев, где бы они ни жили и как бы ни относились к сионизму. На XXVIII сионистском конгрессе в январе 1972 г. в нарушение всяких норм международного права принято коллективное обязательство всех местных организаций (имеются в виду сионистские и просионистские еврейские организации в капиталистических странах) помогать сионистскому государству при любых обстоятельствах и условиях, даже если эти действия будут противоречить законам тех стран, где проживают члены этих организаций.

Превращение государства Израиль в своего рода «связующий центр мирового еврейства» было «запрограммировано» еще задолго до его возникновения. Сошлемся для подтверждения на заявление одного из основателей современного политического сионизма, сподвижника Т. Герцля — М. Нордау, сделанное им вскоре после создания Всемирной сионистской организации: «Сионизм не ждет и не требует, чтобы все евреи обоих полушарий возвратились в Палестину. Те, которые чувствуют себя хорошо, могут оставаться каждый на своем месте. Мы желаем им только, чтобы они чувствовали себя еще лучше. И это, конечно, будет, как только появится и начнет процветать в Палестине еврейская самостоятельная жизнь... Она представит собой крепкий связующий центр для евреев обоих полушарий, остающихся на своих местах, центр, который будет иметь для евреев большее значение, чем Рим для католиков всех стран. Это будет своего рода нервная система, которая охватит весь мир» [24].

О той же задаче — превращении Израиля в «ядро» «мирового еврейского народа», в связующее звено или центр «двух его частей» — в Израиле и в диаспоре — говорят и современные сионистские лидеры. «Израиль...— утверждает Сапир, бывший председатель Исполкома Еврейского агентства и ВСО,— является единственным источником связующей силы всемирного еврейства; его разрушение приведет к подрыву костяка целого народа... Евреи в государстве Израиль и евреи в других местах взаимосвязаны. Израиль не может продолжать существование без поддержки мирового еврейства; последнее не имеет будущего, если Израиль не выживет» [25].

Новые тактические задачи сионизма в общей форме были сформулированы на XXIII сионистском конгрессе 14—30 августа 1951 г. («Иерусалимская программа») и дополнены на XXVII конгрессе в июне 1968 г. («Новая Иерусалимская программа»). Они заключались в следующем: объединение евреев по всему миру вокруг «Страны Израиля», которая должна

стать главным смыслом их жизни; сбор евреев на «исторической родине»; усиление государства Израиль; усиление «самобытности» и обособленности евреев; внедрение «еврейской культуры» [26].

При помощи новой сионистской политической программы монополистическая еврейская буржуазия пытается продолжить осуществление своих классовых задач, но теперь уже на более расширенной основе, т. е. на основе государства Израиль. Прикрываясь видимостью заботы об «общенациональных», «общееврейских интересах», призывая к усилению государства Израиль, рекламируя его как «государство мирового народа и для мирового народа», она добивается установления контроля над трудящимися евреями в различных странах мира, закрепления своих позиций в основных капиталистических странах, расширения колониальной экспансии в Азии и в Африке. Важнейшим инструментом в осуществлении этих задач еврейской монополистической буржуазии в современных условиях выступает руководимое сионистами государство Израиль — неотъемлемая часть международного сионизма.

В тесной связи с ближайшими политическими задачами сионизма, изложенными в «Новой Иерусалимской программе», следует рассматривать появление новых элементов в сионистских идеологических концепциях. Идеологическая доктрина сионизма, как известно, никогда не представляла собой какого-либо целостного, систематизированного учения. Ей всегда были присущи идеологическая эклектичность и беспринципность. Обращая внимание на эту особенность идеологии современного сионизма, В. Эрлих указывал на готовность сионистских лидеров идти на уступки и изменение своих постулатов в зависимости от обстановки. «Любая попытка прямо сразить сионизм в области провозглашенной им идеологии,— писал В. Эрлих,— равносильна попытке удержать в руке угря, он всегда выскользнет» [27].

Политический прагматизм в еще большей степени характерен для современной идеологии сионизма. В ней можно выделить, во-первых, традиционные догмы, носящие характер мировоззренческих аксиом, такие, например, как учение о «мировой еврейской нации», об «избранности» евреев и вечности антисемитизма,— все они сохраняют свое значение и в наши дни; во-вторых, концепции, вырабатываемые для определенного этапа эволюции сионизма, такие, как о «центральной» роли Израиля в еврейской жизни или о «двойной лояльности», и, в-третьих, концепции, служащие для обоснования повседневной политической практики сионизма в Израиле и за его пределами, в частности усиленно распространяемые в последнее время утверждения о полной тождественности таких совершенно различных явлений и понятий, как еврей — Израиль — сионизм.

Специфической чертой сионистской идеологии как в прошлом, так и в настоящем остается ее зависимость от религиозно-

мифологического мышления. Основные догматы сионизма, как признают сами сионистские идеологи, опираются на «фундаментальные мифы», в совокупности своей сводимые к вере в «уникальность и сверхъестественность Израиля». Как отмечает известный английский буржуазный ученый, апологет сионизма В. Лакер, сионизм — «это не наука, а вера в существование общего прошлого и общего будущего еврейского народа. Такая вера может быть принята или отвергнута, но лишь в очень ограниченной степени является предметом для рациональной аргументации» [28].

Естественным и неизбежным следствием религиозно-мифологического мышления идеологов сионизма является идеалистическая трактовка ими социального развития общества и исторических судеб евреев, в том числе и вопроса о «мировой еврейской нации». «Еврейскую нацию» они определяют как союз «одинаково мыслящих людей», сложившийся на почве «общности судьбы»; единство «еврейской нации» определяется двумя главными факторами — расово-этническими и религиозными. Концепция о «богоизбранности еврейского народа» покоится на мистических категориях типа «вечный голос крови», «таинственная связь предков» и на вполне практическом требовании: «еврей тот, кто соблюдает Закон». Рассеянное по миру «еврейство» объединяется догматами иудаизма и сионизма в «народ» единством этнологии и религии, верой в приход мессии.

Отражая в специфической форме интересы крупной еврейской буржуазии, сионистские идеологи все больший акцент переносят на демагогическую пропаганду иллюзорного «единства» всех евреев на религиозной основе, снимающую все классовые противоречия между трудящимися и буржуазией. Это единство, однако, имеет как внутри, так и вовне четко обозначенную границу, по ту сторону которой находится враг — «гой» (араб или любой другой нееврей). С этим врагом не может быть никакой связи, и насилие против него считается законом. С таким утверждением сионистских идеологов связано также и внедрение в сознание евреев веры в приход мессии, якобы призванного поставить евреев к руководству всем человечеством. В качестве объединяющей силы, обеспечивающей упомянутое выше «единство» всех евреев и их руководящую роль в мире, выступает государство Израиль. Последнее призвано утвердить сионизм в качестве господствующей идеологии среди всех евреев — не только в Израиле, но и в диаспоре.

Учет всех факторов, влияющих на определение места сионизма в системе международного империализма, был бы неполным, если бы не были упомянуты особенности организационной структуры сионизма и те изменения, которые произошли в ней за последние несколько десятилетий. Прежде всего следует подчеркнуть, что лидеры сионизма, прекрасно понимая значимость централизованной организации для достижения своих

целей, всегда уделяли особое внимание созданию широкой сети сионистских и просионистских организаций. Основной базой для создания таких организаций всегда были и есть разбросанные по различным странам мира еврейские общины. Достаточно напомнить, что еще накануне созыва I сионистского конгресса в 1897 г. сионистские общества и союзы существовали во всех городах Европы, где жили евреи. На разных языках в Европе и Америке издавалось 29 периодических изданий сионистского толка. Ко II сионистскому конгрессу (1898 г.) насчитывалось 913 сионистских кружков, из них 373 — в России. К 1914 г. сионистские организации и кружки имелись в большинстве стран Европы, Северной и Южной Америки, а также в ряде стран Латинской Америки, Азии и Африки. Под эгидой и контролем Всемирной сионистской организации были созданы финансовые и политические рычаги сионистского влияния — Еврейский колонизационный банк (ЕКБ) и его отделения — Англо-Палестинский банк (АПБ) и Англо-Левантийский банк (АЛБ), Еврейский национальный фонд (ЕНФ). Агитационная и пропагандистская работа велась через достаточно развитую сионистскую прессу, издававшуюся на многих языках: древнееврейском, идиш, русском, немецком, английском и французском. В 1914 г. выходило в свет уже более 80 сионистских периодических изданий. Между первой и второй мировыми войнами и особенно после второй мировой войны и образования Израиля сеть сионистских и просионистских организаций, экономических учреждений и средств массовой информации и пропаганды (издательств, типографий, прессы) увеличилась еще больше. В наши дни сионистские или просионистские организации, группы, комитеты, общества, ячейки имеются почти во всех странах капиталистического мира, где живут евреи.

Вся деятельность этой разветвленной системы сионистских организаций направляется и координируется несколькими центрами международого сионизма, которые находятся в США и в Израиле. Это Всемирная сионистская организация (ВСО) и ее составная часть — Еврейское агентство (ЕА) или Сохнут, которые контролируют деятельность сионистских организаций более чем в 60 капиталистических странах, Всемирный еврейский конгресс (ВЕК), имеющий отделения в 67 странах, и сионистское правительство Израиля. Все эти центры международного сионизма и примыкающая к ним широкая сеть местных, региональных и международных организаций, комитетов и обществ составляют единую, можно сказать, всемирную систему организаций международного сионизма. В их руках сосредоточены крупная собственность в Израиле, США и других капиталистических странах, значительные денежные фонды, которые складываются из доходов ВСО — ЕА, из предоставляемых этим центрам, главным образом еврейскими миллионерами, поступлений, а частично и из поборов среди еврейского населения. Они

располагают собственным мощным пропагандистским аппаратом. В государстве Израиль сионизм является официальной идеологией и политикой. Это означает, что на службу распространения идеологии сионизма поставлен весь государственный аппарат этой страны: армия, полиция, разведка, дипломатия, средства массовой информации, что, естественно, еще больше расширяет возможности международного сионизма по идеологической обработке масс трудящихся евреев в Израиле и в других странах капиталистического мира.

Весьма важной чертой организационной структуры и политической практики сионизма является активное участие «чисто» сионистских организаций и союзов, входящих в ВСО, в деятельности многочисленных культурно-просветительных, религиозных, благотворительных еврейских организаций, обществ и комитетов, не называющих себя по различным причинам сионистскими, а также в деятельности различных нееврейских общественных организаций капиталистических стран. Эта особенность «механизма» политики и практики сионизма отчасти дает ответ на такой, казалось бы, трудно объяснимый вопрос — почему сионистам, представляющим в численном отношении сравнительно небольшую часть еврейского населения капиталистических стран, удается не только оказывать значительное, а в некоторых странах и преобладающее влияние на позиции еврейских общин по ряду кардинальных политических вопросов, но и создавать просионистский и произраильский политический «климат» в общественных и официальных кругах этих стран [29].

Не будет преувеличением сказать, что разветвленная по всему миру и в то же время строго централизованная система организаций международного сионизма в сочетании с мощной финансово-экономической базой в лице монополистической буржуазии еврейского происхождения, с большим, подчас преобладающим влиянием на средства массовой информации, культуры и государственно-административный аппарат ведущих капиталистических государств является главным источником силы и действенности сионистского влияния на политику ряда ведущих капиталистических государств. К настоящему времени международный сионизм по степени разветвленности своих организаций, диапазону их деятельности и международных связей, глубине проникновения в сферу еврейских общин, а также в самые различные сферы политической, экономической и общественной жизни капиталистических стран не имеет себе равных среди других буржуазно-националистических, антикоммунистических течений и отрядов мировой реакции.

Обобщая основные тенденции в развитии сионистской идеологии, политики, социально-экономической базы и организационной структуры, можно сделать несколько выводов, касающихся сущности современного сионизма, его места и роли в си-

стеме империализма, а также причин активизации сионистских организаций и центров.

Во-первых, современный сионизм — это преобладающая, наиболее реакционная форма еврейского буржуазного национализма, включающая в себя идеологию, разветвленную систему организаций и политическую практику крупной еврейской буржуазии, являющейся неотъемлемой органической частью финансово-промышленной олигархии США и других ведущих капиталистических государств. Главная стратегическая цель сионизма — укрепить капитализм и подорвать социализм, помешать объективно-историческому процессу социалистического преобразования общества.

Во-вторых, сионизм с его мощной финансово-экономической базой, средствами массовой информации и культуры, с его разветвленной организационной структурой и усовершенствованным механизмом политической практики, включая правительственный аппарат государства Израиль, превратился в один из ведущих секторов в системе международного империализма. Отстаивая интересы эксплуататорских классов капиталистических стран и выступая как орудие империалистической политики, сионизм участвует в формировании этой политики совместно с правящими кругами США и других капиталистических держав. На современном этапе, особенно после образования государства Израиль, еще более возросла роль и второй функции международного сионизма — орудия в конкурентной борьбе еврейской буржуазии за укрепление своих позиций в мире капитала, за получение максимальных прибылей и расширение неоколониалистской экспансии на Ближнем Востоке и в других странах «третьего мира».

В-третьих, выдвижение сионизма на передний край современной идеологической борьбы в качестве основной ударной силы международного империализма есть следствие не какой-либо одной причины, а целого ряда факторов. К последним относятся: изменение соотношения сил в империалистическом лагере, и в частности превращение США в руководящую силу этого лагеря; укрепление и расширение позиций международного сионизма в результате образования государства Израиль, усиления мощи еврейской монополистической буржуазии в ведущих капиталистических странах и переориентации руководства ВСО — ЕА и правительства Израиля на союз с американским империализмом; ставка империалистических кругов США и других ведущих капиталистических государств (в условиях углубления общего кризиса капитализма и сужения внешнеполитических возможностей империализма для прямой атаки против стран социалистического содружества) на более изощренные формы и методы борьбы против социализма — на идеологические диверсии, разжигание национализма с целью вызвать «эрозию» и подрыв социалистического строя изнутри.

Основные направления политической практики современного сионизма

«Сионизм,— как отмечают израильские коммунисты,— не только реакционная идеология, но и идеология, особо опасная в своей практической деятельности»[30]. Основным содержанием этой деятельности являются воинствующий антикоммунизм и антисоветизм, расизм и шовинизм. Именно в этом сущность сионизма и причина той реакционной, подрывной роли, которую он играет в современных международных отношениях.

Деятельность международного сионизма против сил социализма и национального освобождения ведется широким фронтом и имеет совершенно конкретный характер. Наиболее наглядно она проявляется в организации многочисленных идеологических и политических диверсий против СССР и других стран социалистического содружества, направленных на ослабление и разобщение этих стран, в раскольнических действиях в международном рабочем движении, в попытках сорвать процесс разрядки напряженности, и в частности помешать политическому урегулированию ближневосточного кризиса.

Политическая практика сионизма имеет свои особенности. Главная из них состоит в двойственном характере его функций в системе империализма. С одной стороны, сионизм со всем его идеологическим комплексом, организационной структурой и политической практикой выступает в качестве одного из основных орудий империализма против трех главных революционных, антиимпериалистических сил современности — мировой социалистической системы, международного коммунистического и рабочего движения, национально-освободительного движения. А с другой стороны, в рамках собственных экспансионистских планов и общей империалистической стратегии он служит инструментом конкурентной борьбы крупной еврейской буржуазии за преобладающее влияние среди других отрядов международной монополистической буржуазии. Взаимосвязь этих двух функций прослеживается на протяжении всей истории сионизма, и особенно в современный период.

Для каждого отряда международного сионизма характерны самое тесное взаимодействие и дополняющие друг друга действия, в конечном счете направленные на достижение политических планов сионизма. Так, правительство Израиля на уровне государственной политики осуществляет расовую дискриминацию арабского народа Палестины, оккупирует арабские территории, а фашиствующая «лига защиты евреев» в США и других капиталистических странах совершает бандитские налеты на представителей социалистических и арабских стран в ООН, стремится помешать нормальной работе органов ООН, осложнить советско-американские отношения.

Политическую практику сионизма отличают многообразие и

гибкость приемов подрывных действий, изощренность методов обработки общественного мнения сионистской и просионистской пропагандой, сочетающей внешнюю объективность с лицемерием и лживостью, с умением приспособиться к различным слоям и настроениям населения, играть «на чувствах аудитории». Одновременно используются провокации, дезинформация и фальсификация фактов.

Все эти общие черты, присущие политической практике сионизма, в сочетании с широким диапазоном проникновения сионистов в различного рода общественные организации и государственно-административный аппарат капиталистических стран с их концентрацией преимущественно в центрах политической активности населения (в крупных городах, являющихся, как правило, и центрами концентрации еврейской общины) дают ВСО, ее филиалам в разных капиталистических странах мира и правительству Израиля немалые преимущества перед другими политическими буржуазно-националистическими течениями.

Теперь вкратце, в общих чертах, остановимся на основных направлениях политической практики современного сионизма.

Борьба сионистов против СССР и других социалистических стран

Антисоветская сионистская деятельность в различных формах — открытых и тайных — велась всеми отрядами и центрами международного сионизма на протяжении всего существования Советского государства. В последнее время антисоветизм сионизма приобретает все более воинствующий характер, становится как бы стержнем всей сионистской политики. Подтверждение тому — регулярно инспирируемые сионистскими центрами шумные пропагандистские кампании по «спасению» советских евреев от якобы существующего в СССР официального антисемитизма, а также развернутая в последние годы пропаганда в пользу выезда советских граждан еврейской национальности в Израиль. Главную ставку сионисты делают на разжигание среди советских евреев, особенно среди молодежи, националистических настроений, на оживление националистических пережитков среди других национальностей и народов нашей страны. Таким путем они рассчитывают посеять вражду между народами Советского Союза, подорвать основы советского многонационального государства, исторически сложившуюся интернационалистскую общность советских людей — советский народ. Пропаганда в пользу выезда советских евреев в Израиль помимо прочего направлена также и на то, чтобы заманить как можно больше евреев в Израиль для всемерного увеличения численности еврейского населения за счет иммиграции.

Подавляющее большинство советских евреев отвергают до-

могательства сионистов, находятся вне сферы их влияния, осуждают агрессивную политику Израиля. Но было бы неправильно отрицать существование среди части советских евреев националистических настроений и пережитков. Причины подобного явления различны. Их нельзя сводить лишь к сионистской пропаганде, хотя последняя, конечно, играет свою роль. Эти причины должны стать предметом пристального изучения социологов.

Тактика израильского правительства и всего международного сионизма сводится к тому, чтобы изображать тех отщепенцев из среды советских евреев, которых сионистской пропаганде удалось одурманить и которым удалось привить мысль об эмиграции из СССР, представителями всех советских граждан еврейской национальности. Таким образом сионистские руководители Израиля и ВСО стремятся противопоставить еврейское население нашей страны советскому строю, а желание одурманенных сионизмом людей выехать в Израиль использовать для дискредитации национальной политики КПСС. Эти действия полностью соответствуют глобальной стратегии империализма, направленной на ослабление СССР и всего социалистического лагеря.

Следует отметить, однако, что общей тенденцией последних лет является неуклонное сокращение иммиграции в Израиль, и в частности из СССР. Так, в 1975 г. в Израиль из СССР уехало 11,7 тыс. человек. Это примерно в три раза меньше, чем в 1973 г., и в полтора раза меньше, чем в 1974 г. В то же время наблюдается рост эмиграции евреев из Израиля, в том числе, и советских евреев, под влиянием растущего недовольства иммигрантов политическими, моральными и материальными условиями жизни в Израиле. В 1975 г. Израиль покинуло 17 тыс. евреев. Эмиграция почти сравнялась с иммиграцией, составившей в том году 17 500 человек [31].

Сионизм и международное рабочее движение

В основе подрывной деятельности сионистов в международном коммунистическом и рабочем движении лежит их классовая ненависть к пролетарскому интернационализму. Марксистскому лозунгу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» они с самого начала противопоставляли антимарксистский лозунг «Евреи, разъединяйтесь с неевреями!».

Проповедь классового мира и сотрудничества между рабочими и капиталистами, отказ от революционной классовой борьбы рабочих, насаждение в рабочих организациях оппортунизма худшего типа всегда сочетались у сионистов с попытками раскола рядов рабочего класса, ослабления интернациональной солидарности и единства действий рабочих и коммунистических партий, подрыва единства международного коммунистического

движения, со стремлением склонить компартии различных стран к национальной «независимости» и обособленности, вызвать идейную разобщенность в международном коммунистическом движении. В качестве конкретного примера такой политики можно привести действия руководства правящей правой социал-реформистской «рабочей» партии — Партии труда Израиля (МАИ) — и основного профсоюзного объединения — Всеобщей федерации труда (Гистадрут). Руководство МАИ и Гистадрута неизменно проводит тактику обособления рабочих евреев от арабов, сея в рядах трудящихся масс недоверие к братьям по классу, разжигает шовинизм и националистическое высокомерие по отношению к арабским трудящимся. Свой главный удар израильский сионистский аппарат направляет против Коммунистической партии Израиля. Речь идет не только о систематической травле и преследованиях коммунистов, но и о попытках сионистского руководства вызвать идейную разобщенность и раскол среди израильских коммунистов, подорвать их солидарность с международным коммунистическим движением и с КПСС, склонить компартию Израиля к националистическому курсу под лозунгом «независимости» КПИ. Так, сионистские руководители оказали активную помощь раскольнической, националистической группировке Микуниса — Сне, отколовшейся в августе 1965 г. от Коммунистической партии Израиля. Эта группировка, как известно, взяв на вооружение ревизионистские и националистические идеи, в конце концов полностью отошла от принципов марксизма-ленинизма и скатилась на антикоммунистические, сионистские позиции. Она открыто поддерживала израильское правительство во время агрессии Израиля в июне 1967 г. против арабских стран и во всех своих программных положениях противопоставляла себя международному коммунистическому движению. По мнению главного идеолога этой группировки, Сне, и его сторонников, компартия Израиля должна была бороться не за изменение агрессивного курса правительства, а за то, чтобы «стать инструментом псевдокоммунистической и псевдомарксистской защиты израильской правительственной политики и линии сионистского руководства в США и во всем мире от... Советского Союза, инструментом идеологической, политической и организационной деятельности внутри международного коммунистического движения»[32].

Однако действия группы Микуниса — Сне получили решительный отпор со стороны коммунистов и широких слоев демократической общественности Израиля. Несмотря на мощную поддержку, которую оказало этой группе сионистское руководство, государственный аппарат и средства массовой информации, большинство коммунистов — как арабов, так и евреев — отвергли ее националистическую платформу, сохранив верность принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. В трудных условиях шовинистического угара, травли и

преследований компартия Израиля во главе с М. Вильнером и Т. Туби смогла объединить все здоровые силы партии, сохранить арабо-еврейское единство партийных рядов, укрепить солидарность с международным коммунистическим движением, мобилизовать прогрессивные элементы страны на создание фронта миролюбивых сил в Израиле за справедливое политическое решение арабо-израильского конфликта.

Как отмечают израильские коммунисты, политика сионистских партий и руководства Гистадрута в рабочем движении во многом мешает развитию классового сознания и классовой борьбы трудящихся, слиянию их выступлений в защиту своих экономических требований с борьбой политической, против проводимой правительством Израиля политики агрессии и территориальной экспансии. «К сожалению, трудящиеся,— писал М. Вильнер,— в большинстве своем еще не видят последствий политики агрессии и территориальной экспансии, еще не осознают связи между ухудшением экономического и политического положения страны и ее подчинением американским монополиям и американскому империализму в его борьбе против движения арабов за национальное и социальное освобождение, против социализма» [33].

Ставка на раскол трудящихся по национальному признаку, на примирение с буржуазией во имя высших «интересов нации» проводится сионистами не только в Израиле, но и в других капиталистических странах.

Сионистские лидеры, следуя своей логике, в любом конкретном случае — идет ли речь об их деятельности в рабочем движении в Израиле или особенно в международном социал-демократическом движении (Социнтерне), в международных рабочих организациях, например в Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП), стремятся изолировать еврейские трудящиеся массы от совместных действий с трудящимися других национальностей против буржуазии и выступают единым фронтом с буржуазией и империалистическими силами против пролетариата и революционного антиимпериалистического движения.

Выше говорилось об антисоветских провокациях фашиствующих групп экстремистов из «лиги защиты евреев» в США и ряде других капиталистических стран. Характерно, что нападения этих групп совершались и совершаются не только на учреждения и квартиры дипломатов социалистических и арабских стран, но и на организации и помещения Коммунистической партии Соединенных Штатов. Действуют подобные экстремисты по указке официального сионистского руководства.

Сионизм и политика неоколониализма

Одним из важных направлений политической деятельности международного сионизма является сотрудничество с империа-

листическими державами в проведении неоколониалистской политики.

Это сотрудничество в Азии, Африке и Латинской Америке принимает в зависимости от региона или отдельной страны, от ее политической ориентации и особенностей различные формы. На Ближнем Востоке, например, сионизм неизменно выступал и выступает в качестве главной ударной силы империализма в борьбе против арабского национально-освободительного движения, и прежде всего против освободительного движения арабского народа Палестины. Основным методом его действий является использование прямой военной силы — военной машины государства Израиль. В странах Азии и Африки (вне арабского мира) сионизм стремится играть роль посредника между бывшими колониальными державами и освободившимися странами, а также проводника неоколониалистской политики США и международных монополий; в этих регионах в отличие от Ближнего Востока преобладающей формой сотрудничества неоколониализма и сионизма является их совместная политическая, экономическая и идеологическая экспансия, чаще всего осуществляемая под флагом финансовой, технической и военной «помощи», займов, вкладов в совместные предприятия, обучения кадров, пропаганды сионистской модели «израильского социализма».

Свои особенности имеет союз сионизма и неоколониализма США в Латинской Америке[34].

В каких бы формах ни выражалось сотрудничество сионистов, особенно израильских сионистов, с неоколониалистскими кругами империалистических держав, главная социальная функция этого сотрудничества сводится к тому, чтобы удержать освободившиеся страны «третьего мира» в рамках капиталистической и неоколониалистской системы, помешать развитию в них прогрессивных тенденций в направлении социалистической ориентации, дискредитировать идею сближения освободившихся стран со странами социалистического содружества.

Однако, говоря о месте сионизма в политике неоколониализма, было бы упрощением полагать, что он является лишь слепым исполнителем воли западных держав, международных и межнациональных монополий и корпораций в «третьем мире». История знает не один пример, когда интересы сионизма расходились с интересами той или иной покровительствующей ему державы. Например, в 20-х годах сионистские организации, и в частности руководство Всемирной сионистской организации, резко выступили против плана Англии исключить из сферы действия Декларации Бальфура Трансиорданию. (Англия стремилась выделить Трансиорданию в особую подмандатную территорию.) Можно упомянуть также об расхождении в интересах сионистов с политикой Франции на Ближнем Востоке в конце 60-х и начале 70-х годов.

Упомянутые расхождения тем не менее никак не меняют

главного содержания и сущности сионистской политики — союза сионистов и империалистических держав в совместном противодействии национальному и социальному освобождению стран «третьего мира», в проведении единой линии на сохранение этих стран в орбите системы капитализма и неоколониализма.

В рамках глобальной стратегии империализма в странах «третьего мира» можно яснее увидеть и другую сторону функции сионизма в «третьем мире» — его собственные колониалистские устремления. «Стремление к колонизации,— подчеркивает В. Эрлих,— выступало как структурный фактор в практике сионизма еще до создания государства, а сейчас оно осуществляется государственными средствами в масштабе региона»[35].

Сионистская разновидность колониализма — тема, заслуживающая специального рассмотрения и анализа. Здесь мы заметим лишь, что одной из наиболее характерных ее особенностей, применительной прежде всего к странам Арабского Востока, является откровенный культ силы.

Аннексия Израилем территории Палестины, отведенной по решению ООН арабскому государству, вооруженная агрессия против Египта в 1956 г., захватническая война против Египта, Иордании и Сирии в июне 1967 г. и оккупация части территории этих стран, насильственная колонизация захваченных арабских земель и эксплуатация арабского населения — таковы лишь некоторые примеры воплощения на практике культа насилия в колониальной политике израильского сионизма, поддерживаемого всеми остальными отрядами и центрами международного сионизма в США, Западной Европе и других регионах мира.

«Повседневная жестокая действительность оккупации,— свидетельствуют представители израильской прогрессивной общественности — очевидцы событий,— это действительность убийств, изгнаний, взрывов домов, унижений, преследований, арестов, создания концентрационных лагерей, пыток и насилий». Эти непрекращающиеся действия развеяли миф о «самой либеральной в истории оккупации. Помимо преступности агрессивной войны и самого факта завоевания чужих территорий эти действия являются преступлением против человечества...»[36].

Современный сионизм неотделим от антиарабизма и борьбы против освободительных сил арабских стран. Сионистская политика территориальной экспансии и изгнания арабского населения из Палестины является официальной политикой израильского правительства. Насилия и зверства, чинимые израильской военщиной по отношению к мирному арабскому населению на оккупированных территориях, варварские бомбардировки лагерей палестинских беженцев в Ливане, мирных объектов, действия, повторяющие фашистские злодеяния, выявляют подлинный облик сионизма в «действии».

Хорошо известно, что созданный лидерами сионизма «национальный очаг» (а затем еврейское государство) на территории

арабской страны — Палестины — на стыке Азиатского, Африканского и Европейского континентов превратился в вооруженный форпост империалистических держав для охраны их стратегических и экономических интересов (особенно интересов международных нефтяных монополий), а также для колониальной экспансии крупной еврейской буржуазии.

Сионисты с момента создания ВСО всегда выступали за Палестину для евреев, но без арабов. Именно поэтому еще до создания государства Израиль сионистами выдвигалось требование численного большинства еврейской колонии (так называемого ишува) в Палестине. Один из лидеров крайне правого течения в сионизме, по существу, фашистского толка, Жаботинский, писал: «Наша колонизация (имелась в виду колонизация Палестины.— *В. К.*) должна продолжаться наперекор воле туземного населения. А поэтому она может продолжаться и развиваться только под защитой силы»[37]. Правящие круги Израиля возвели культ насилия в ранг государственной политики в отношении коренного арабского населения Палестины. Поэтому арабо-израильская война 1948—1949 гг. лишила 900 тыс. палестинцев их родины. Новая агрессия Израиля против арабских стран, развязанная 5 июня 1967 г., была попыткой не только нанести удар по существовавшим в то время прогрессивным режимам в Сирии и Египте, но и изгнать всех палестинцев за пределы Палестины, «растворив» их среди соседних арабских стран и сняв, таким образом, палестинский вопрос вообще с повестки дня или сведя его к вопросу о беженцах. С этой целью из районов на Западном берегу Иордана, оккупированных Израилем, и из сектора Газы были изгнаны новые сотни тысяч палестинцев. Фактически бóльшая часть палестинцев — около 1800 тыс.— оказалась на положении народа-изгнанника, насильственно лишенного родины. Израильские «ястребы» упорно следуют курсу на «Палестину, свободную от арабов», стремятся добиться аннексии вновь захваченных территорий. После июньской агрессии 1967 г. заместитель премьер-министра и нынешний министр иностранных дел Израиля Игал Аллон заявил: «Наш долг заселить „Великий Израиль“ не менее важен, чем в дни мандата заселить долину Иордана и Бетшеана (территорий, относившихся к Израилю до 5 июля 1967 г.— *В. К.*). Тот, кто подвергает это сомнению, ставит под сомнение всю концепцию сионизма»[38]. В марте 1972 г. кнессет (парламент) принял резолюцию, в одном из пунктов которой утверждается «историческое право» еврейского народа на всю территорию Палестины. Известно также, что Голда Меир неоднократно утверждала, что палестинского народа вообще не существует.

Политика постоянной территориальной экспансии, проводимая правительством Израиля, сочетается с широкой антиарабской деятельностью сионистского лобби в США и Западной Европе, направленной на оказание помощи Израилю, и с ши-

рокой антиарабской кампанией средств массовой информации и культуры, систематически дезориентирующей мировую общественность утверждениями, будто жертвой агрессии являются не арабские народы, и в частности арабский народ Палестины, а Израиль, которому якобы угрожают уничтожением.

Говоря о роли сионизма на Ближнем Востоке и в афро-азиатском мире в целом, нельзя не сказать и о другой его существенной функции — нанесении удара по прогрессивным, антиимпериалистическим силам на Арабском Востоке, ослаблении и подрыве сотрудничества арабских стран с СССР, дискредитации помощи Советского Союза этим странам и самой идеи социалистической ориентации, идеи социализма не только в арабских странах, но во всем «третьем мире».

Обобщая рассмотрение основных направлений политической практики современного сионизма в целом и различных его отрядов и звеньев, можно сделать вывод о многоплановости его идеологических, политических и социальных функций в системе империализма, а также подчеркнуть международный характер этой формы мировой реакции. Из этого, в свою очередь, вытекает вывод о необходимости научной критики идеологии сионизма в тесной взаимосвязи с критикой и разоблачением основных направлений его политической практики.

Принимая во внимание опасность политической практики расизма и сионизма, угрожающей международному миру и безопасности, международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. призвало всех честных людей земли к активной борьбе с «человеконенавистнической идеологией и практикой расизма... против расовой и национальной дискриминации, сионизма и антисемитизма, которые разжигаются реакционными силами и используются ими для политической дезориентации масс» [39]. Этот призыв приобретает особую актуальность сегодня, когда во всех странах развертывается мощное движение в поддержку дела сохранения и укрепления международного мира и безопасности, национального и социального освобождения народов.

Примечания

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва. 5—17 июня 1969 г., М., 1969, стр. 28.

[2] Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 90—91.

[3] «Проблемы мира и социализма», 1970, № 3, стр. 49.

[4] В. Эрлих, Сионизм: теория и практика,— «Против сионизма и израильской агрессии», М., 1973.

[5] Определение сионизма как «еврейской ветви империализма» приводится в документах и материалах XIV съезда компартии Израиля. См.: XIV съезд компартии Израиля, М., 1963, стр. 109.

[6] В. И. Ленин, О государстве,— Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 67.

[7] Е Соловьев, Ротшильды, их жизнь и капиталистическая деятель-

ность. СПб., 1894; Сионизм: теория и практика; Ю. Иванов, Осторожно: сионизм!, М., 1971; В. Большаков, Сионизм на службе антикоммунизма, М., 1972.

[8] Th. Herzl, Tagebücher 1895—1904, Berlin, [б. г.]; Т. Герцль, Полное собрание речей и статей о сионизме, Белосток, 1905.

[9] По сравнению с другими отрядами буржуазии европейских стран в борьбе за ведущее положение в капиталистическом мире еврейская буржуазия имела известные преимущества, вытекавшие главным образом из особенностей исторической эволюции господствующей верхушки еврейских общин. Как известно, после распада Римской империи и особенно в эпоху Арабского халифата, когда евреи расселились по разным странам Европы и Северной Африки, они остались в европейских феодальных обществах в качестве представителей финансового капитала и выполняли ту же роль, что и в древности, т. е. роль торговцев и ростовщиков.

По мере формирования капитализма ослабла та особая роль, которую высшая прослойка еврейских общин играла в обществе, так как развитие капитализма сопровождалось расширением товарно-денежных отношений. Начался распад еврейских общин и приспособление их членов к различным классам капиталистического общества. Еврейские семьи, обладавшие финансовым и торговым капиталом, благодаря длительному, многовековому опыту конкурентной борьбы «за выживание», семейным связям и богатству активно участвовали в формировании финансовых накоплений различных капиталистических стран. Это во многом предопределило выдвижение еврейской финансовой и торговой буржуазии в центр экономической и деловой жизни многих капиталистических стран Европы, а позднее и Северной Америки.

[10] Подробно см.: В. Большаков, Сионизм на службе антикоммунизма, М., 1972; Ф. Ландберг, Богачи и сверхбогачи, М., 1971; С. Ааранович, Правящий класс, М., 1962; И. И. Беглов, США — собственность и власть, М., 1971.

[11] В. Большаков, Сионизм на службе антикоммунизма, стр. 64.

[12] Там же.

[13] Там же, стр. 70.

[14] Там же, стр. 60; И. И. Беглов, США — собственность и власть, стр. 166—191; Ф. Ландберг, Богачи и сверхбогачи.

[15] И. И. Беглов, США — собственность и власть, стр. 258.

[16] Там же.

[17] В. Большаков, Сионизм на службе антикоммунизма, стр 50; И. И. Беглов, США — собственность и власть, стр. 184.

[18] Заметим, что наиболее преуспевающая часть еврейской буржуазии вышла из среды ростовщиков и торговцев (например, «водочный король» Брофман в США).

[19] В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, — Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 362—363.

[20] Ф. Ландберг, Богачи и сверхбогачи, стр. 250

[21] Показательными в этом отношении являются позиции одной из крупнейших монополистических группировок еврейского финансового капитала в Европе — группы Ротшильда. «Рассматривая в глобальном масштабе деятельность Ротшильдов,— пишет английский марксист С. Ааранович,— можно утверждать, что они образуют мощную и единственную финансовую силу Европы, имеющую глобальные интересы и участие во многих предприятиях в мировом масштабе» (С. Ааранович, Правящий класс, стр. 109).

[22] В. Эрлих, Сионизм: теория и практика, стр. 94.

[23] H. Lumer, Zionism: It's Role in the World Politics, New York, 1973.

[24] М. Нордау, Речи и статьи, Екатеринослав, 1898, стр. 35.

[25] P. Sapir, Western Aliya and Israel's Survival. The Israel Year-book, Tel-Aviv, 1975, стр. 22—23.

[26] «The Jerusalem Post», 19.VI.1968.

[27] В. Эрлих, Сионизм: теория и практика, стр. 59.

[28] W. Laquer, A History of Zionism, London, 1972, стр. 589.

[29] Газета «Аль-Иттихад», ссылаясь на сведения «Еврейско-американского

ежегодника» за 1974—1975 гг., сообщала 21 января 1975 г., что всего в мире насчитывалось в эти годы 14 млн. 150 тыс. евреев. Зарегистрированное число членов сионистских организаций составляло около 1,5 млн., т. е. примерно 10%.

[30] В. Эрлих, Сионизм: теория и практика, стр. 103.

[31] «Литературная газета», 9.VI.1976.

[32] «Зо гадерех», 13.VIII.1975. Цит. по: «Information Bulletin of the Communist Party of Israel», 1975, № 8, стр. 18—27.

[33] «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1.

[34] Подробнее см. ст. Хрунова в данном сборнике.

[35] В. Эрлих, Сионизм: теория и практика, стр. 114.

[36] Там же.

[37] В. Жаботинский, Еврейское государство, Харбин, 1938.

[38] Еврейский вопрос и сионизм в наши дни. Резолюции XVI съезда КПИ,— «Против сионизма...», стр. 15.

[39] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, стр. 39.

I. ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Л. А. Корнеев

ВСЕМИРНАЯ СИОНИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (1897—1946 гг.)

Всемирная сионистская организация (ВСО) была образована на I сионистском конгрессе, который состоялся 29—31 августа 1897 г. в Базеле, как «организация, объединяющая всех евреев (старше 18 лет. — *Л. К.*), признающих программу сионизма и уплачивающих шекель» [1].

В конгрессе участвовали 204 делегата, представлявших еврейские общины 17 государств, в том числе Австро-Венгрии, Англии, Германии, Италии, Российской империи, США и Франции. Делегаты конгресса в основном являлись представителями крупной буржуазии и прибыли в Базель по рекомендациям руководителей еврейских общин. «О первом конгрессе,— отмечается в одном из первых сионистских изданий,— подавляющее большинство еврейской массы узнало тогда, когда он стал фактом уже совершившимся. Члены первого конгресса явились в Базель по личной инициативе; если были редкие случаи выборов, то это было сделано не народом, а немногочисленными кружками» [2].

На I сионистском конгрессе было провозглашено создание ВСО, утверждены ее программа, внутренняя структура, созданы руководящие органы: Великий комитет действия (впоследствии — Комитет действия), Центральный комитет (впоследствии до 1920 г. — Центральный совет, затем — Генеральный совет) и Исполнительный комитет.

Комитет действия, в состав которого сионистским конгрессом назначались его доверенные лица, был наделен контрольно-совещательными функциями. Генеральный совет выполнял роль сионистского конгресса в годы, когда конгресс не созывался; в его состав входили члены Комитета действия, президент сионистского (последнего по счету) конгресса, представители банков и компаний ВСО, делегаты территориальных организаций ВСО и ее исполнительных органов; даже такой ортодоксальный источник, как берлинский «Сионистский справочник», отмечал в 1923 г. «недемократический характер» Генсовета ВСО [3].

В качестве главного исполнительного органа ВСО, также на-

значаемого сионистским конгрессом, был создан Исполнительный комитет «для ведения всех политических, организационных и колонизационных дел ВСО» [4].

Председателем ВСО был избран Т. Герцль.

Низовые организации ВСО состояли из территориальных сионистских организаций (ТСО), которые в национальном масштабе возглавлял марказ (центр). Таким образом, ВСО сложилась как иерархическая организация без намека на демократизм. Делегаты сионистских конгрессов фактически не избирались шекеледателями, как того требовал устав, а назначались активистами кружков из состоятельных лиц, которые имели возможность оплатить проезд за границу [5]. «„Активные“, — признавал сионистский автор Б. Менцинский, — самовластно заправляют всеми делами кружков и вовсе не осведомляются о мнениях и желаниях „пассивных“ (т. е. неимущих. — *Л. К.*), которые составляют громадное большинство сионистов. „Пассивные“ фигурируют в виде декораций или в качестве статистов и исполняют функцию дойной коровы, т. е. к ним обращаются только за шекелем...» [6]

Шекельный сбор длительное время являлся главным официальным источником финансирования ВСО. Размеры шекеля первоначально определялись в сумме 1 золотого франка или его эквивалента. С 1960 г. размеры шекеля были установлены в пределах от 15 до 50 долл. В 1964 г. было собрано 2148 тыс. шкалим (т. е. минимум 32 220 тыс. долл.), в том числе 1044 тыс. в США и 737 тыс. в Израиле. Таким образом, количество лиц, уплачивавших шекель, явно превосходило официально объявляемое количество членов ВСО: как было сообщено на XXVIII сионистском конгрессе (1972 г.), в 1971 г. в рядах ВСО насчитывалось (без Израиля) 980 тыс. человек [7].

В 1898—1921 гг. шекельные сертификаты выпускались отдельно по странам головными территориальными отделениями ВСО и направлялись в локальные отделения для распределения между приверженцами ВСО. Оплаченные сертификаты являлись основой для представительства на конгрессах ВСО. С 1921 г. шекельные сертификаты печатались и распространялись централизованно Исполкомом ВСО.

До 1960 г., когда индивидуальное членство в ВСО было отменено, сертификат об уплате шекеля выступал также эквивалентом членского билета ВСО.

Таким образом, сионистское руководство обеспечивало финансирование деятельности ВСО посредством взимания своего рода дани среди евреев, не входящих в сионистские организации и, возможно, даже не разделяющих идей сионизма; этого, впрочем, не отрицает и столь авторитетный сионистский источник, каким является «Энциклопедия сионизма и государства Израиль» [8].

На I сионистском конгрессе была принята Базельская про-

грамма, в которой декларировалось, что «сионизм стремится к созданию в Палестине для еврейского народа национального очага (родины), гарантированного публичным правом»[9].

Для осуществления этой идеи I сионистский конгресс наметил осуществление следующих мероприятий:

1) содействие соответствующими средствами заселению Палестины еврейскими земледельцами, ремесленниками и торговцами;

2) объединение и сплочение всего еврейского населения в соответствующих локальных и генеральных обществах согласно законам каждой страны проживания (евреев);

3) поощрение «еврейского национального чувства и самосознания»;

4) проведение подготовительной работы для обеспечения согласия правительств тех государств, от которых зависит исполнение задачи сионизма[10].

Таким образом, Базельская программа фиксировала намерение сионистских лидеров обособить евреев в международном масштабе (преамбула) через их обособление в рамках отдельных государств (пункт 2), на базе разжигания еврейского национализма и «сионизации» евреев (пункт 3) и осуществления колониальных захватов с помощью империалистических держав (пункты 1 и 4). В ней нашли отражение главные черты сионистской идеологии, основанной, по определению XVI съезда Коммунистической партии Израиля, на «буржуазно-националистическом подходе к еврейскому вопросу», и политической практики сионистских лидеров, базирующейся на «сотрудничестве с силами реакции, с империалистическими державами» против революционного, социалистического и национально-освободительного движений[10a].

Политическая практика сионистского руководства по осуществлению Базельской программы с помощью империалистических держав также полностью опровергает тезис о том, что сионизм является «национально-освободительным движением еврейского народа».

Базельская программа определяла деятельность ВСО и региональных сионистских организаций вплоть до XXIII сионистского конгресса (1951 г.), на котором была принята новая, Иерусалимская программа.

На III сионистском конгрессе Герцль выступил с предложением заручиться поддержкой турецкого султана и испросить чартер (разрешение) на иммиграцию евреев в Палестину, которая в то время входила в состав Османской империи. «Получив подобный чартер, — отмечал Герцль в своей речи на III сионистском конгрессе, — мы можем начать практически осуществлять колонизацию [Палестины] в крупных масштабах под эгидой султана»[11].

Одновременно Герцль в своей речи заверил, что сионисты

будут полностью поддерживать правительство Османской империи.

Предложение Герцля было восторженно встречено делегатами конгресса; в 1901 г. Герцль имел встречу с султаном, которая, однако, кончилась безрезультатно: правительство Турции настороженно отнеслось к сионистскому проекту колонизации Палестины.

Безрезультатно окончилась встреча Герцля с кайзером Вильгельмом II и с одним из организаторов еврейских погромов в России министром внутренних дел Плеве.

Однако руководство ВСО продолжало усилия в поисках связи с империалистическими державами, ибо лидеры сионизма мыслили претворение своих планов в жизнь непременно с помощью «сильных держав». Так возникла основа для тесного союза сионизма с империализмом.

Такой основой в первые годы политической практики ВСО стали контакты с британским империализмом. В 1902 г. Герцль был принят Джозефом Чемберленом и передал ему предложение о создании автономной еврейской колонии «по соседству с Палестиной» — на Кипре или на Синайском полуострове [12]. И хотя это предложение также было отвергнуто, сионизм тем не менее обрел в финансово-промышленных кругах Англии — ведущей империалистической державы того времени — полное понимание.

Являясь самостоятельной формой политической организации еврейской международной монополистической буржуазии, ВСО как орудие международного сионизма в период до образования государства Израиль пыталась действовать в направлении осуществления своих далеко идущих планов через посредство того или иного «хозяина» из крупных империалистических держав; и в этом состоит своеобразие и специфика деятельности международного сионизма на первых этапах его эволюции. Империалистический же «хозяин» международного сионизма стремился использовать ВСО как орудие осуществления собственных экспансионистских целей.

Правящие круги Великобритании усмотрели в сионизме удобное средство для упрочения своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке, а в сионистском руководстве — понятливых и послушных исполнителей империалистических планов. Ставка на английский империализм характерна для начального периода деятельности сионизма и ВСО [13].

Первое десятилетие деятельности ВСО отмечено также выраженным соперничеством прогерманского крыла руководства этой организации с проанглийской и профранцузской группировками, протекавшим в форме борьбы «политического» сионизма с «практическим» и восточноафриканского (угандийского) «проекта» с палестинским «проектом».

Сионисты-«политики» выступали за первоочередность меж-

дународного юридического признания «еврейской родины» в Палестине. «Практики» же считали необходимым вначале осуществить в достаточной степени колонизацию территории Палестины.

Правящие круги Великобритании, заинтересованные в интенсификации колонизации Восточной Африки, подбросили руководству ВСО идею создать «национальный очаг» в Уганде. Поддержав это предложение, Герцль на VI сионистском конгрессе (1903 г., Базель) заявил, что конгресс, «как представитель еврейских масс, принимает это новое предложение с горячей благодарностью»[14]. Однако VII сионистский конгресс (1905 г., Базель) вновь высказался за «палестинский вариант».

Магнаты Сити оказали поддержку еврейской монополистической буржуазии в создании капиталистических предприятий международного сионизма. Характерно, что первое капиталистическое предприятие ВСО — Еврейский колониальный банк (ЕКБ) — было зарегистрировано в 1899 г. в Лондоне, а не в Германии, где в то время размещалась штаб-квартира ВСО.

Еврейский колониальный банк, созданный во исполнение решений II сионистского конгресса (1889 г., Базель), начал свою практическую деятельность как международное акционерное общество ВСО, «финансовый инструмент сионистского движения в достижении главной цели — промышленного и коммерческого развития Палестины и соседних стран»[15].

Первые акции банка были выпущены на сумму в 2 млн. ф. ст. и распределены в еврейских общинах различных стран. Как отмечал Герцль в речи на III сионистском конгрессе, ЕКБ «стал важным фактором сионистского движения, получив поддержку... из Сибири и от границ Китая, из Аргентины, Канады и Трансвааля»[16]. С образованием ЕКБ сионизм окончательно оформился организационно как колониалистское капиталистическое предприятие, неразрывно связанное с империализмом[17].

В 1903 г. в качестве дочернего предприятия Еврейского колониального банка создается Англо-палестинская компания с капиталом 1 млн. ф. ст. для практической колонизации Палестины еврейскими иммигрантами. В 1908 г., после создания в Палестине бюро ВСО, была основана «Палестайн Лэнд Дивелопмент К°» с первоначальным капиталом 50 тыс. ф. ст. для скупки и перепродажи земель в Палестине.

В первые годы сионизм не получил широкого распространения. Доказательством тому является тот факт, что шекельный сбор вплоть до первой мировой войны не превышал 100 тыс. шкалим[18]. Выступая на III сионистском конгрессе, Герцль признавал, что миллионы евреев не были в тот период даже осведомлены о «сионистском движении»[19].

Известно, что вначале сам Герцль и его идеи были прохладно встречены частью международной еврейской буржуазной

элиты. Вскоре, однако, международная еврейская (и нееврейская) буржуазия оценила перспективы сионистского движения, ибо сионистские идеи отражали стремления еврейской буржуазии к восстановлению утраченного контроля над распадавшимися еврейскими общинами. Мировой капитал стал оказывать ВСО свое покровительство, возраставшее по мере сползания ее руководства вправо; данный процесс характерен для всей эволюции ВСО.

К началу XX в. ВСО благодаря объединенным усилиям ее руководящей верхушки и финансировавшей ее банковской элиты расширила свои географические рамки. Кружки сионистов на базе осуществления программы и целей ВСО возникли в Австро-Венгрии, Германии, Англии, Франции, России, Румынии, США, Чили, Аргентине, Индии, Новой Зеландии, на Филиппинах. В этих странах создавались подрайонные и районные комитеты, а затем они объединялись в федерации. Сионистская пресса выходила на девяти языках.

В эти годы были предприняты попытки оформить сионистские молодежные организации как резерв и школу воспитания молодежи. 18 декабря 1898 г. в Базеле состоялся съезд сионистской молодежи, на котором присутствовали делегаты из России, Германии, Франции, Австро-Венгрии, Швейцарии. Организаторы съезда заявляли, что цель сионистской деятельности якобы состоит в организации отпора преследованию евреев в европейских христианских государствах, в пресечении еврейских погромов и освобождении евреев во имя развития их «незаурядного национального гения» [20].

Вместе с тем идеологи сионизма убеждали еврейскую молодежь в том, что, дескать, «в нашей экономической работе не могло быть места классовой борьбе, которая последовательно и логически должна повести к социал-демократии» [21].

Вся практическая деятельность ВСО имела своей главной целью воспитание евреев в духе буржуазного национализма и высокомерия, отвлечение их от классовой революционной борьбы путем проповеди исключительности, обособленности и отчужденности евреев от коренных жителей того или иного государства. В этом аспекте сионисты считали необходимым «овладеть снова естественным способом обособляемости: национальной территорией» [22].

«Большое место в сионистских планах занимало, — справедливо отмечают авторы одной из недавно вышедших монографий по проблемам теории и практики международного сионизма,— отвлечение масс от революционной борьбы и распространение буржуазно-националистической идеологии. Известно, что Герцль крайне враждебно относился к социализму и пытался противопоставить ему свою линию на объединение буржуазии и пролетариата в рамках одной политической организации. Однако из этого ничего не вы-

шло. Тогда ВСО начала оказывать негласную поддержку организации сионистских групп из трудящихся.

Лидеры сионизма стремились вовлечь в свое движение не только мелкобуржуазные элементы, но и интеллигенцию. Растущее революционное движение пролетариата вынудило сионистских главарей все чаще прибегать к социалистической фразеологии. Сионисты проводили среди еврейских трудящихся раскольническую политику, сеяли в массах ядовитые семена буржуазного национализма, отвлекали их от классовой борьбы и единства действий с социал-демократами» [23].

На II сионистском конгрессе руководство ВСО, заняв центристскую позицию, выступило против тех делегатов, которые потребовали обратить внимание на положение еврейских трудовых масс; эти делегаты были удалены с заседаний. Правда, руководство ВСО отклонило и требование группы делегатов-клерикалов, реакционных раввинов, стремившихся придать ВСО религиозный характер. Эти разногласия привели спустя три года к выделению группы клерикалов-ортодоксов, создавших вне рамок ВСО организацию «Мизрахи». В 1901 г. на V сионистском конгрессе в Базеле руководство ВСО фактически пошло на уступки клерикалам, приняв решение, которое допускало возможность существования наряду с территориальными сионистскими организациями ВСО так называемой сепаратной сионистской организации (ССО).

Сепаратные сионистские организации, число которых к 1939 г. возросло до пяти, существовали до 1960 г. формально вне рамок ВСО. Подобно ВСО, они имели свои территориальные организации; ССО осуществляли шекельный сбор и могли участвовать в конгрессах ВСО. Эта гибкая система организационного плюрализма, сохранение «вертикальных» связей с «отступниками» обеспечивали создание многослойной системы сионистских организаций, возможность сохранения контроля единого сионистского центра над любыми сионистскими организациями и впоследствии обусловили устранение функциональных различий между ВСО и ССО.

Организационный плюрализм вполне устраивал руководство ВСО, поскольку сохранялась идейная суть этого движения — еврейский национализм.

По уставу ВСО 1960 г. ССО стали именоваться «группировками» или «партиями» ВСО; являясь по форме независимыми, по существу они интегрированы в системе, руководимой ВСО. Стремление удержать в сфере своего влияния националистические политические силы вне зависимости от их оттенков характерно для всей последующей деятельности международного сионизма.

Значительное распространение сионизм получил в царской России, где, согласно переписи 1897 г., проживало около 5,2 млн. евреев, т. е. больше, чем в любой другой стране мира [24].

ВСО имела в царской России 1200 организаций в 700 населенных пунктах и насчитывала 300 тыс. членов [25]. В России позиции сионизма до первой мировой войны были весьма прочными; это доказывается, в частности, тем, что доходы ВСО, собираемые среди сионистов в России, значительно превышали сборы в Германии или США. Так, в 1913 г. ВСО собрала в России денег на сумму 237 тыс. немецких марок, в США — на 143 тыс., в Германии — всего на 107 тыс. марок [26]. В 1918 г. сионисты собрали в России для ВСО 1 млн. руб. [27]

Сионистская «доктрина» оказала определенное воздействие на формирование идейных позиций Всеобщего еврейского рабочего союза (Бунд) в Литве, Польше и России и его практическую деятельность, направленную на раскол международного рабочего и революционного движения [28].

На V сионистском конгрессе ВСО открыто провозгласила задачу распространения идей еврейского национализма среди еврейских масс; в резолюциях конгресса отмечалось, что «воспитание еврейского народа в духе национализма является важным аспектом сионистской деятельности и обязанностью каждого сиониста». Откровенное саморазоблачение ВСО как организации проимпериалистической, националистической и расистской побудило в 1907 г. группу «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»), декларировавшую свой «социалистический» характер, выйти из рядов ВСО. Она стало второй ССО.

Первая мировая война была воспринята сионистским руководством как реальная возможность осуществления на практике планов захвата арабских земель Палестины. Объявив официально о нейтралитете сионистско-еврейских организаций, лидеры ВСО отбросили все тактические разногласия и установили контакт с обеими враждующими коалициями, дабы не прогадать при любом исходе войны [29].

Вследствие преобладания сил стран Антанты к концу войны руководство ВСО встало на путь проанглийской ориентации, которая окончательно установилась с переводом штаб-квартиры ВСО после первой мировой войны из Берлина (точнее, из Копенгагена, где в период войны действовало сионистское координационное бюро, связывавшее берлинский центр с сионистскими организациями во всем мире) в Лондон.

Нет сомнения, что бюро в Копенгагене, которое до 1918 г. фактически являлось центром международного сионизма, не могло не привлечь самого пристального внимания всех империалистических разведок, ибо ВСО, как организация с центром в нейтральной стране, но действующая внутри всех воюющих государств, в силу одной этой своей специфики не могла не стать объектом деятельности секретных служб различных стран. Однако есть и прямые данные об установлении контактов между сионистским руководством и разведывательными службами империалистических государств. Длительную активную

связь с ВСО поддерживал известный английский разведчик Т. Лоуренс («Аравийский»); еще в период первой мировой войны он установил связь с Х. Вейцманом, который на лондонской конференции ВСО (1920 г.) был избран ее председателем. Впоследствии Лоуренс поддерживал контакты с лидерами международного сионизма через политического секретаря ВСО в Лондоне Намьера [30].

В 1917—1920 гг. международный сионизм в своей практической деятельности проявил себя как контрреволюционная сила, что, в частности, нашло отражение в поддержке белогвардейщины в России, во враждебных действиях по отношению к Советскому государству [31]. В те же годы международный сионизм активно выступил как политическая система, пытавшаяся оказать воздействие на ход международных событий. После окончания первой мировой войны, в период проведения мирной конференции в Париже, сионисты образовали специальный Комитет еврейских делегаций на конференциях мира, в котором заправляли представители ВСО и «Бнай брит» — мощной американо-канадской еврейской организации. Целью этого комитета являлось оказать давление на ход конференции [32].

Уже в 20-х годах на деятельность ВСО стало оказывать влияние растущее англо-американское соперничество на Арабском Востоке, что нашло отражение в стремлении США ограничить свободу действий Англии в Палестине и взять под свой контроль руководство ВСО [33].

Американский империализм активно содействовал возникновению и упрочению в США еврейских националистических организаций. В дополнение к «Бнай брит», действовавшей с 1843 г. и фактически стоявшей на просионистских позициях еще до создания ВСО и Сионистской организации Америки (которая возникла в 1898 г. как Федерация американских сионистов), в США в начале XX в. образуется ряд крупных еврейских националистических просионистских центров, в частности «Бнай Цион» (1908 г.) и Американский еврейский конгресс (1916 г.).

Лондонская конференция ВСО 1920 г., которая имела значение съезда, показала наличие серьезных разногласий между пробританской и проамериканской группировками в международном сионизме. «Американцы» на конференции выступали за право сионистских организаций отдельных стран (имелись в виду, конечно, прежде всего США. — *Л. К.*) действовать в Палестине самостоятельно, вне контроля ВСО. Однако более сильная пробританская группировка под предлогом «необходимости единства действий» сумела отстоять руководящую роль ВСО в захвате Палестины.

Характерно, что на лондонской конференции группа делегатов сионистских организаций США подвергла критике определившуюся в ВСО тенденцию «двойной лояльности» сионистов по отношению к государствам проживания. «Мы в Америке, —

заявили делегаты США, — имеем лишь одну и исключительную политическую лояльность, а именно: по отношению к Соединенным Штатам. Противоположный этому принцип следует определить как национализм диаспоры»[34]. (Как известно, после того как сионисты США захватили руководящие посты в ВСО, именно они стали самыми ярыми пропагандистами принципа «двойной лояльности»; но характерно, что, выступая с позиции оппозиционеров, они же и определили «двойную лояльность» как проявление еврейского национализма...)

На лондонской конференции сионистов в дополнение к Еврейскому национальному фонду был создан Палестинский колонизационный фонд («Керен хаесод») для «практического освоения» арабских земель в Палестине.

Декларация Бальфура и установление британского мандата на Палестину упрочили связи английского империализма с международным сионизмом. Соглашение о мандате, которое вошло в силу в 1923 г., возлагало на Великобританию обеспечение в Палестине гарантий для создания «еврейского национального очага» (ст. 2). Для консультаций и сотрудничества с английской администрацией в этом вопросе в Палестине было создано Еврейское агентство (ЕА), которое стало важным инструментом деятельности мирового сионизма на Ближнем Востоке.

ЕА действовало от имени ВСО как орган палестинской сионистской буржуазии; с 1929 г. ЕА включало и представителей еврейских несионистских организаций. ЕА занималось вопросами колонизации и поселения евреев в Палестине, осуществляя также руководство Еврейским национальным фондом и Палестинским колонизационным фондом.

При ЕА был создан департамент безопасности — секретная сионистская служба разведки и контрразведки, которую возглавил Хаим Герцог (впоследствии начальник военной разведки Израиля), тесно связанный с секретными службами Великобритании и США. Департамент безопасности ЕА развернул шпионско-диверсионную деятельность в Палестине, в частности подготавливал сионистских террористов для нападения на арабское население. Следует указать, что сионистская буржуазия США использовала ЕА как орудие укрепления позиций американского частного капитала в Палестине, что в значительной степени обусловило преобладание влияния США после образования государства Израиль.

В целом 20-е годы характеризуются значительным расширением и интенсификацией деятельности международного сионизма при заметном выдвижении сионистских организаций США в претенденты на руководящую роль в ВСО. На XII сионистском конгрессе были представлены делегаты от 250 тыс. шекелеплательщиков (рост в 2,5 раза по сравнению с довоенным уровнем). причем делегаты Великобритании представляли около 20 тыс. шекелеплательщиков, делегаты Германии, Палестины, Южной

Африки и США — соответственно от 27 тыс., 50 тыс., 20 тыс. и 82 тыс. шекелеплательщиков[35]. Подавляющее большинство делегатов на XII конгрессе принадлежало к правосионистским партиям «Общие сионисты» и «Мизрахи» (соответственно 376 и 97 делегатов); «Поалей Цион» была представлена 41 делегатом[36].

В 20-е годы наблюдается развертывание сионистами широкой международной пропагандистской кампании еврейского буржуазного национализма, в частности через средства массовой информации. В 1923 г. в 29 странах выходило 99 газет и журналов (на идиш, иврите и языках стран публикации), непосредственно принадлежащих ВСО, в том числе в Германии — 14, в США — 6, Англии — 3, Аргентине — 3, Китае — 2[37]. Вместе с тем в эти же годы международный сионизм понес первое крупное поражение: из-за контрреволюционного характера ВСО и других сионистских организаций их деятельность на территории СССР была запрещена.

В 30-е годы резко увеличивается еврейская община в Палестине в результате роста иммиграции из Германии и Центральной Европы: с 1931 по 1934 г. иммиграция в Палестину увеличилась с 4075 до 42 359 человек, т. е. более чем в 10 раз. В 1935 г. в Палестине насчитывалось 335 тыс. евреев, более половины которых являлись шекелеплательщиками ВСО[38].

В начале 30-х годов международный сионизм выдвигает задачу более широкого охвата еврейских масс с помощью формально несионистского центра. В качестве такого центра было предложено создать Всемирный еврейский конгресс (ВЕК) во главе с бывшим референтом кайзера Вильгельма II Н. Гольдманом. Идея создания «несионистского» конгресса была поддержана правящими кругами Великобритании, фашистской Италии и особенно США; американские финансисты гарантировали обеспечение 50% бюджета ВЕК. ВСО в лице ее президента Вейцмана одобрила создание ВЕК. XIX сионистский конгресс, состоявшийся в 1935 г. в Люцерне, призвал «сионизм и сионистские группы принять участие в подготовке созыва Всемирного еврейского конгресса и его проведении»[39].

Сессия ВЕК состоялась в августе 1936 г. в Женеве; были образованы Административный комитет ВЕК во главе с Гольдманом, Исполком и Генеральный совет. В качестве основной задачи ВЕК была декларирована защита религиозных и политических прав евреев во всем мире и право представительства членов организаций, входящих в ВЕК, перед «правительственными, межправительственными и другими международными органами по всем вопросам, касающимся еврейского народа»[40]. Иными словами, ВЕК, как и ВСО, брал на себя «право» функционировать как надгосударственная организация, выступающая от лица «всего еврейского народа».

К концу второй мировой войны по мере усиления проникно-

вения американского капитала в район Ближнего Востока, и в частности в Палестину, резко увеличивается численность сионистских организаций в США, усиливаются связи международного сионизма с американским монополистическим капиталом.

На XXII конгрессе (декабрь 1946 г., Базель) присутствовало 385 делегатов из 65 стран, представлявших 2,1 млн. шекелеплательщиков. Подавляющее число делегатов (120 человек) было от США; делегации Англии и Палестины насчитывали соответственно 10 и 79 человек. Большинство делегатов этого конгресса по-прежнему были членами правосионистских партий, открыто стоявших на проимпериалистических позициях. Так, от партии «Общие сионисты» было 123 делегата, от «Мизрахи» — 58, от «Поалей Цион» — 101, от «Хашомер хацаир» — 26 делегатов[41]. Конгресс закрепил победу проамериканского крыла: штаб-квартира ВСО была переведена в Нью-Йорк.

* * *

Анализ практической деятельности ВСО показывает, что с первых своих шагов эта организация стала орудием и проводником идей крупной еврейской буржуазии, связанной с монополистическими кругами империалистических держав. В последующие годы ВСО превратилась в оплот международной реакции; в настоящее время она ведет ожесточенную борьбу против сил мира и прогресса, социализма, рабочего национально-освободительного движения во всем мире.

Примечания

[1] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», vol. II, New York, 1971, стр. 1234. Шекель (мн. число шкалим) — название монеты в древнем Израильском царстве. Сионисты произвольно определили ее стоимость в 1 золотой франк и взяли в качестве символического обозначения ежегодного членского взноса ВСО.

[2] «Третий конгресс сионистов (в Базеле)», Одесса, 1899, стр. 5.

[3] «Zionistisches Handbuch», Berlin, 1923, стр. 74.

[4] Там же, стр. 75. В 1921 г. на XII сионистском конгрессе был создан Внутренний исполком с местом пребывания в Палестине.

[5] «Сионизм: теория и практика», М., 1973, стр. 49. (В России ТСО возникли в первом десятилетии XX в. Подробно см.: Л. Востоков, Антинародная деятельность сионистов в России,— «Вопросы истории», 1973, № 3; Е. С. Евсеев, Из истории сионизма в царской России,— «Вопросы истории», 1973, № 5.)

[6] Б. Менцинский, Сионизм и организация сионистов, Белосток, 1900, стр. 23—24.

[7] «Encyclopaedia...», vol. II, стр. 1026—1027.

[8] Там же, стр. 1027. После образования государства Израиль шекельная система аккумулирования денежных средств использовалась для обеспечения экспансионистского курса правящих кругов Тель-Авива. Отмечая это обстоятельство, американский исследователь Э Бергер писал, что на Западе создан и действует «сомнительно-национальный механизм» для принуждения рядовых евреев к исполнению «национальных обязанностей» в отноше-

нии Израиля (E. Berger, Judaism and Jewish Nationalism. The Alternative to Zionism, New York, 1957, стр. 38).

[9] «Encyclopaedia...», vol. I, стр. 114.

[10] Там же, стр. 10.

[10a] «Еврейский вопрос и сионизм в наши дни (из резолюции XVI съезда КПИ, 30 января — 1 февраля 1969 г.)». В сборнике: «Против сионизма и израильской агрессии», М., 1974, стр. 8.

[11] T. Herzl, M. Nordau, Reden gehalten auf dem III. Zionisten-Congresse zu Bazel, Wien, 1899, стр. 5.

[12] «Zionistisches Handbuch», стр. 44.

[13] Подробно см.: Г. С. Никитина, Государство Израиль, М., 1968, стр. 20—21.

[14] Т. Герцль, Полное собрание речей и статей о сионизме, Белосток, 1905, стр. 257.

[15] N. Sokolow, History of Zionism, vol. II, London, стр. 371.

[16] «Zionistisches Handbuch», стр. 7.

[17] На V сионистском конгрессе (1901 г., Базель) был создан также Еврейский национальный фонд («Керен каемет») для скупки земли в Палестине.

[18] «Zionistisches Handbuch», стр. 66.

[19] T. Herzl, M. Nordau, Reden..., стр. 17.

[20] «Сионизм: теория...», стр. 49—50.

[21] «Съезд сионистской молодежи в Базеле», Одесса, 1902, стр. 7.

[22] В. Жаботинский, Еврейское государство, Харбин, 1936, стр. 20.

[23] «Сионизм: теория...», стр. 51.

[24] Подробно о деятельности сионистов в царской России см.: Ю. Иванов, Осторожно: сионизм!, изд. 2, М., 1971, стр. 58—59; Л. Востоков, Антинародная деятельность сионистов в России; Е. С. Евсеев, Из истории сионизма в царской России.

[25] «Наша страна», Тель-Авив, 28.I.1972.

[26] ЦГАОР СССР, д. 44, 1914, л. 83.

[27] «Наша страна», 28.I.1972.

[28] Подробно см.: Е. С. Евсеев, Из истории сионизма в царской России, стр. 64—66.

[29] Подробно см.: «Сионизм: теория...», стр. 51—56.

[30] «Encyclopaedia...», vol. II, стр. 837—838.

[31] Там же, стр. 34; Е. С. Евсеев, Из истории сионизма в царской России, стр. 7—77.

[32] «Encyclopaedia...», vol. II, стр. 1231.

[33] Подробно см.: Г. С. Никитина, Государство Израиль, стр. 23—24.

[34] «Zionistisches Handbuch», стр. 60.

[35] Подсчитано по: «Zionistisches Handbuch», стр. 66, «The Palestine Year-Book», New York, 1946, стр. 385.

[36] «The Palestine Year-Book», 5707, стр. 388.

[37] Подсчитано по: «Zionistisches Handbuch», стр. 81—85.

[38] Подсчитано по: «Bericht über die politische Entwicklung in Palästina an den XIX. Zionistischen Kongress in Lüzern, 20—30 August 1935», London, 1935, стр. 534; «The Palestine Year-Book», 5707, стр. 385.

[39] «Encyclopaedia...», vol. II, стр. 1231.

[40] Там же.

[41] Подсчитано по: «The Palestine Year-Book, 5708», стр. 319—320.

В. И. Носенко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИОНИСТОВ В ПАЛЕСТИНЕ И АРАБСКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Одним из узловых моментов острого арабо-израильского конфликта является палестинская проблема. Ее основу составляет вопрос о лишении палестинского народа всех его законных национальных прав и изгнании в ходе создания Израиля в 1948 г. и его агрессии в 1967 г. против арабских государств подавляющего большинства палестинцев за пределы Палестины. Однако предпосылки для возникновения названной проблемы сложились задолго до образования в 1948 г. государства Израиль, еще в период между первой и второй мировыми войнами, когда сионизм при самом активном содействии Англии проводил массовую колонизацию Палестины. Общепризнанный лидер арабской антиимпериалистической освободительной борьбы, покойный президент Египта Гамаль Абдель Насер в своей известной книге «Философия революции» обратил особое внимание на то обстоятельство, что «сионизм никогда не смог бы располагать возможностями для создания национального очага, если бы Палестина не оказалась под британским мандатом. Сама эта идея так и осталась бы безумной и безнадежной мечтой» [1].

Ответной реакцией палестинских арабов на вторжение сионистов в Палестину в конце XIX — начале XX в., а также на порабощение их родины британскими колонизаторами сразу после первой мировой войны явилось зарождение и развитие национально-освободительного движения. Сионистские идеологи прилагали и прилагают максимальные усилия, чтобы оклеветать это движение, исказить его характер, а нередко пытаются даже замалчивать сам факт его существования. Такая фальсификация истории имеет глубокие корни. Она необходима нынешним израильским правителям, чтобы отрицать законность борьбы активизировавшихся после агрессии 1967 г. сил палестинского сопротивления, которое унаследовало лучшие традиции боровшегося с сионизмом в Палестине арабского национально-освободительного движения.

В трагедии палестинского народа особенно пагубные последствия имела Декларация Бальфура, в которой объявлялось, что «правительство Его Величества относится благосклонно к установлению в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для быстрейшего завершения этой

цели...»[2]. Опубликовав в ноябре 1917 г. этот документ и установив в Палестине свое господство, Англия открыто пошла на ущемление интересов арабского населения, а также действовала вопреки данным ею во время первой мировой войны обещаниям арабским лидерам содействовать в получении независимости. Она разрешила сионистам организовать массовый въезд евреев, их экономическое и политическое закрепление на этой территории, подавляющее большинство населения которой (от 91 до 93%) во время первой мировой войны составляли арабы, тогда как евреев насчитывалось от 50 до 60 тыс. (т. е. 6—8%), причем около половины из них не были уроженцами этой страны, а переселились в нее в конце XIX — начале XX в.[3].

Благодаря своему стратегически важному положению в центре Ближнего Востока Палестина издавна привлекала внимание британского колониализма. После захвата Египта в 1882 г. интерес Англии к этому району усилился, поскольку здесь находились ближайшие подступы с востока к Суэцкому каналу — центральному звену в системе британских имперских коммуникаций. Палестина являлась частью Османской империи, и осуществить свои намерения Англия смогла только после поражения Турции в первой мировой войне. С начала XX в. повышенную заинтересованность в Палестине стал проявлять сионизм — реакционная националистическая идеология и политическая практика еврейской буржуазии, выступившей с планами создания еврейского государства.

Еще в период зарождения сионизма его лидеры в своих произведениях, рассчитанных на специальный круг читателей, подчеркивали, что образование еврейского государства преследует своей целью сохранение «расовой чистоты еврейского народа» и поэтому колонизация должна сопровождаться постепенным вытеснением местных жителей с тех территорий, на которых она будет проводиться. В 1895 г. основатель сионизма Теодор Герцль игнорировал сам факт существования палестинских арабов и нередко называл Палестину страной без народа[4].

Обоюдная заинтересованность империалистических держав и сионизма в колониальной экспансии в Палестину определила образование в годы первой мировой войны союза между британским колониализмом и Всемирной сионистской организацией и ускорила опубликование Англией пресловутой Декларации Бальфура. Заинтересованность Англии в этом союзе была обусловлена тем, что ее правящие круги рассчитывали использовать сионизм в борьбе с антиколониальными тенденциями среди палестинских арабов. В свою очередь, сионизму был необходим могущественный покровитель для того, чтобы официально утвердиться в Палестине и проводить ее захват. Немаловажную роль в сближении двух сторон сыграло оказываемое на английское правительство давление сионистов и их приверженцев, захвативших прочные позиции в сферах политической и экономической

жизни Великобритании. Сионистские лидеры не скрывали своего намерения создать в Палестине чисто еврейское государство. Так, на Парижской мирной конференции в 1919 г. на вопрос, какой смысл вкладывается в понятие «еврейский национальный очаг», Вейцман ответил: «Постепенное создание национальности, которая будет в такой же степени еврейской, как французская нация является французской, а английская нация — английской. Позднее, когда евреи составят подавляющее большинство населения, они будут готовы образовать правительство, соответствующее уровню развития их страны и их идеалам»[5]. Эти планы сионистов противоречили целям британского колониализма закрепить свое господство в Палестине на максимально длительный срок. Однако на раннем этапе колонизации этого района Англия придавала гораздо большее значение преимуществам сотрудничества с сионизмом, нежели неизбежным в перспективе разногласиям с ним.

Решение Англии создать «еврейский национальный очаг» на палестинской земле было вызвано отнюдь не филантропическими побуждениями. Британский колониализм, оказывая постоянную поддержку сионизму, рассчитывал превратить просионистски настроенных еврейских иммигрантов в своих союзников в борьбе с национально-освободительными выступлениями арабов как Палестины, так и соседних стран, оказавшихся под его господством. Сионистские лидеры, в свою очередь, давали Англии твердые заверения в готовности поддерживать ее ближневосточный курс в обмен на сотрудничество в осуществлении сионистских планов колонизации Палестины. Так, Вейцман в подготовленном в июле 1921 г. послании министру по делам колоний У. Черчиллю указывал: «По моему мнению, если бы не существовало Палестины, то в интересах империи ее следовало бы создать. Она является бастионом на пути к Египту... Существование еврейской Палестины даст вам полную свободу проводить наиболее приемлемую для вас политику»[6]. Прочный союз с британским колониализмом был необходим сионизму в этот период прежде всего для совместного подавления национально-освободительных тенденций среди арабского населения, являвшихся главным препятствием на пути претворения сионистских планов. Со своей стороны, Англия считала, что сионистская колонизация неизбежно породит острые противоречия между арабами и евреями, а это позволит ей, заняв позицию арбитра между конфликтующими сторонами, укреплять свое господство и проводить неоднократно испытанную в африканских и азиатских колониях политику «разделяй и властвуй».

Оккупировав Палестину в конце 1917 — начале 1918 г. и провозгласив ее своей подмандатной территорией в июне 1920 г., английский колониализм открыл широкую дорогу сионистскому проникновению в страну. В тексте мандата, утвержденного Лигой наций в июле 1922 г. и введенного в действие с сентября

1923 г., было зафиксировано, что в обязанность колониального аппарата вменяется «установить такие политические, административные и экономические условия, которые обеспечат создание еврейского национального очага»[7]. Английской администрации предписывалось также всемерно содействовать еврейской иммиграции в страну. Игнорирование прав и интересов арабов было очевидным: во всем тексте слова «еврейский» и «сионистский» употреблялись 12 раз, а что касается палестинских арабов, то о них вообще не говорилось ни в одной из 28 статей и лишь дважды делались оговорки об обеспечении интересов «других групп населения». Впоследствии даже такой ветеран британской колониальной службы, как генерал Глабб, отмечал, что по прочтении этого текста у него сложилось впечатление, будто бы евреи являются единственной общиной, с которой английским властям предстоит иметь дело, и мандат установлен исключительно ради претворения в жизнь идей сионизма[8].

Осуществление сионистской официальной цели — создания чисто еврейского государства — требовало в первую очередь максимального увеличения численности еврейской общины. На XII сионистском конгрессе в 1921 г. один из ведущих идеологов сионизма, Усышкин, так определил методы колонизации Палестины: «Если мы будем переселяться постоянно в Палестину десятками, сотнями, тысячами, сотнями тысяч, то арабский вопрос будет решен сам собой»[9]. В соответствии с этим лидеры сионизма с первых шагов своей деятельности требовали от британских властей отказаться от системы установления ежегодных квот на въезд евреев и разрешить неограниченную иммиграцию. В период между первой и второй мировыми войнами число иммигрантов нарастало год от года прогрессирующими темпами, что явно не отвечало экономическим возможностям Палестины того времени и, следовательно, влекло за собой самые пагубные последствия для коренного арабского населения. По английским официальным данным, к 1920 г. в стране проживало около 60 тыс. евреев, с 1920 по 1929 г. в Палестину въехало приблизительно 100 тыс. евреев, в течение следующих пяти лет — 91 тыс., а за один 1935 г.— 62 тыс.[10]. Интенсивная еврейская иммиграция в этот период привела к существенным изменениям в национальном составе населения страны. В 1922 г. евреи составляли 12,9% палестинского населения, в 1931 г. их доля возросла до 18%, а к 1936 г. она увеличилась до 30%[11].

Сионисты добивались захвата ключевых позиций в палестинской экономике, вытеснения арабов из всех сфер промышленности и сельского хозяйства. В соответствии с этим сионистские руководители выдвинули шовинистические лозунги: «Завоевание земли», «Завоевание труда», «Завоевание языка».

Буквально с первых лет английского господства сионисты начали интенсивно осуществлять так называемое компактное поселение евреев на землю. На деле это означало не только

покупку крупных земельных участков у палестинских помещиков, но и захват земель мелких собственников при одобрении и открытом содействии колониальных властей. Поскольку сионизм счел своим непреложным правилом использовать на принадлежавших евреям предприятиях исключительно еврейский труд, создание сельскохозяйственных поселений сопровождалось поголовным изгнанием феллахов, обрабатывавших земли до их покупки сионистами, при этом нередко применялась вооруженная сила.

Сионистские колонизационные тресты при покупке земли не испытывали финансовых затруднений, поскольку финансировались банком Ротшильда и другими банками, принадлежавшими миллионерам еврейского происхождения. С 1920 по 1929 г. включительно ими была приобретена 51 тыс. га земли [12]. При этом сионистское движение делало упор на создание укрупненных сельскохозяйственных поселений: на захваченных у арабов землях к концу 1929 г. было образовано 96 поселений, в которых проживало 28 тыс. человек, т. е. 18,7% всех переселившихся в Палестину евреев [13]. Нельзя не обратить внимания на то, что в начале 1920 г. еврейская община располагала 65 тыс. га земли, а в 1945 г., т. е. незадолго до провозглашения государства Израиль, общая площадь захваченных сионистами земель составила около 160 тыс. га [14]. Таким образом, напрашивается вывод: именно в 20-е годы сионисты заложили основу своей земельной собственности в Палестине. При всей интенсивности въезда евреев в страну в этот период земельный фонд еврейской общины увеличивался в гораздо бóльших размерах, чем требовал объем иммиграции. Это дает все основания считать, что захват сионистами земель не столько отвечал задаче создания разветвленной сети еврейских земледельческих поселений, сколько ставил своей целью вытеснение арабов из сферы сельского хозяйства.

Укрепление сионистами своих позиций в сельском хозяйстве Палестины в 20—30-е годы стало возможным благодаря покровительству и прямой помощи английского империализма. Колониальные власти ввели законодательство, которое подорвало распространеннное в палестинских деревнях общинное землевладение и тем самым устранило основное препятствие на пути реализации сионистской земельной программы.

Одним из первых актов администрации после провозглашения мандата явился «Указ о продаже земель», вступивший в силу с 1 октября 1920 г. Он разрешал неограниченную покупку и продажу земель, но требовал, чтобы английские власти были проинформированы о каждой сделке и дали на нее свое согласие. Предусмотренные в указе некоторые ограничения для продажи крупных земельных участков, на которых работали арендаторы, практически не соблюдались ни покупавшими землю сионистскими трестами, ни продававшими ее арабскими феода-

лами. В течение первого года действия указа сионисты получили разрешения на покупку у арабских помещиков 23 крупных поместий[15]. Изгнание арабских крестьян с обрабатываемых ими земель вооруженными сионистскими отрядами также осуществлялось при непосредственной помощи английских властей. Части колониальной армии нередко направлялись на подавление разрозненных выступлений протеста арабских крестьян, вызванных колонизаторским характером сионистского внедрения в палестинское сельское хозяйство.

Английские власти не только оказывали прямую помощь вооруженным сионистским отрядам при изгнании арабских крестьян, но и содействовали усилению позиций сионистов в сельском хозяйстве Палестины косвенным путем. Основная тяжесть взимаемых налогов была возложена фактически на арабское сельское население. Землевладельцам приходилось выплачивать английской администрации в виде налогов 15% годового урожая независимо от его размеров[16]. Естественно, выдерживать это бремя могли только помещики, а мелкие арабские землевладельцы разорялись и вынуждены были продавать сионистам свои земли. В то же время для еврейских сельскохозяйственных поселений высокие налоги администрации не были в такой мере ощутимыми, поскольку сионистские лидеры в Палестине пользовались финансовой поддержкой капиталистов еврейского происхождения из Западной Европы и США.

Капиталовложения колониальных властей в сельскохозяйственный сектор были меньшими, чем в ряде других сфер палестинской экономики. Кроме того, они направлялись в первую очередь на развитие крупных плантационных хозяйств, находившихся в руках сионистских трестов, а производство таких видов сельскохозяйственной продукции, как пшеница, оливковое масло, которым в основном занимались арабские крестьяне, по существу, не получало никакой дотации. Это также пагубно отражалось на положении арабского крестьянства и вело к его разорению.

Английская администрация существенно помогла сионистским трестам в приобретении территорий, издавна принадлежавших кочевому населению — бедуинам. Как подкупом, так и прямыми угрозами она вынуждала шейхов уводить свои племена с наиболее плодородных пастбищ, а нередко навсегда покидать Палестину. Сравнение данных переписей населения в 1922 и 1931 гг. показывает, что численность палестинских бедуинов за этот период уменьшилась почти наполовину. В 1922 г. их насчитывалось 104 тыс., а в 1931 г. оставалось всего 66 тыс., что в процентном отношении ко всему населению соответственно составляло 13,6 и 5,5[17].

Проникновение еврейского капитала из Западной Европы и США в другие области палестинской экономики и укрепление его позиций также стало возможным благодаря протекциониз-

му английской администрации. Наиболее выгодные концессии в стране получили еврейские компании. Строительство гидроэлектростанции на р. Иордан, снабжавшей электроэнергией практически всю Палестину, осуществляла «Палестайн Электрик Корпорейшн», принадлежавшая капиталистам еврейского происхождения из различных стран. Эти капиталисты также добились права участвовать в компании «Палестайн Поташ», которая вела добычу соли из вод Мертвого моря. К числу принадлежавших им крупнейших палестинских предприятий относилась находящаяся в Хайфе компания «Нешер» по производству цемента. С 1920 по 1935 г. общая сумма капиталов, вложенных евреями в экономику Палестины, по приблизительным оценкам, превышала 80 млн. ф. ст. [18].

В 20-е и 30-е годы в стране наблюдался довольно быстрый рост промышленности. Так, если до начала первой мировой войны в Палестине, по официальным английским данным, насчитывалось 1236 фабрик и мастерских, то к началу 30-х годов их число возросло до 5300 [19]. Почти все возникшие в этот период предприятия принадлежали капиталистам еврейского происхождения. Кроме того, арабская буржуазия, не выдерживая конкуренции, вынуждена была продавать свои фабрики и мастерские еврейским предпринимателям.

В промышленности, как и в сельском хозяйстве, главенствующим был принцип использования на еврейских предприятиях исключительно еврейской рабочей силы. Кампанию за устранение арабских рабочих с еврейских предприятий возглавило руководство сионистской профсоюзной организации — Гистадрут. Оно нередко прибегало к прямому давлению на тех еврейских предпринимателей, которые предпочитали применять у себя гораздо ниже оплачиваемый труд арабов. Деятельность сионизма, опиравшегося на всестороннюю поддержку британского империализма, позволила еврейской общине уже к середине 30-х годов захватить господствующее положение в палестинской экономике. Сионисты, поставив своей задачей создание чисто еврейского государства в Палестине, стремились к обособленности еврейской общины (ишува) от арабского населения; еврейские иммигранты подвергались сионистскими организациями систематической обработке в духе враждебного, высокомерного и шовинистического отношения к арабскому населению. Чисто еврейский характер придавался сельскохозяйственным поселениям и отдельным городским районам. Символом еврейской замкнутости стал росший быстрыми темпами Тель-Авив: к 1934 г. его население возросло до 60 тыс. [20].

Санкционировав широкую сионистскую колонизацию Палестины, Англия с самого начала своего господства в этой стране прилагала максимальные усилия для углубления напряженности в отношении между арабами и евреями, с тем чтобы в обстановке национальной розни проводить политику «разделяй и

властвуй». В этих целях колониальные власти использовали присущие идеологии и практике сионизма агрессивность и расистскую направленность. Поставив сионистов в привилегированное положение, администрация одобрила открыто проводимый ими антиарабский курс. Точка зрения многих руководителей Всемирной сионистской организации сводилась к тому, что фундамент будущего еврейского государства следует закладывать с первых лет внедрения в Палестину и поэтому еврейские поселенцы должны проводить жесткий курс в отношении арабов и при любой возможности демонстрировать свое моральное и даже военное превосходство. Умышленно культивируя среди евреев ненависть к коренному населению, сионисты особенно активно воздействовали на молодежь[21]. В целях подавления антисионистских, а также антиколониальных выступлений арабов с 1920 г. стали создаваться военизированные отряды «Хагана», составившие впоследствии костяк израильской армии.

Делая ставку на сионистское движение как на опору своего господства в Палестине, британский империализм в то же время стремился путем отдельных уступок и компромиссов привлечь на свою сторону арабских феодально-религиозных лидеров, чтобы таким образом создать противовес противоречащим английским интересам перспективным сионистским замыслам превращения «национального очага» в самостоятельное еврейское государство. Предполагалось также, что вступившая в сотрудничество с колониальной администрацией феодальная верхушка предотвратит антиколониальные выступления находящихся под ее влиянием широких арабских масс и направит их недовольство в русло антиеврейских настроений, тем самым нагнетая напряженность в отношениях между арабскими и еврейскими массами, что полностью соответствовало бы интересам британского колониализма.

Одним из проводников курса на установление контактов с арабскими феодальными кругами был первый верховный комиссар Англии в Палестине Герберт Самюэль. Назначение в 1920 г. Самюэля на этот пост вызвало отрицательную реакцию арабов из-за его еврейского происхождения и явно просионистских симпатий: являясь министром британского кабинета во время войны, он с 1914 г. настойчиво выступал за сотрудничество с сионизмом и фактически был рупором его идей в высших государственных сферах Англии[22]. Став верховным комиссаром, Самюэль не только неуклонно проводил санкционированную Лондоном политику тесного союза с сионизмом, но и оказал ему гораздо бо́льшие услуги, чем это было предусмотрено кругом возложенных на него обязанностей. Вместе с тем в период пятилетнего правления Самюэля деятельность колониальной администрации строилась с таким расчетом, чтобы ее просионистская направленность не носила открытой формы, а была тщательно замаскирована.

Стремясь рассеять беспокойство среди арабов по поводу сионистского проникновения, колониальная администрация на словах осуждала «безответственные высказывания о чисто еврейской Палестине как об „Англии английской“», а также подчеркивала, что не существует угрозы изгнания арабского населения и что «не Палестина будет превращена в еврейский национальый очаг, а такой очаг будет создан в Палестине»[23].

В 20-е годы одним из методов колониальных властей по привлечению на свою сторону арабских феодалов явилось предоставление им привилегий, главным образом в виде постов в административном аппарате. Так, при их содействии представитель крупного феодального клана ан-Нашашиби стал мэром Иерусалима. Англичане также выдвинули в начале 20-х годов на политическую арену Амина аль-Хусейни: весной 1921 г. по настоянию верховного комиссара он был избран на пост муфтия Иерусалима, а с октября 1922 г., также по распоряжению властей, он был назначен президентом высшего мусульманского совета, что давало ему возможность распоряжаться финансами и имуществом мусульманской общины[24].

Арабский народ Палестины никогда не мирился с сионистской колонизацией и английским колониальным господством. Международная следственная комиссия Кинга и Крейна, которая посетила в середине 1919 г. Сирию и Палестину во время работы Парижской мирной конференции для подготовки рекомендаций об установлении на этих территориях мандатной системы, подчеркивала, что палестинские арабы настаивают на самоуправлении и единодушно отвергают сионизм; если сионистская программа не претерпит серьезных изменений, в первую очередь в вопросе неограниченной еврейской иммиграции, она встретит в будущем самое серьезное сопротивление арабского населения[25]. Однако материалы и рекомендации комиссии так и не были приняты во внимание ни Англией, ни другими великими державами — участницами Парижской конференции.

С установлением английского господства в Палестине движение протеста арабских масс против сионистской колонизации стало принимать форму открытых выступлений. Так, в августе 1919 г. имели место волнения среди бедуинов Галилеи, в начале февраля 1920 г. произошли столкновения между феллахами и еврейскими колонистами в северных районах, а в апреле 1920 г., после того как члены сионистской военизированной организации «Хагана» совершили нападение на мусульманскую религиозную процессию в Иерусалиме, выступления арабов охватили крупнейшие города Палестины. В начале мая 1921 г. арабское население в Яффе выступило против деятельности сионистов, и волнения быстро распространились на центральную часть страны. По существу, это было первое крупное арабское восстание в подмандатной Палестине. Оно продолжалось более двух недель и приняло форму вооруженной борьбы крестьян и бедуинов про-

тив сионистской колонизации[26]. Даже созданная британскими властями специальная следственная комиссия была вынуждена признать, что главной причиной восстания явилось возмущение арабов, вызванное политическими и экономическими последствиями сионистской колонизации[27].

В конце 1921 г. в различных районах страны имели место антисионистские выступления арабских народных масс, поводом для которых послужили появившиеся в местной прессе сообщения о проведенном администрацией расследовании в связи с ввозом сионистами в страну контрабандным путем крупных партий огнестрельного оружия. Постепенно в освободительное движение втягивались крестьяне-феллахи, протестовавшие против отторжения у них земель в ходе сионистской колонизации. Нередко крестьяне даже предпринимали попытки вернуть свои земельные участки и при этом вынуждены были вступать в неравные схватки с хорошо вооруженными сионистскими отрядами. События такого рода происходили в районе Афулы в 1924 г., в районе Петах-Тиквы в 1926—1927 гг., в районе Кесарии в 1927 г. и т. д.[28]. Однако все эти выступления арабских народных масс носили разрозненный и стихийный характер.

В целом национально-освободительное движение арабов Палестины в период между первой и второй мировыми войнами можно, по нашему мнению, условно разделить на два отличающихся друг от друга этапа, охватывающие соответственно 20-е и 30-е годы.

Первый этап характеризуется преимущественно антисионистской направленностью освободительного движения, а борьба арабских народных масс против английского господства еще не получила достаточного развития. Было бы ошибочным считать, что в ходе неоднократных в период с 1919 по 1929 г. арабских выступлений не выдвигались лозунги отмены английского мандата и провозглашения независимости Палестины, но все же на этом этапе антиколониализм не стал доминирующей тенденцией. Это объяснялось главным образом тем, что во главе арабского освободительного движения в то время находились выходцы из феодально-помещичьих кругов, которые стремились к компромиссу с английскими властями.

Наиболее крупным арабским выступлением на этом этапе явилось восстание в августе 1929 г. Начавшееся в виде преднамеренно спровоцированных сионистами кровопролитных арабо-еврейских столкновений из-за религиозных святынь в Иерусалиме, оно очень быстро охватило всю страну. Как и события 1921 г., августовское столкновение 1929 г. вышло за рамки арабо-еврейского националистического конфликта и приняло характер общенародного арабского восстания, своим острием направленного против сионизма и колониализма. В городах арабские рабочие и ремесленники выступали против захвата еврейским сионистским капиталом промышленных предприятий и мастер-

ских, принадлежавших ранее палестинцам, а в сельской местности феллахи и бедуины — против еврейских поселений, созданных на отторгнутых у арабов землях, и при этом нередко вступали в бой с хорошо вооруженными сионистскими отрядами. Сионисты использовали сложившуюся в этот период обстановку в стране для нагнетания антиарабских настроений среди евреев, неоднократно предпринимали неспровоцированные террористические акции против арабского населения. Они получали оружие непосредственно от колониальных властей, были инициаторами беспорядков в Иерусалиме и многих других городах страны, нападали вместе с английскими солдатами на арабские деревни, где убивали мирных жителей, женщин и детей[29].

Хотя в Палестине были сосредоточены значительные воинские контингенты, для стабилизации обстановки Англия была вынуждена перебросить сюда дополнительные подразделения, в частности авиацию, из других находящихся под ее господством ближневосточных районов.

Восстание 1929 г. со всей очевидностью продемонстрировало, что умиротворение Палестины так и не удалось, несмотря на все применявшиеся британской администрацией в течение десятилетия меры, и поставило английское правительство перед необходимостью поиска новых форм своей политики в этой стране, которые позволили бы задушить национально-освободительное движение. В конце 1929 — первой половине 1930 г. в Палестине действовали две специально направленные из Лондона следственные комиссии: первая, под председательством Шоу, должна была расследовать причины восстания и дать рекомендации о мерах по предотвращению волнений в будущем; вторая, под председательством Симпсона,— изучить экономическое положение арабского и еврейского населения страны. Тщательно изучив сложившуюся в стране ситуацию и причины восстания, эти комиссии не смогли избежать вывода о том, что источником волнений является просионистский курс колониальной администрации, вызывавший у арабов все бо́льшие опасения за свои политические права и экономическую самостоятельность. В представленных правительству материалах комиссии Шоу подчеркивалось, что еврейская иммиграция явно превышала экономические возможности Палестины, а неограниченная покупка сионистами земель у арабов привела к образованию прослойки безземельных крестьян, представлявшей потенциальный резерв для новых волнений. В связи с этим комиссия выдвинула предложение «пересмотреть превалирующую тенденцию к лишению арабских крестьян земельной собственности»[30].

В свою очередь, комиссия Симпсона, рассмотрев экономическое положение в стране, отметила, что «подавляющее большинство арабских крестьян владеет настолько мелкими участками земли, что не может обеспечить себе прожиточный минимум, а 30% крестьянства вообще лишены земельной собственно-

сти»[31]. В связи с этим было подчеркнуто, что «в настоящее время и при нынешних методах обработки земли арабами необходимо приостановить все сделки о приобретении земельных участков для создания прибывающими иммигрантами новых сельскохозяйственных поселений»[32].

Важное место в докладе Симпсона отводилось еврейской иммиграции. В нем указывалось, что при установлении ежегодных иммиграционных квот колониальная администрация исходила в первую очередь из потребностей создаваемого в Палестине «еврейского национального очага», а это повлекло за собой в конечном счете ущемление интересов арабского населения. Подчеркивалось также, что «по мере укрепления экономических позиций еврейского капитала в стране растет число безработных среди арабов, однако статистика арабской безработицы фактически отсутствует: в английском административном аппарате не учитывают всей серьезности этой проблемы, а в еврейских кругах ее считают мифом»[33]. Комиссия Симпсона рекомендовала обратить пристальное внимание на то, что сионистский принцип использования еврейской рабочей силы на принадлежавших еврейскому капиталу предприятиях подтверждает сложившееся среди палестинских арабов мнение о «намерении еврейских руководителей вытеснить ускоренными темпами арабское население из Палестины»[34].

Сделанные этими комиссиями выводы и предложения были продиктованы отнюдь не проарабскими симпатиями, а исключительно назревшей необходимостью внесения корректив в палестинский курс, которые позволили бы Англии укрепить свое господство в этой стране. Так, в частности, озабоченность комиссии Шоу отдельными проявлениями антиколониальных настроений среди арабов в ходе восстания 1929 г. и возможностью новых выступлений выразилась в ее рекомендациях отказаться на ближайшее будущее от сокращения численности английских войск и образовать специальную группу для разработки мероприятий по укреплению полицейских сил в Палестине[35]. В соответствии с этими рекомендациями к концу марта 1930 г. аппарат полиции был в значительной степени увеличен и реорганизован с таким расчетом, чтобы он смог обеспечить безопасность всех разбросанных по стране еврейских сельскохозяйственных поселений от выступлений арабов.

Представленные комиссиями материалы носили настолько острый характер, что английское правительство не могло обойти их молчанием и вынуждено было официально определить свою позицию в свете новых фактов о положении в Палестине. В октябре 1930 г. оно опубликовало новую «Белую книгу», в которой подтверждались такие изложенные в тексте мандата принципы, как равноценность обязательств перед арабами и евреями, соответствие размеров иммиграции экономическим возможностям страны. Именно эти принципы в опубликованном

документе подверглись самым резким нападкам сионистов и их сторонников в высших сферах Англии. Председатель Всемирной сионистской организации Вейцман угрожал отказаться от всякого сотрудничества с английскими властями. Находившиеся в тот период в оппозиции лидеры консервативной партии Болдуин, Чемберлен и Эмери в опубликованном в октябре 1930 г. в газете «Таймс» послании обвинили лейбористское правительство в отходе от курса, определенного в тексте мандата на Палестину[36]. Под этим нажимом премьер-министр Англии Макдональд вынужден был в феврале 1931 г. в специальном послании Вейцману заявить о фактическом отказе от основных положений «Белой книги» 1930 г. и даже отметить, что «сионистское руководство охотно сотрудничает в проведении политики мандата, а конструктивная деятельность еврейского народа в Палестине оказывает благотворное воздействие на развитие и благосостояние страны в целом»[37]. Для широких масс палестинских арабов этот акт явился убедительным свидетельством сотрудничества английских правящих кругов с международным сионизмом.

В начале 30-х годов арабское национально-освободительное движение в Палестине вступило в свой второй этап. Хотя руководство продолжало оставаться в руках феодально-помещичьей и буржуазной верхушки, значительно возросла роль сознательно вступавших в борьбу крестьянства и молодого пролетариата, что, в свою очередь, придало движению совершенно новый аспект — классовую заостренность. Видный исследователь палестинской проблемы Э. Тума отмечает, что характерным моментом для палестинского национального движения первой половины 30-х годов явилось происходившее быстрыми темпами социальное размежевание. Участились выступления крестьян против тех помещиков, которые предпочитали либо продавать свои земельные владения, либо сотрудничать с сионистскими колонизационными трестами. Так, серьезные волнения в связи с изгнанием арабских арендаторов с земель, приобретенных сионистами, имели место летом 1933 г. (особенно в районе Хайфы). В активную борьбу за свои права вступил также рабочий класс: с 1930 по 1935 г. на принадлежавших арабской компрадорской буржуазии предприятиях произошло 46 крупных забастовок, в которых приняло участие более 4 тыс. человек[38]. На формирование программы и направленность национально-освободительного движения в этот период более значительное воздействие стала оказывать Коммунистическая партия Палестины.

Наряду с усилением и более четкой постановкой программных лозунгов сопротивления сионизму движение на этом этапе вступило в фазу целенаправленной и осознанной борьбы против системы английского мандата, обозначив своей главной задачей завоевание полной независимости. Эта новая тенденция с начала 30-х годов стала определять сущность палестинского

освободительного движения, придала ему более широкий размах и перспективность.

Коренные изменения в характере борьбы арабов со всей полнотой проявились в ходе октябрьского восстания 1933 г. Его острие было направлено против британского господства, которое арабские массы расценивали как первопричину своего трагического положения и основной фактор, сделавший возможным проникновение сионистов. Восстание началось после того, как полиция расстреляла участников мирных арабских демонстраций в Яффе и Иерусалиме, организованных Исполнительным комитетом Арабского Палестинского конгресса — руководящего арабского органа в стране в период с 1920 по 1935 г. В призыве Исполкома, опубликованном в связи с этими событиями, говорилось о необходимости «поднять гневный голос арабской нации Палестины против политики британского правительства, попирающей права коренного населения, бросающей вызов национальным чувствам»[39]. Расстрел демонстраций повлек за собой массовые забастовки и вооруженные стычки. В течение нескольких дней продолжались столкновения с войсками и полицией. Наиболее крупные и кровопролитные бои произошли в Хайфе, Наблусе, Акке[40]. Все эти выступления отличались прежде всего острой антиколониальной направленностью.

Впервые столкнувшись в Палестине с таким сильным и отчетливо выраженным проявлением антиколониальных настроений, английская администрация была вынуждена, даже после подавления всех очагов восстания, изыскивать новые действенные методы для закрепления своего присутствия. В этих целях она выдвинула план проведения конституционных реформ, в частности создания органов самоуправления, пропорционально представляющих все национальные и религиозные группы страны. Однако в течение трех лет практических шагов по претворению этого плана в жизнь так и не было предпринято, главным образом из-за оппозиции сионистов, добившихся в феврале 1936 г. с помощью своих могущественных покровителей его осуждения в английском парламенте.

К этому моменту накаленность обстановки в Палестине достигла наивысшей точки не столько в силу отсутствия прогресса в намеченных конституционных изменениях, сколько в связи с резко возросшими к середине 30-х годов размерами еврейской иммиграции и сионистского внедрения в экономическую жизнь страны. Лидеры сионизма пытались объяснить высокие масштабы иммиграции в Палестину в первой половине 30-х годов исключительно тем, что основной поток въезжающих в страну в этот период составляли евреи, вынужденные покидать Германию, где пришедшие к власти в 1933 г. фашисты развязали террор против лиц еврейского происхождения. Уточненные впоследствии цифровые данные ставят под сомнение эти утвержде-

ния. Из 175 тыс. въехавших в Палестину в 1933—1936 гг. евреев только 25% были выходцами из Германии[41]. В действительности резкое увеличение размеров иммиграции являлось претворением в жизнь принятой в 1933 г. на XVIII сионистском конгрессе в Праге программы об ускоренных темпах создания «еврейского национального очага» в Палестине[42]. При этом сионисты усиленно готовились начать кампанию массового вытеснения из страны палестинских арабов с применением силы. В этих целях они нелегально провозили в страну большое количество оружия. Так, в октябре 1936 г. в порту Яффа была обнаружена доставленная из Бельгии крупная партия оружия и боеприпасов. Английская администрация, по существу, не принимала решительных мер для предотвращения ввоза оружия. В связи с этим арабы сами стали создавать специальные отряды для патрулирования в прибрежных районах страны, однако эти попытки самостоятельно пресечь контрабандный ввоз оружия сразу же встретили резкое противодействие колониальных властей. В конце 1935 г. английские войска подавили попытку видного национального деятеля Изз ад-Дина аль-Кассама поднять освободительное восстание на севере страны. Похороны погибшего аль-Кассама вылились в мощную национальную манифестацию[43].

В стране сложилась предельно накаленная ситуация, и было достаточно происшедшего в середине апреля 1936 г. в районе Наблуса столкновения между арабами и евреями, чтобы вспыхнуло новое, гораздо более мощное, чем все предыдущие, восстание арабского народа Палестины. В конце апреля началась всеобщая арабская забастовка, а с мая по всей стране стали создаваться партизанские отряды. Борьба приняла поистине всенародный размах, и английские власти даже с помощью переброшенных с Мальты и из Египта дополнительных воинских частей не смогли затормозить нарастание ее масштабов. Как и в 1933 г., с первых шагов она носила четкую антиколониальную и антисионистскую направленность. Среди выдвинутых руководящим органом восстания — Высшим арабским комитетом — лозунгов главное место занимали призывы ко всем слоям арабского населения организовать всенародное сопротивление сионистской колонизации и добиваться полной независимости Палестины[44].

Маневром английского правительства, посредством которого оно пыталось сбить накал борьбы, явилось образование новой следственной комиссии во главе с лордом Пилом. Однако всеобщая забастовка была прекращена только после того, как Высший арабский комитет подвергся нажиму действовавших по указке Англии арабских правителей, в первую очередь короля Ирака и эмира Трансиордании. Комиссия Пила пришла к категорическим выводам, что данные администрацией обещания арабам и евреям абсолютно несовместимы, а форма мандатной системы в стране стала совершенно неприемлемой в сложив-

шейся ситуации. В связи с этим комиссия рекомендовала разделить Палестину на арабское и еврейское государства, а часть территории оставить под английским управлением. Предложенный комиссией конкретный план раздела страны был воспринят палестинскими арабами как ущемление их национальных интересов. На территории, которую предполагалось отвести для еврейского государства, тогда проживало 258 тыс. евреев и 225 тыс. арабов [45].

План раздела Палестины, отвечавший интересам сионизма и британского колониализма, был категорически отвергнут всем арабским народом Палестины. Заявляя о полной неприемлемости предложений комиссии Пила, Высший арабский комитет в своем меморандуме указал: «Если Палестина в течение восемнадцати лет находилась в состоянии беспокойства и тревоги в связи с нашествием сионизма и протекционистской британской империалистической политикой, то вполне закономерно, что напряженность нынешнего критического положения усилится, а волнения станут еще более ожесточенными, если евреи будут продолжать захватывать земли и собственность, как это они делали на протяжении прошедших лет под покровительством мандата» [46]. Выходом из сложившегося тупика Высший арабский комитет считал принятие правительством Англии следующих его требований: признание права арабов на полную независимость в своей стране, отказ от попытки создания «еврейского национального очага», прекращение действия британской мандатной системы, приостановление еврейской иммиграции и неограниченной продажи земли сионистским трестам [47]. Ни одно из этих требований не было принято во внимание английским правительством.

Сразу же после опубликования в июле 1937 г. материалов следственной комиссии восстание разгорелось с новой силой, и его активность не ослабевала вплоть до конца 1938 г. О том, с какой жестокостью английская карательная армия численностью 20 тыс. человек подавляла национально-освободительное движение, можно судить хотя бы по данным лондонской газеты «Таймс» о потерях, понесенных арабами. Только за один 1938 год погибло 1138 повстанцев и около 500 мирных арабских жителей [48].

Сионисты воспользовались этим восстанием как удобным предлогом, чтобы добиться от администрации самых широких уступок и укрепить свои позиции в Палестине. Принимая участие в проводимых английской армией антипартизанских операциях, «Хагана» фактически легализовала свою деятельность. Ее члены снабжались английским оружием и проходили подготовку под руководством английских офицеров. Еще в самом начале восстания один из руководителей «Хаганы», Ицхак Садэ, выдвинул перед сионистскими террористами лозунг: «Не ждите нападения арабов, преследуйте и наступайте» [49]. В этот же пе-

риод внутри сионистского движения возникли крайние экстремистские группировки «Иргун Цвай Леуми» и «Штерн», которые избрали методом своей деятельности откровенный террор против арабов, претворяя тем самым на практике сионистский лозунг о необходимости вытеснения арабского населения с палестинской территории.

Мужественная борьба палестинских арабов, встретившая массовую поддержку во всем арабском мире, сорвала маневры английского колониализма, направленные на восстановление своих пошатнувшихся позиций в этой стране. В связи с этим английское правительство было вынуждено разработать и сформулировать в опубликованной в мае 1939 г. «Белой книге» новый политический курс в Палестине, основные положения которого предусматривали резкое сокращение еврейской иммиграции, ограничение скупаемой сионистами земельной площади, постепенное развитие органов местного самоуправления[50].

С весны 1939 г. арабское восстание постепенно пошло на убыль. Сказались отсутствие централизованного руководства, слабая координация деятельности партизанских отрядов, раскольническая позиция лидеров буржуазной партии «Национальная оборона», вступивших в сговор с английскими властями. В целом восстание 1936—1939 гг., серьезно расшатав основы английского правления и положив начало крушению колониального господства в стране, явилось поворотным моментом в истории подмандатной Палестины. Если до середины 30-х годов Англия проводила свой палестинский курс, исходя из задачи закрепления колониального режима на максимально длительный срок, то после восстания деятельность ее администрации сводилась главным образом к политическим маневрам с целью отсрочить неизбежную ликвидацию мандата.

Вместе с тем совершенно очевидно, что арабские антиколониальные и антисионистские выступления в период между двумя мировыми войнами не прошли бесследно и наложили отпечаток на весь дальнейший ход палестинского национально-освободительного движения.

Примечания

[1] Гамаль Абд ан-Насер, Фальсафату-ль-саура, Каир, 1966, стр. 69.

[2] «A Survey of Palestine», vol. I, Palestine, 1946, стр. 1.

[3] J. Jeffries, The Balfour Declaration, Beirut, 1969, стр. 11.

[4] «Zionism and Arab Resistance», Beirut, 1969, стр. 24—25.

[5] «The Political History of Palestine under British Administration», Jerusalem, 1947, стр. 3.

[6] R. Crosman, A Nation Reborn, London, 1960, стр. 40.

[7] «A Survey of Palestine», vol. 1, стр. 4.

[8] Glubb, Britain and the Arabs, London, 1959, стр. 140.

[9] N. Barbour, Nisi Dominus, Beirut, 1969, стр. 113.

[10] «A Survey of Palestine», т. 1, стр. 185.
[11] M. Vilner, The Palestinian Problem and the Israeli-Arab Dispute, стр. 11.
[12] «A Survey of Palestine», vol. 1, стр. 244.
[13] «The Political History of Palestine under British Administration», стр. 8.
[14] «A Survey of Palestine», vol. 1, стр. 244.
[15] Polk, Stamber, Asfour, Backdrop to Tragedy. The Strugle for Palestine, London, 1957, стр. 76.
[16] «The Palestine Weekly», vol. 9, № 296, 27.XI.1927.
[17] «Palestine and Transjordan», vol. 1, № 31, 2.I.1937.
[18] N. Barbour, Nisi Dominus, стр. 137.
[19] «The Handbook of Palestine and Transjordan», London, 1934, стр. 364.
[20] Там же, стр. 113.
[21] J. Kimche, The Second Arab Awakening, London, 1970, стр. 177.
[22] Наджиб Садака, Кадыйату Филастын, Бейрут, 1946, стр. 21.
[23] «The Israeli-Arab Reader», London, 1969, стр. 46—47.
[24] J. Kimche, Seven Fallen Pillars, London, 1950, стр. 184—185.
[25] «The Israeli-Arab Reader», стр. 30.
[26] Там же, стр. 85.
[27] Там же, стр. 86.
[28] «Новейшая история арабских стран (1917—1966)», М., 1967, стр. 120.
[29] Там же, стр 122—123.
[30] «A Survey of Palestine», стр. 25.
[31] Simpson, Palestine. Report on Immigration, Land Settlement and Development, London, 1930, стр. 140.
[32] Там же, стр. 141.
[33] Там же, стр. 133.
[34] Там же, стр. 139.
[35] «A Survey of Palestine», стр. 25.
[36] «Great Britain and Palestine (1915—1945)», London, 1946, стр. 82.
[37] «The Israeli-Arab Reader», стр. 52.
[38] Эмиль Тума, Джузуру-ль-кадыйати-ль-филастынийа, Хайфа, 1971, стр. 184.
[39] Там же, стр. 189.
[40] «Новейшая история арабских стран (1917—1966)», стр. 124—125.
[41] L. Hirszowicz, The Third Reich and the Arab East, London, 1966, стр. 21.
[42] «Great Britain and Palestine (1915—1945)», стр. 85.
[43] J. Marlow, Rebellion in Palestine, London, 1946, стр. 145.
[44] Наджиб Садака, Кадыйату Филастын, стр. 18.
[45] «Great Britain and Palestine (1915—1945)», стр. 101.
[46] «Музакарату ль-ладжнати ль-арабийати ль-улия фи ль-кудс аля тавасы ль-ладжнати ль-малякийат ва байани ль-хукумати ль-британийат», Иерусалим, 1937, стр. 21.
[47] Там же, стр. 22.
[48] «Great Britain and Palestine (1915—1945)», стр. 117.
[49] Perlmutter, Military and Politics in Israel, London, 1967, стр. 32.
[50] «Новейшая история арабских стран (1917—1966)», стр. 127.

В. В. Григорьев,
А. Ф. Федченко

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС В ООН (1945—1947 гг.)

После второй мировой войны упорная, хотя и разрозненная, борьба народных масс Палестины за независимость разгорелась с новой силой. Она серьезно подрывала позиции британского империализма в этой стране. Неспособность Великобритании управлять старыми методами становилась очевидной.

Попытки британского правительства накануне второй мировой войны найти компромиссное решение палестинской проблемы, как известно, не увенчались успехом прежде всего из-за непримиримой позиции еврейской сионистской буржуазии и арабской феодальной верхушки. В данном случае английская дипломатия пожинала плоды своей политики «разделяй и властвуй». Раздутый ею арабо-еврейский антагонизм стал главным препятствием в достижении спокойствия, необходимого для сохранения английского господства. Предвидя, что ООН вряд ли обойдет вопрос о ликвидации мандатной системы Лиги наций, английское правительство осенью 1945 г. предприняло еще одну попытку, но уже с помощью США, ликвидировать кризисную ситуацию в Палестине в своих интересах.

В ноябре 1945 г. Англия обратилась к правительству США с предложением учредить совместную комиссию по изучению палестинского вопроса, что явилось по сути дела попыткой Форин оффиса примирить заинтересованность президента Трумэна в восстановлении неограниченной иммиграции евреев в Палестину и намерение британского правительства продолжать политику «Белой книги» 1939 г. [1]

Сам факт создания англо-американской комиссии свидетельствовал о серьезной уступке лейбористского правительства Англии Соединенным Штатам, энергично проникавшим в Палестину. Но, как откровенно писал один из членов комиссии, американец Бартли Крам, английские дипломаты, идя на союз с США, рассчитывали использовать «англо-американское единство не столько для того, чтобы решить стоящую перед ними проблему, сколько для того, чтобы создать блок против Советов» [2]. Именно стремление укрепить империалистические позиции на Ближнем Востоке было первоочередной и истинной задачей англо-американского сотрудничества в рамках совместной комиссии по изучению палестинского вопроса. Об этом наглядно свидетельствуют рекомендации комиссии, изложенные в опубликованном ею

1 мая 1946 г. докладе. Их суть сводилась к тому, «чтобы Палестина не была ни еврейским, ни арабским государством»[3]. Мандат Англии на Палестину должен быть сохранен до тех пор, «пока не будет достигнуто соглашение об опеке»[4]. Рекомендации включали и требование президента Трумэна о немедленном допуске в Палестину из Европы 100 тыс. перемещенных лиц еврейского происхождения. Содержалась и весьма нежелательная для английского правительства критика внутреннего положения в Палестине. В целом же выводы комиссии более устраивали Англию, нежели Соединенные Штаты, хотя последние в лице президента Трумэна все же одобрили рекомендации комиссии.

Воспользовавшись недовольством арабов рекомендациями англо-американской комиссии, английское правительство под предлогом выработки плана реализации предложений комиссии, а фактически с целью пересмотреть эти рекомендации в выгодную для себя сторону добились летом 1946 г. согласия США на созыв в Лондоне нового англо-американского комитета по Палестине. Комитет принял план «общинной автономии» Грейди — Моррисона[5]. По этому плану на территории Палестины должны были быть созданы арабская и еврейская провинции, имеющие некоторую автономию, но под английским контролем, тогда как Иерусалим и весь Негев (южная часть страны) оставались под английским мандатом. Иммиграция евреев в Палестину в будущем оговаривалась получением согласия арабов. Добившись этой уступки от США, английское правительство 31 июля 1946 г. опубликовало (в одностороннем порядке, без предварительного согласия США) план Грейди — Моррисона, предложив его арабским лидерам и сионистскому руководству в качестве основы для решения палестинского вопроса. С окончанием работы комитета согласованная деятельность двух империалистических партнеров по вопросу о будущем Палестины закончилась.

На лондонских конференциях в сентябре 1946 г. и январе — феврале 1947 г. английское правительство пыталось навязать план Грейди — Моррисона арабским государствам — участникам конференций, но последние полностью отвергли его, продолжая настаивать на предоставлении Палестине независимости при условии руководства ею арабским большинством. Такую же неудачу потерпел и новый английский план «кантонизации Палестины», так называемый план Бевина, по которому намечалось «образовать ряд арабских и еврейских районов со значительной степенью автономии» в рамках единого государства, зависимого от Англии[6]. Он также был отклонен как Высшим арабским комитетом Палестины, так и сионистами.

Окончательно убедившись в невозможности навязать конфликтующим сторонам выгодное для себя решение палестинского вопроса и опасаясь не без оснований усиления влияния США в Палестине, английское правительство приняло в феврале 1947 г.

решение о передаче этого вопроса в ООН. Но при этом английское правительство устами министра колоний Крича Джонса заявило: «Мы едем в ООН не для того, чтобы сдать мандат. Мы едем в ООН... чтобы испросить ее совета, как следует управлять мандатом» [7].

2 апреля 1947 г. представитель Великобритании в ООН А. Кадоган вручил помощнику генерального секретаря ООН послание, в котором английское правительство просило «включить вопрос о Палестине в повестку дня ближайшей сессии Генеральной Ассамблеи» [8]. В послании содержалась также просьба к генеральному секретарю «созвать возможно скорее специальную сессию Генеральной Ассамблеи для учреждения специальной комиссии в целях предварительного изучения указанного в предыдущем абзаце вопроса...» [9].

Обращало на себя внимание то обстоятельство, что вопрос передавался Англией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, а не Совета Безопасности ООН. И это не случайно. Как известно, согласно гл. VII Устава ООН решения Совета Безопасности обязательны для всех членов ООН, решения же Генеральной Ассамблеи обладают лишь силой рекомендации. И как бы ни была сформулирована рекомендация (в виде резолюции, заявления или декларации), она всегда останется рекомендацией, не обязательной (в правовом отношении) для выполнения. Таким образом, английское правительство, передавая палестинский вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, оставляло себе возможность не выполнять ее решение, если оно не будет отвечать интересам Англии. Однако решающее слово в вопросе о будущем правовом статусе Палестины принадлежало все же ООН, специализированным органам которой согласно ее Уставу были юридически подчинены территории, являвшиеся прежде мандатами Лиги наций [10].

Когда требуемое по Уставу большинство членов ООН (28 государств) высказалось за удовлетворение просьбы Великобритании, генеральный секретарь ООН Трюгве Ли объявил решение Секретариата созвать первую Специальную сессию Генеральной Ассамблеи 28 апреля 1947 г. в Нью-Йорке. Генеральный комитет сессии рекомендовал передать представленный правительством Великобритании вопрос на рассмотрение Первому комитету, ведающему политическими вопросами безопасности [11]. Генеральная Ассамблея утвердила как эту рекомендацию Генерального комитета, так и его решение не включать в повестку дня Специальной сессии дополнительный вопрос о «прекращении мандата на Палестину и объявлении ее независимой», предложенный рядом мусульманских, в том числе арабских, государств и поддержанный делегациями Советского Союза, Украины и Белоруссии. Отклонение этого предложения, касающегося существа палестинской проблемы, стало возможным лишь в результате откровенного нажима западных держав.

После продолжительной дискуссии Первый комитет принял решение рекомендовать Генеральной Ассамблее создать Специальную комиссию по палестинскому вопросу в составе представителей 11 государств — членов ООН. 15 мая 1947 г. на 79-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея утвердила рекомендацию Первого комитета и наделила Специальную комиссию широкими полномочиями для того, чтобы она имела возможность «изучить все вопросы, относящиеся к палестинской проблеме» [12]. Одновременно Генеральная Ассамблея призвала «все правительства и народы, в особенности население Палестины, воздержаться от действий, которые могли бы создать атмосферу, препятствующую скорейшему решению палестинского вопроса» [13].

Специальная комиссия ООН начала свою работу 26 мая 1947 г. в Нью-Йорке. Здесь она провела четыре заседания, на которых были утверждены процедурные вопросы и план работы комиссии. Затем члены комиссии выехали в Палестину. Они совершили ознакомительную поездку по стране и получили необходимую информацию от английских властей. Комиссия заслушала в Иерусалиме представителей Еврейского агентства и ряда других еврейских сионистских организаций и религиозных групп.

Перед членами комиссии ООН выступили и представители компартии Палестины. Они изложили свою программу решения палестинской проблемы. Эта программа предусматривала немедленную отмену английского мандата, вывод английских войск с территории Палестины и предоставление независимости ее населению, как арабам, так и евреям [13а]. Такой же позиции компартия Палестины придерживалась и в 1946 г. во время работы англо-американской комиссии; она решительно отвергала планы сохранения империалистического господства над Палестиной (как английского, так и американского), навязываемые Англией и США с помощью своей креатуры — сионистов и арабской реакции. Компартия Палестины предлагала создать федеративное палестинское государство, состоящее из двух независимых частей — арабского и еврейского государств. Предусматривалось и другое решение: раздел Палестины на два независимых и демократических государства. В обоих случаях должен был быть соблюден принцип самоопределения [13б].

Представлявший палестинских арабов Высший арабский комитет отказался от контактов с комиссией. В этой связи комиссия сочла необходимым ознакомиться со взглядами на палестинскую проблему правительств арабских государств и по их просьбе выезжала на несколько дней в Бейрут.

Всего на Ближнем Востоке комиссия провела 36 заседаний. Заключительный этап работы проходил с 8 по 31 августа в Женеве. Члены комиссии посетили в это время несколько лагерей для перемещенных лиц еврейского происхождения в Австрии и Германии с целью «выяснить отношение этих лиц к вопросу пе-

реселения — возвращения на родину или переезда в Палестину»[14]. В Женеве состоялось 12 заседаний. На последнем заседании, состоявшемся 31 августа, комиссия утверждала составленный ею доклад, содержащий рекомендации Генеральной Ассамблее по палестинской проблеме.

В числе рекомендаций, принятых всеми членами комиссии, были: прекращение мандата на Палестину и предоставление ей независимости в возможно короткий срок, которому предшествовал бы переходный период. Власти, которым было бы поручено управление Палестиной в период подготовки к независимости, должны были нести ответственность перед ООН. Кроме того, все члены комиссии высказались за сохранение экономического единства Палестины, которое рассматривалось ими в качестве необходимого условия существования и прогресса ее народов[15].

В отношении будущего политического устройства Палестины мнение членов комиссии разделилось. Семь членов комиссии (Гватемала, Канада, Нидерланды, Перу, Уругвай, Чехословакия, Швеция) высказались в пользу плана раздела Палестины на два самостоятельных государства — арабское и еврейское — при условии сохранения их экономического единства. Три члена (Индия, Иран и Югославия) голосовали за учреждение на территории Палестины единого федеративного государства. Одиннадцатый участник Специальной комиссии — представитель Австрии — не высказал своего мнения.

Доклад Специальной комиссии был рассмотрен на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая открылась в Нью-Йорке 16 сентября 1947 г. По рекомендации Генерального комитета сессии был учрежден Чрезвычайный (ad hoc) комитет для рассмотрения рекомендаций Специальной комиссии при участии в его работе всех членов ООН. На первом заседании этот комитет принял решение пригласить на заседания представителей Высшего арабского комитета и Еврейского агентства и заслушать их мнение. После двухнедельных общих дебатов было учреждено три подкомитета: подкомитет № 1 для изучения планов будущего устройства Палестины, представленных Специальной комиссией ООН; подкомитет № 2 для изучения предложения арабских государств о «прекращении мандата на Палестину и предоставлении ей независимости как единому государству» и подкомитет № 3 для примирения двух конфликтующих сторон.

25 ноября 1947 г. комитет на своем заседании поддержал предложение подкомитета № 1 о разделе Палестины на два независимых государства — арабское и еврейское, с выделением Иерусалима в самостоятельную административную единицу с особым международным статусом при сохранении экономического единства всей Палестины, т. е. принял рекомендации большинства членов Специальной комиссии ООН с незначительными

изменениями, касающимися, в частности, границ двух будущих государств.

По плану комитета территорию Палестины предполагалось разделить на семь частей. Три из них — Западная Галилея, горная часть Самарии и Иудея (без Иерусалима),— а также прибрежная Средиземноморская полоса от Ашдода до египетской границы (43% всей территории Палестины) отводились арабскому государству. Три другие — Восточная Галилея с Эздрелонской равниной, бо́льшая часть прибрежной равнины и район Вирсавии, включающий бо́льшую часть Негева (56% территории),— еврейскому государству. Седьмая часть (1% территории) включалась в зону Иерусалима, в которую кроме самого города входили также окрестные поселения, в том числе Вифлеем и Эйн-Керим. В пределы еврейского государства были включены районы, в которых компактной массой проживали не только евреи, но и арабы. Арабское же государство не включало в себя сколько-нибудь значительного числа еврейского населения и еврейской собственности. Так, на территории, отводимой арабскому государству, проживало к тому времени 725 тыс. арабов и только 10 тыс. евреев, на территории же еврейского государства — 498 тыс. евреев и 407 тыс. арабов, а в зоне Иерусалима — 105 тыс. арабов и 100 тыс. евреев. В соответствии с планом раздела основная часть обрабатываемых земель находилась на территории арабского государства, а бо́льшая часть промышленности (главным образом легкой) — на территории еврейского государства.

Экономическое единство двух государств и Иерусалима предполагалось осуществлять в области транспорта и связи, ирригации и мелиорации земель, валюты и таможенных тарифов. Этими вопросами должен был заниматься Объединенный экономический совет в составе трех представителей от каждого государства и трех членов, назначаемых Организацией Объединенных Наций[16].

На 128-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1947 г. план комитета был одобрен 33 голосами при 13 против и 10 воздержавшихся. Одновременно Генеральная Ассамблея утвердила Палестинскую комиссию и рекомендовала Совету Безопасности принять все необходимые меры по успешному осуществлению принятого решения.

Таким образом, в решении Генеральной Ассамблеи ООН было множество недостатков. Вместе с тем в случае его полного осуществления достигалось многое. Во-первых, оно предусматривало решение главного вопроса — ликвидацию английского господства в Палестине и предоставление ее населению независимости. При наличии доброй воли у руководителей двух создаваемых государств могли бы быть преодолены арабо-еврейский антагонизм, экономическая и культурная отсталость. Во-вторых, появлялась перспектива налаживания взаимопонимания между

арабами и евреями Палестины и их слияния в будущем в одном государстве.

Благодаря усилиям делегаций Советского Союза резолюция № 181 была составлена таким образом, что она полностью отвергала систему мандата (т. е. колониальное господство) как незаконную систему управления территориями, фиксировала право населения Палестины на самоопределение, утверждала абсолютное равноправие арабов и евреев, категорически запрещала будущим властям прибегать к дискриминационным мерам в отношении нацменьшинств, проживающих на контролируемых ими территориях, и, наконец, формулировала основные принципы конституционного устройства будущих арабского и еврейского государств, которые должны были носить демократический характер, и обязывали правительства этих государств проводить миролюбивую внешнюю политику.

Создание специальной Палестинской комиссии и точное определение ее прерогатив обеспечило бы (если бы не искусственные препятствия, чинимые ее работе Англией, США и их креатурой — сионистами и арабской реакцией) проведение резолюции № 181 в жизнь и привело бы к созданию на территории Палестины двух независимых, демократических и миролюбивых государств — арабского и еврейского [16a].

Исходя из этих соображений и учитывая то, что представители арабского и еврейского населения Палестины отвергли предложение большинства комиссии о создании на английской подмандатной территории единого независимого палестинского государства, СССР, УССР и БССР на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН проголосовали за раздел Палестины на два самостоятельных государства. Попутно напомним, что на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН именно Советский Союз выдвинул первым в качестве позитивного решения палестинской проблемы предложение о ликвидации английского мандата на Палестину и создании на ее территории единого независимого демократического палестинского государства или, если это предложение оказалось бы неприемлемым для арабов и евреев Палестины, раздел страны на два независимых государства.

Представители арабских государств и Высший арабский комитет отвергли резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины на два государства на том основании, что она якобы противоречит Уставу ООН.

Следует отметить, что большинство арабских государств находились в то время под влиянием империалистических держав. В частности, Египет, Трансиордания и Ирак, принимавшие наиболее активное участие в определении судьбы Палестины, находились под контролем Англии. Высший арабский комитет Палестины, хотя и претендовал на представительство от всех палестинских арабов, был составлен в основном из представите-

лей феодальной знати и защищал интересы этой знати, выступавшей за независимость Палестины по «трансиорданскому образцу». Так, еще в 1946 г. заместитель председателя Высшего комитета Джамиль аль-Хусейни, излагая позицию комитета по вопросу будущего статуса Палестины перед членами англо-американской комиссии, хотя и потребовал отмены мандата, не настаивал на немедленном выводе из страны английских войск. Такую же позицию занимали на лондонских конференциях (1946—1947 гг.) и представители Египта, Трансиордании и Ирака. Более того, они ратовали за сохранение особых полномочий в Палестине за британским верховным комиссаром в течение «временного периода».

Сионистские лидеры пытались протащить через ООН свое решение палестинского вопроса, в основу которого была положена программа, принятая на сионистском конгрессе в Базеле в 1946 г.[17]. Она предусматривала временное сохранение мандата на Палестину, включающего в себя положения Декларации Бальфура и предоставление права на неограниченную иммиграцию лиц еврейского происхождения в страну как предварительное условие создания на всей территории Палестины «еврейского содружества» (государства.—*Авт.*), входящего в «структуру нового демократического (?!) мира»[18]. С точки зрения составителей этой программы, допуск в Палестину 100 тыс. евреев из Европы (перемещенных лиц) означал лишь начало, ибо Еврейское агентство предполагало расселить там миллионы людей[19].

Попытки сионистских лидеров связать вопрос о перемещенных лицах с палестинской проблемой были справедливо отвергнуты абсолютным большинством членов Специальной комиссии ООН по Палестине. Решение комиссии, возлагавшей ответственность за судьбу перемещенных лиц на ООН, было одобрено и на Генеральной Ассамблее ООН.

Представители Еврейского агентства, согласившись в принципе с решением II сессии Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины на два самостоятельных государства, вместе с тем выдвинули ряд оговорок, которые свидетельствовали о том, что это решение принимается ими по тактическим соображениям. Так, они заявили о притязаниях на Западную Галилею и на Иерусалим, настаивали на бесконтрольной иммиграции евреев на территорию еврейского государства без согласия арабов, которые составляли немногим меньше половины всего населения этого государства.

В связи с тем что нынешние лидеры сионизма пытаются представить своих предшественников в роли ярых и последовательных поборников независимости Палестины, представляется целесообразным привести некоторые выдержки из выступлений представителей Еврейского агентства при решении палестинского вопроса в ООН. Так, на заседаниях Первого комитета, созданного на I Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН,

представителями этого агентства в качестве основных требований выдвигались не предоставление Палестине независимости, а постепенное увеличение числа иммигрантов-евреев и создание на территории Палестины еврейского государства [20]. «Образование еврейского национального очага — это процесс, а создание еврейского государства — это его завершение»,— заявил на 52-м заседании комитета Моше Шерток [21]. «Обеспечение еврейского большинства в стране» мыслилось представителями Еврейского агентства для Палестины путем неограниченной иммиграции евреев, и в первую очередь перемещенных лиц, ибо, по их утверждению, только это может привести к «окончательному и положительному решению палестинского вопроса» [22]. Мнение арабов по этому вопросу представителей агентства не интересовало. Палестину они рассматривали как свою вотчину. «Мы,— говорил Бен-Гурион,— привозим наших лишенных крова и гонимых евреев в *нашу собственную страну* (курсив наш.— *Авт.*) и расселяем их по еврейским городам и селениям» [23]. Кризис в Палестине сионисты объясняли тем, что политика державы-мандатария находилась в противоречии с ее «обязательством в отношении еврейского народа». Но, критикуя мандатария (т. е. Англию), представитель агентства и не поднимал вопроса об отмене мандата, а лишь требовал вернуться к «положению, которое существовало до опубликования „Белой книги" 1939 г.» [24].

Аналогичную позицию занимали и другие сионистские лидеры (Х. Вейцман, Н. Гольдман, Г. Меир и др.). Так, Голда Меир, выступая 28 марта 1947 г. в Тель-Авиве, заявила: «Не наша (т. е. сионистов.— *Авт.*) вина в том, что палестинская проблема предстала перед ООН». И далее: «Мы стремились любыми путями достичь соглашения с Англией» [24а].

По мнению третьего представителя Еврейского агентства, раввина Абба Сильвера, создаваемой комитетом комиссии по палестинскому вопросу следовало заняться не вопросом о предоставлении Палестине независимости, а «рассмотрением положения евреев, находящихся в Европе и оставшихся без крова» [25]. Итак, сначала неограниченная иммиграция, затем независимость, ибо, как утверждал Моше Шерток, «600 тыс. евреев Палестины не желают оставаться на положении меньшинства под арабским господством» [26].

Правительство США проголосовало за резолюцию о разделе Палестины на два независимых государства (резолюция № 181 от 29 ноября 1947 г.), рассчитывая усилить свое влияние в стране во время «переходного периода» с помощью полицейских сил ООН, формирование которых в тот период осуществлялось бы, естественно, под эгидой американцев. Не возражала открыто против резолюции и Англия, но с условием, что претворению в жизнь этой резолюции должно предшествовать ее принятие арабами и евреями, а это практически исключалось

из-за позиции, занятой как сионистами, так и арабской стороной в лице Высшего арабского комитета Палестины и арабских государств, находившихся под английским влиянием (Иордании, Ирака, Египта).

Генеральной Ассамблеей была создана Палестинская комиссия (в составе представителей Боливии, Дании, Панамы. Филиппин и Чехословакии). Совету Безопасности было поручено принять все необходимые меры для проведения в жизнь плана раздела Палестины на два государства.

* * *

Как известно, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 о разделе Палестины на два самостоятельных независимых государства не была проведена в жизнь. Ответственность за это целиком ложится на правительства США, Англии, сионистов и арабскую реакцию в лице Высшего арабского комитета Палестины во главе с муфтием Иерусалима Амином аль-Хусейни, проанглийских королей Трансиордании и Египта — Абдаллаха и Фарука, премьер-министра Ирака Нури Саида. Как показали последующие события, решение ООН не устраивало ни США, стремившихся установить свое влияние в Палестине, ни Англию, не желавшую отдавать эту важную в стратегическом отношении территорию под контроль своего старшего партнера.

Вскоре после окончания работы сессии Генеральной Ассамблеи, США организовали открытый саботаж ее решения о Палестине. В начале 1948 г. государственные деятели США стали выступать с заявлениями, в которых утверждали, что план раздела Палестины практически невыполним, и требовали его пересмотра. В начале марта того же года президент Трумэн заявил на пресс-конференции, что США предлагают установить над Палестиной опеку ООН, практически означавшую в то время американскую опеку. Однако созванная по настоянию США в апреле 1948 г. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по палестинскому вопросу не согласилась с предложением США. После провала попытки установить с помощью ООН свою опеку над Палестиной США взяли курс на моральную и материальную поддержку сионистов, поощряя их действия, направленные на захват территорий, отходивших по плану ООН к арабскому палестинскому государству.

Уже с декабря 1947 г. хорошо вооруженные отряды сионистских террористических организаций «Иргун» и «Штерн» (вскоре к ним присоединились и отряды «Хаганы») развернули массовую кампанию террора и запугивания мирного арабского населения, проживавшего не только на территории, отведенной по решению ООН для еврейского государства, но и на территориях, предназначенных для арабского палестинского государства и отходящих под международный контроль (Иерусалим с

прилегающими районами), с целью вынудить как можно большее число арабов покинуть пределы Палестины. Кульминационным пунктом этой кампании было побоище, учиненное фашистскими молодчиками из «Иргун» и «Штерн» в деревне Дейр-Ясин в ночь с 9 на 10 апреля 1948 г., во время которого было зверски умерщвлено 250 жителей деревни.

К моменту провозглашения государства Израиль (14 мая 1948 г.) в результате террористической деятельности сионистов 250 тыс. палестинских арабов вынуждены были покинуть родные очаги и искать убежища в соседних странах [26а].

Как отмечает в мемуарах Вейцман, в планы Англии также не входило, чтобы «ООН предпринимала действия в пользу образования еврейского государства, как она сделала 29 ноября 1947 г.» [27].

Английские власти смотрели сквозь пальцы на бесчинства сионистских экстремистов, терроризировавших арабское население, и использовали их для разжигания антиеврейских настроений среди местных арабов и арабов других государств. Исподволь готовилась и эвакуация английских войск из Палестины, которая была осуществлена 14 мая 1948 г. без предварительного уведомления Палестинской комиссии и Совета Безопасности ООН. Английские эмиссары в арабских странах, особенно в Иордании и Египте, подталкивали их руководителей на захват Палестины. Расчет был ясен — с помощью своей креатуры сохранить влияние хотя бы над частью Палестины. Так, правительство Великобритании активно поддерживало домогательства короля Трансиордании Абдаллаха на палестинские земли. В марте 1948 г. в Лондоне, во время англо-трансиорданских переговоров об условиях нового договора о дружбе и союзе, министр иностранных дел Англии Бевин санкционировал вступление на территорию Палестины трансиорданского Арабского легиона и создание там трансиорданских органов администрации. Единственным условием Бевина было обязательство Трансиордании не вводить свои войска на территорию, выделенную ООН для еврейского государства [28]. Это условие, как справедливо отмечает Л. Н. Котлов, свидетельствовало о достигнутой к тому времени договоренности между Англией и США о разделе сфер влияния в Палестине [29].

Таким образом, сговор относительно Палестины — сговор между английским правительством и королем Трансиордании, с одной стороны, между США и сионистами — с другой,— явился составной частью англо-американского соглашения о сохранении Палестины под империалистическим влиянием. Правда, впоследствии ни США, ни Англия не прекращали попыток вытеснить полностью своего партнера по соглашению со всей территории Палестины, о чем свидетельствуют и американский план опеки ООН над Палестиной и первая арабо-израильская война 1948—1949 гг. Несомненно и то, что англо-американские

империалисты с помощью своих союзников — сионистов и арабской реакции — породили арабо-израильский конфликт и палестинскую проблему, которые не решены вплоть до наших дней и создают угрозу делу мира на нашей планете.

Примечания

[1] E. P. Chase, The United Nations in Action, New York, 1950, стр. 145.
[2] B. Crum, Behind the Silken Curtain, New York, 1947, стр. 32.
[3] «Объединенные Нации, официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи», Нью-Йорк, 1947, Дополнение № 11, т. 1, стр. 41.
[4] Там же.
[5] Известен также как план Моррисона — лидера лейбористов в палате общин, принимавшего участие в работе комитета.
[6] «Parliamentary Debates, House of Commons», 5th ser., vol. 433.
[7] Там же, стлб. 2007.
[8] «Объединенные Нации, официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи», Нью-Йорк, 1947, Дополнение № 11, т. 2, прил. 1, стр. 1.
[9] Там же.
[10] J. Robinson, Palestine and the United Nations, Prelude to Solution, Washington, 1947, стр. 56.
[11] «Объединенные Нации, официальный отчет первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи», Нью-Йорк, 1947, т. 2, стр. 6.
[12] Там же.
[13] Там же, резолюция 107 (§ 1).
[13а] M. Vilner. The Palestinian Problem and the Israeli-Arab Dispute, стр. 10.
[13б] Там же, стр. 13.
[14] «Объединенные Нации, официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи», Дополнение № 11, т. 1, стр. 8.
[15] Там же, стр. 44—48.
[16] «Объединенные Нации, официальный отчет второй сессии Генераль ной Ассамблеи». Специальный комитет по вопросам Палестины, Нью-Йорк, 1947, прил. № 49, стр. 148.
[16а] Подробнее о позиции Советского Союза при решении палестинского вопроса в ООН в 1947 г. см.: Г. С. Никитина. Государство Израиль. М., 1968, стр. 50—59; В. П. Ладейкин. Источник опасного кризиса. М., 1973, стр. 95—102; Е. Дмитриев, В. Ладейкин. Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974, стр. 34—35.
[17] «Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Politics», vol. II, London, 1947, стр. 1084—1085.
[18] См. также: «The Middle East and North Africa. 1972—1973», London, 1973, стр. 66.
[19] «Объединенные Нации, официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи», Нью-Йорк, 1947, Дополнение № 11, т. 1, стр. 48.
[20] «Объединенные Нации, официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи», Нью-Йорк, 1947, т. 3, стр. 51.
[21] Там же.
[22] Там же, стр. 118.
[23] Там же, стр. 128.
[24] Там же, стр. 54.
[24а] Цит. по: M. Vilner. The Palestinian Problem..., стр. 5.
[25] Там же, стр. 53.
[26] Там же, стр. 117.
[26а] В. П. Ладейкин. Источник опасного кризиса, стр. 109.
[27] Цит. по: Г. С. Никитина, Государство Израиль, М., 1968, стр. 50.
[28] J. B. Glubb. A Soldier with the Arabs, London, 1958, стр. 63, 66.
[29] Л. Н. Котлов, Иордания в новейшее время, М., 1962, стр. 83.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО СИОНИЗМА

Г. С. Никитина

ИЗРАИЛЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИОНИЗМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ, «ПРАВОВЫЕ» И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Основным требованием официальной политической программы международного сионизма с момента его возникновения было создание еврейского государства. Сионисты изображали подобное государство некой панацеей для еврейских масс.

Провозглашение еврейского государства Израиль 14 мая 1948 г. означало, казалось, реализацию этого требования, что должно было повести к упразднению организации сионистов и прекращению ее деятельности. Однако сионисты расценили этот акт как начало нового этапа в их деятельности. Более того, сионисты объявили Израиль своим детищем[1] вопреки тому, что бывшая подмандатная Палестина получила независимость в результате длительной борьбы арабских и еврейских масс против английских колонизаторов. Образование же государства Израиль имело место на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29.XI.1947 г. о разделе Палестины на два самостоятельных демократических государства: арабское и еврейское.

В провозглашенном еврейском государстве Израиль у власти оказалась сионистская буржуазия, стоявшая у руководства ишувом (еврейская община в Палестине) и тесно связанная давними узами с монополистическим капиталом; она возглавляла палестинский филиал Всемирной сионистской организации (ВСО). Так был оформлен союз израильских правителей и международного сионизма. Оба партнера нуждались друг в друге, поскольку совместная деятельность сулила им взаимные выгоды. Проявившийся у самых его истоков опасный характер подобного союзничества становится все более очевидным по мере активизации усилий его участников. (Это убеждает в том, что образование еврейского государства изначально не было главной целью сионистов; оно планировалось лишь как важный этап их деятельности и должно было способствовать далеко идущим планам международного сионизма.)

1. *«Правовое» и «договорное» закрепление Израиля в системе международного сионизма.* Руководство международного сионизма рассматривало создание государства Израиль как новый этап в своей деятельности. На первом же после образования Израиля XXIII сионистском конгрессе — 14—30 августа 1951 г. была принята «Иерусалимская программа». В ней были «заново» сформулированы цели и задачи сионизма — «усиление Израиля, сбор изгнанников (т. е. евреев, находящихся вне Израиля.— *Г. Н.*) в Стране Израиля (имеется в виду „исторический“ [1a] или „великий“ Израиль в библейских границах) и обеспечение единства еврейского народа» [2]. Таким образом, международный сионизм брал на себя миссию действовать в интересах Израиля и выступать от имени некоего единого «еврейского народа» (т. е. от имени евреев, проживающих в разных странах). Разумеется, с этим были связаны далеко идущие расчеты. Конгресс принял также специальную декларацию, озаглавленную «Статус и деятельность ВСО в Израиле».

В декларации, состоявшей из пяти пунктов, заявлялось о возлагавшейся на Всемирную сионистскую организацию миссии «осуществления... ее исторических задач в Стране Израиля» [3]. С указанной целью ВСО должна была наладить тесное сотрудничество с правительством Израиля в соответствии с законами Израиля (п. I). В пункте II указывалось на необходимость принятия государством Израиль «специального законодательного акта», который предоставил бы ВСО «особый статус»: тем самым ВСО получила бы право выступать в качестве «представителя еврейского народа». Подчиненная роль Израиля по отношению к ВСО определялась пунктом III: «В отношении любой деятельности, осуществляемой в интересах государства Израиль в рамках еврейских общин вне Израиля, необходимо, чтобы правительство Израиля координировало свои действия и консультировалось со Всемирной сионистской организацией». Пункты IV и V гарантировали фактическое изъятие из-под юрисдикции израильских законов собственности и предприятий ВСО в Израиле и юридически закрепляли особые формы ее деятельности в стране. Таким образом, согласно декларации сионистского конгресса от израильских правителей требовалось лишь заключить в правовые рамки, по сути дела, продиктованный статус ВСО в Израиле [4].

Принятый кнессетом (парламентом) 24 ноября 1952 г. «Основной закон о статусе Всемирной сионистской организации — Еврейского агентства для Израиля» определил «правовые» основы партнерства между израильскими руководителями и международным сионизмом. «Закон» сформулировал некоторые общие принципы, лежащие в основе деятельности сионизма. В частности, подчеркивалось, что государство Израиль рассматривается как «результат усилий всего еврейского народа» (ст. 1); определялась также основная задача государства Израиль и

сионистского движения в наши дни, а именно осуществление миссии «сбора изгнанников».

Законом определялись функции Всемирной сионистской организации, которая формально призвана направлять свои усилия на поощрение иммиграции в Израиль и ведать делом абсорбции (приспособления иммигрантов к условиям жизни в стране.— *Г. Н.*) и расселения вновь прибывших. Помимо осуществления указанных функций ВСО, действуя в пределах Израиля, должна способствовать развитию страны и координировать деятельность еврейских учреждений и ассоциаций, находящихся в Израиле и занятых в упомянутых выше сферах; в международном плане ВСО призвана объединять (а на деле контролировать.— *Г. Н.*) еврейские общины во всем мире, направлять усилия всех евреев и еврейских организаций таким путем, чтобы обеспечить их участие в построении государства Израиль и содействии массовой иммиграции в эту страну (ст. 3, 5 и 6).

«Закон» определял организационную структуру ВСО, которая одновременно выступала в качестве Еврейского агентства (ст. 3). В ст. 7, 8 указывалось, что «основы статуса и формы сотрудничества» между ВСО в лице ее Исполкома и правительством Израиля будут в последующем изложены в специальном соглашении в духе решений XXIII сионистского конгресса.

По закону 1952 г. ВСО получала также дополнительные преимущества, в частности статус юридического лица с правом свободного заключения контрактов, приобретения, владения и отчуждения собственности (ст. 11), освобождения всех фондов и учреждений ВСО от налоговых обложений и иных принудительных правительственных сборов (согласно условиям, которые должны быть изложены в специальном соглашении между правительством Израиля и ВСО) (ст. 12).

Таким образом, Всемирная сионистская организация фактически получила в Израиле статус «государства в государстве, правительства в правительстве»[5].

Следует подчеркнуть, что закон 1952 г. о статусе ВСО никоим образом не согласуется с нормами международного права, поскольку он закрепляет за Израилем и ВСО «право» представлять евреев, проживающих в других странах, и возлагает на Израиль особую «интернациональную миссию», обеспечивает статус надсуверенного государственного образования.

Распределение функций между Израилем и ВСО (по словам сионистов) состоит в том, что «сионистская организация... имеет возможность и способна достичь того, что находится за пределами власти и компетенции государства, и в этом заключается превосходство сионистской организации над государством... Государство (Израиль.— *Г. Н.*) и сионистское движение дополняют друг друга, нуждаются друг в друге»[6].

Своеобразное распределение функций наблюдается и в самой сионистской организации. Хотя по закону 1952 г. ВСО — ЕА выступает единой организацией, она действует под двумя вывесками: под одной — в Израиле и под другой — в «диаспоре».

Таким образом, усилиями правящих кругов Израиля и лидеров ВСО в целях решения новых политических задач международного сионизма был создан и функционирует весьма своеобразный и сложный механизм. ВСО, действующая среди евреев «диаспоры», формально подчинена израильским законам; в самом Израиле ВСО выступает фактически как надгосударственная организация. Иными словами, Всемирная сионистская организация представляет собой легализованную форму консорциума израильских сионистов и американских капиталистов еврейского происхождения, которые на деле осуществляют руководство этой организацией.

Круг деятельности и функции Всемирной сионистской организации в Израиле, а также ее широкие права и полномочия были определены специальным «Соглашением между правительством Израиля и Исполкомом сионистской организации — Еврейского агентства»[7], подписанным в июле 1954 г. (на основе закона 1952 г.).

По этому соглашению Исполком ВСО — Еврейского агентства призван осуществлять самую широкую деятельность. За границей он ведает вопросами иммиграции евреев и перевода их собственности в Израиль, а в самом Израиле содействует абсорбции переселенцев, осуществляет сельскохозяйственную колонизацию, а с помощью своих учреждений — «Керен Кайемет» и «Керен хайесод» — приобретает земли, способствует их освоению и несет ответственность за изыскание финансовых и материальных ресурсов для своей деятельности. Исполком ВСО оказывает помощь культурным учреждениям в Израиле. Кроме того, Исполком ВСО участвует в создании и расширении предприятий, в развитии и поощрении инвестирования частного капитала в Израиль, т. е. осуществляет широкую предпринимательскую деятельность; наконец, Исполком ВСО координирует работу всех еврейских учреждений и организаций, которые действуют за счет средств общественных фондов.

Формально соглашением 1954 г. оговаривается, что Исполком ВСО должен действовать в соответствии с израильскими законами. В действительности же этим соглашением устанавливается подчиненный характер правительства Израиля по отношению к ВСО. Так, правительство Израиля обязано ставить в известность Исполком относительно всякого касающегося его функций законопроекта еще до того, как он будет внесен на рассмотрение кнессета. Кроме того, Исполком ВСО может уполномочивать на осуществление своих функций, а также передавать свои функции или права фактически любому, по его усмот-

рению, пригодному для этого учреждению, лишь с предварительной нотификацией об этом правительства.

Наконец, правительство обязано предоставлять Исполкому ВСО и его учреждениям все предусмотренные законом в рамках данного соглашения разрешения и льготы, например налоговые. Координация деятельности правительства и Исполкома ВСО в предусмотренных соглашением сферах должна осуществляться через Координационное правление, создаваемое на паритетных началах из членов правительства Израиля и Исполкома ВСО [8].

Американский автор М. Ласки пишет, что «с юридической точки зрения ВСО является органом государства (Израиль.— *Г. Н.*); идеологически же оба образуют дуумвират, преследующий цель установления контроля над единой нацией, рассеянной во всем мире» [9]. Если абстрагироваться от того факта, что «мировая еврейская нация» не существует как таковая, то нельзя не отметить некоторого реализма в имеющейся характеристике политической направленности партнерства ВСО и правителей Израиля. Тем не менее приведенная оценка формально-правового статуса ВСО в Израиле имеет в виду лишь фикцию, воплощенную в легализованные рамки (в форме израильского закона). В действительности националистическая правящая верхушка Израиля «является частью базирующегося в Нью-Йорке международного сионистского концерна, контролируемого США» [10].

Распределение функций между международным и израильским сионизмом было еще раз подтверждено сионистскими лидерами. Так, например, по словам бывшего президента ВСО Н. Гольдмана, идея соглашения 1954 г. заключалась в том, что «сионистское движение является приводным ремнем, который связывает еврейский народ с государством и направляет его» [11]. Иными словами, создан единый и взаимодействующий механизм, особая политическая структура.

Таким образом, после образования государства Израиль сионисты свои усилия направили в двух направлениях: а) в региональном масштабе — на создание некоего юридического и политического единства государства Израиль и международного сионизма с целью превращения Израиля в орудие сионистов; б) в мировом масштабе — на создание некоего квази-международно-правового образования, которое пользовалось бы правами надгосударственной организации и которое подчинило бы себе еврейские общины во всем мире, осуществляя над ними полный политический контроль.

2. *Идеологическо-политические основы и цели союзничества правителей Израиля и международного сионизма.* Идеологическое и политическое обоснование понятия «современный сионизм», сущности его политической программы было дано сионистскими идеологами сразу же после создания государства Изра-

иль. Уже на сессии сионистского Генерального совета в августе — сентябре 1948 г. было заявлено о начале «новой эры» в истории «еврейского народа» и о необходимости «мобилизации всех материальных и моральных ресурсов народа» при соблюдении «твердой дисциплины» во имя «достижения окончательной победы» [12].

XXIII сионистский конгресс также руководствовался необходимостью «вновь сформулировать сущность сионизма перед ставшими очевидными фактами новой действительности» [13], т. е. в условиях существования Израиля.

Понятие «современный сионизм», идеологическая «концепция» в толковании ее теоретиками сионизма сводится к следующему: все евреи во всем мире образуют «одну нацию»; государство Израиль является законным представителем той части «нации», которая находится в «Сионе»; сионистская же организация является уполномоченным представителем «нации», пребывающей в любом другом государстве. Наконец, оба партнера могут вступать в договоры и соглашения и сотрудничать друг с другом во имя достижения общей цели [14].

Концепция «всемирной еврейской нации», единства «еврейского народа» и Израиля получила конкретное выражение в качестве официальной политической практики международного и израильского сионизма. В частности, в «Приговоре», завершившем процесс над Эйхманом, специально подчеркивалось, что государство Израиль было создано и признано как «государство евреев» (т. е. евреев, проживающих во всем мире.— *Г. Н.*): Израиль является также «суверенным государством еврейского народа» [15]. Таким образом сионисты сделали попытку легализовать идеологически несостоятельную «концепцию» «единого еврейского народа», трансформировав ее в реально очерченные политические требования, потребовав по сути дела их международного признания.

Весь этот идеологический и «теоретический» багаж сионисты взяли на вооружение в целях обоснования идеи Израиля как сверхгосударства. Отсюда их претензии на неограниченную во всех отношениях политическую деятельность международного сионизма, начиная от прямого вмешательства во внутренние дела различных государств (и в первую очередь социалистических стран) вплоть до создания (в рамках ВСО с филиалами в различных странах) особой политической структуры, своего рода «империи» вне географических координат, но в четко очерченных политических границах. Оборотной же стороной сионистской концепции «единого еврейского народа» и домогательств ее международного признания является требование обособления еврейских общин во всем мире, т. е. по сути дела превращения их в особые резервации («гетто»), подчиненные заправилам сионистского консорциума.

Следует отметить, что процесс развития деятельности совре-

менного международного сионизма шел в направлении все большего усиления агрессивного содержания его «доктрины» и политической практики. Так, например, начиная с XXIII конгресса внутри ВСО происходили изменения в расстановке сил между правыми и левыми сионистскими партиями (деление условное) в пользу все большего перевеса правых партий.

Уже следующий, XXIV сионистский конгресс, проходивший с 24 апреля по 7 мая 1956 г. в Иерусалиме, уделил особое внимание организационной структуре системы международного сионизма.

На этом этапе организационной перестройки современного сионизма решалась задача «преодоления кризиса в движении» [16]. Был выдвинут план расширения ВСО путем включения в эту организацию (в рамках федераций и при соблюдении «некоторых условий») и несионистских организаций. Этот план лег в основу нового Устава ВСО, одобренного сионистской организацией в 1960 г.

Таким образом, во Всемирной сионистской организации отныне могли заседать как сионисты, так и несионисты, хотя, как признавала газета «Джерузалем Пост», такое явление «выхолащивает идеологическое содержание движения» [17]. В действительности же международный сионизм стремился распространить свой контроль на еврейские общины в различных странах.

Политические цели партнерства Израиля и международного сионизма зафиксированы в решениях сионистских конгрессов. Так, на XXIV сионистском конгрессе была принята политическая декларация, в которой конгресс выражал свою «глубокую озабоченность опасностью, угрожающей государству Израиль» ввиду открыто высказываемых «агрессивных намерений» арабских государств; при этом подчеркивалась «нерасторжимость исторических связей между еврейским народом и Страной Израиля» [18].

Конгресс по сути дела санкционировал курс на интеграцию Израилем арабских территорий, захваченных в результате войны 1948—1949 гг. Развязанная Израилем совместно с Англией и Францией осенью 1956 г. тройственная агрессия явилась претворением в жизнь сионистских планов.

Состоявшийся в декабре 1960 — январе 1961 г. XXV сионистский конгресс был призван решать задачи идеологического и практического характера. Он прошел под лозунгом «Алия» (иммиграция евреев.— *Г. Н.*), особенно из «свободных» стран Запада. Конгресс принял «Обращение ко всем евреям мира» [19], которое содержало призыв иммигрировать в Израиль во имя «двоякого блага»: для страны и для самих себя. Подчеркивалось также, что «иммиграция должна стать основным смыслом жизни еврейских общин во всем мире». Таким образом, иммиграция в Израиль провозглашалась сионизмом не как право для евреев, т. е. осуществление акта доброй воли, а априори как принуди-

тельное обязательство. Тем самым сионистская иммиграция выходит за рамки компетенции государства Израиль, поскольку влечет за собой вмешательство во внутренние дела других государств, где проживают евреи.

Укрепление союза Израиля и международного сионизма шло по мере того, как израильские правители всё больше подчиняли страну глобальным планам своего партнера и его союзника — империализма, а планы сионизма трансформировались в официальный политический курс Израиля. Израильско-сионистский кондоминиум[20] был окончательно оформлен путем подписания 15 марта 1964 г. правительством Израиля и Исполкомом ВСО официального «Коммюнике».

В «Коммюнике» подчеркивалось, что «усилия, имеющие целью внедрение сионистского духа в жизнь евреев, являются совместным делом государства Израиль и Всемирной сионистской организации»[21]. Поэтому правительство выражало «жизненную заинтересованность» в деятельности сионистской организации среди евреев «диаспоры» и «свою готовность оказывать всяческую поддержку» осуществлению этой деятельности.

Таким образом, официально признав себя партнером сионистского «движения», правительство Израиля взяло на себя ответственность за деятельность Всемирной сионистской организации со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тогдашний премьер-министр Израиля Л. Эшкол расценил «Коммюнике» 1964 г. как наступление нового этапа во взаимоотношениях между государством Израиль и сионистской организацией[22]. В свою очередь, международный сионизм получал широкие возможности для осуществления своей опасной политической практики и настоятельно выдвигал требование признания ее «правомерности» всеми суверенными государствами.

XXVI сионистский конгресс, состоявшийся в декабре 1964 — январе 1965 г., решал задачи особой «идеологической» важности. Он прошел под лозунгами «лицом к диаспоре» (т. е. к евреям, находящимся в странах рассеяния.— *Г. Н.*) и «единения евреев» по всему миру. В связи с этим основная задача сионистов формулировалась как необходимость способствовать «евреизации» евреев, что рассматривалось как дело первостепенной важности. Конгресс торжественно провозгласил наступление «новой эры» сотрудничества между Израилем и «диаспорой». Это означало, что на Израиль возлагалась обязанность оказания (совместно с ВСО) помощи евреям «диаспоры» в борьбе против духовного разобщения и ассимиляции[23].

Разъяснение выдвинутых XXVI сионистским конгрессом задач с точки зрения их идеологического обоснования было дано тогдашним президентом ВСО Н. Гольдманом. По его словам, молодому поколению евреев особенно «угрожает безымянный процесс эрозии, разъединения, проявляющийся не как теория или философское мировоззрение, но как факт нашей сегодняш-

ней жизни. Этот процесс, если его не остановить, угрожает существованию евреев больше, чем преследования, погромы и массовые убийства, имевшие место в прошлом. Тот факт, что эти опасные явления не проявляются открыто, с драматическими последствиями, что они не вызывают сопротивления, чувства солидарности или протеста, что их воздействие происходит незаметно и почти неощутимо, делает их особенно опасными»[24]. Таким образом, по словам Н. Гольдмана, главной опасностью, угрожавшей евреям «диаспоры», являлась ассимиляция, которая была равносильна их почти полному вымиранию.

Широкое идеологическое наступление сионистов на «диаспору» имело в виду начать «новую атаку на евреев, чтобы вызвать у каждого еврея вспышку некой духовной искры... искры сионизма»[25]. При этом «росту еврейского самосознания» молодежи должно было способствовать прежде всего получение образования на иврите, особенно изучение в подлиннике Торы, т. е. воспитание в религиозно-иудейском духе. Реальный смысл обретали выдвигавшиеся на этой же основе идеи «поощрения еврейской формы жизни» как средства «защиты от ассимиляции», а также признания «ценности религии как связующего фактора в еврейской жизни» и т. д.

Осуществление задач по завоеванию «диаспоры» возлагалось на Израиль, который должен был приступить к практической реализации «основной цели сионизма, а именно обеспечения выживания нашего (еврейского.— *Г. Н.*) народа». Такова истинная роль Израиля в системе международного сионизма. Как писал Н. Гольдман: «Государство никогда не было целью движения. Оно всегда рассматривалось как инструмент...»[26]. Израиль должен был стать центром для евреев всего мира и «светочем для всех наций»; обеспечить еврейской молодежи «принадлежащее ей по праву место под солнцем»[27]. На деле же выдвинутые сионистско-израильским кондоминиумом идеологические задачи означали, что международный сионизм практически приступал к реализации своего стратегического плана — активного наступления на еврейские общины во всем мире с целью установления господства над еврейскими массами, приспосабливая и модернизируя для этих целей организационную структуру ВСО — ЕА.

О политической направленности решений XXVI сионистского конгресса в полной мере свидетельствовали призывы к «евреизации» советских евреев с целью побуждения их к иммиграции, а также призывы к осознанию евреями арабо-израильского конфликта как арабо-еврейского. Смысл этих заявлений подтверждал, что правители Израиля и международный сионизм совместно с империализмом активно готовились к новому выступлению против арабских стран.

3. *Реакционная политическая практика израильских правителей и международного сионизма.* Успех, одержанный израиль-

скими агрессорами в союзе с международным сионизмом в июне 1967 г. активизировал усилия сионистов во всех направлениях, обнаружив их глобальные планы. Это засвидетельствовал XXVII сионистский конгресс, состоявшийся в июне 1968 г., который был посвящен обсуждению двух основных вопросов: «шестидневная война» и порожденные ею проблемы, а также поощрение беспрецедентной по своим размерам алии. Следует подробней остановиться на ряде принятых сионистским конгрессом резолюций, содержание которых говорило само за себя.

Так, в первой резолюции осуждались попытки «провести разграничение между сионизмом и еврейским народом» и тем самым вводилось в заблуждение мировое общественное мнение[28]. В резолюции специально подчеркивалось, что «сионизм является национально-освободительным движением еврейского народа». Совершенно очевиден смысл подобной резолюции, поскольку разграничение упомянутых в ней двух понятий (еврейских масс и сионизма) лишило бы сионистов права выступать от имени широких масс евреев в различных странах.

Вторая резолюция содержала призыв к правительству Советского Союза «изменить позиции» в отношении Израиля и советских евреев. Тем самым сионизм вновь выдвигал на повестку дня не существующий в СССР «еврейский вопрос».

Третья резолюция призывала сионистский Исполком усилить работу в международном плане, делая на этот раз основную ставку на «еврейских студентов». Резолюция предлагала «использовать современные методы и средства информации» с тем, чтобы представить Израиль в глазах мировой общественности «в правильном свете». В остальных резолюциях содержались призывы оказывать всяческую поддержку экспансионистскому курсу правителей Израиля.

XXVII сионистский конгресс принял также новую Иерусалимскую программу, в которой нашли отражение экспансионистские и реакционные цели международного сионизма: 1) достижение единства «еврейского народа» и превращение Страны Израиль в центр притяжения для всех евреев; 2) содействие усилению государства Израиль; 3) собирание «еврейского народа» на его «исторической родине» — Стране Израиль при помощи алии; 4) сохранение самобытности (а точнее, исключительности и обособленности) «еврейского народа» путем распространения еврейского и ивритского образования и овладения духовными и культурными ценностями евреев; 5) защита прав евреев во всех странах, где они проживают[29].

Таким образом, в новой Иерусалимской программе открыто заявлялось о существовании исторической Страны Израиль, т. е. программа создания «Великого Израиля» обретала практический смысл. Столь же открыто имели место апелляции и к «еврейскому народу» как реальному политическому фактору, и выступления от имени этого «народа». Следовательно, между-

народый сионизм официально претендовал на «правомерность» организационного оформления некой надгосударственной политической системы на основе слагаемых: «Израиль и диаспора, центр и периферия»[30]. Это означало, что международный сионизм поставил себя вне международной общности государства и, следовательно, очевидна международно-правовая противоправность его действий[31].

Выдвигая претензии на двойное гражданство евреев во всех странах (и тем самым на их двойную лояльность), сионисты добиваются создания своеобразной экстерриториальности евреев, а на деле создания враждебных «пятых колонн» во всем мире, связывая с их существованием бредовые гегемонистские планы, базирующиеся, в частности, на геополитических «теориях» жизненного пространства, с перспективой их реализации за счет соседних арабских государств.

Сионистская деятельность и программа создания «Великого Израиля» подкрепляются прочной финансовой базой. Об этом наглядно свидетельствуют перманентно созываемые международные и региональные совещания миллионеров еврейского происхождения из различных стран капитала, образующие своего рода финансовый консорциум, обладающий огромными средствами и чрезвычайно большой властью. Так, на совещании в 1967 г. присутствовало около 60 бизнесменов из 14 стран, представлявших международные финансовые, промышленные и торговые круги. Было принято решение о создании Постоянного секретариата для осуществления регулярных контактов между правительством Израиля и представителями мирового сионистского бизнеса. С этой же целью учреждались три региональных комитета: для бизнесменов-евреев из США и Канады, из Латинской Америки и Западной Европы. Создание всех этих учреждений имело целью поощрение и расширение частных капиталовложений в экономику Израиля. На совещании еврейских миллионеров в 1968 г. присутствовали 800 бизнесменов, принявших решение о создании специальной компании-учредителя для увеличения капиталовложений в Израиле. Политические цели «совещания в верхах» евреев-миллионеров в 1968 г. выразил председатель инициативного комитета английский сионист Зиф. Он заявил: «Иерусалим воссоединенный является осуществлением вечного пророчества... Мы собрались здесь ради экономических целей, но мы полностью убеждены, что в их основе заложено духовное единство еврейского народа...»[32].

Следует отметить, что в созданной в 1968 г. «компании для Израиля» участвовали миллионеры еврейского происхождения из США, Канады, Франции, Южной Африки. Это был типичный пример оформления особой международной (многонациональной) корпорации. Как подчеркнул XVII съезд Компартии Израиля, «международный состав придает „компании для Израиля“ значительную силу и мощь»[33]. Это отражает процесс концен-

трации сионистского капитала в международных масштабах, что присуще эпохе империализма на современном этапе.

Итак, после образования Израиля союз международного и израильского сионизма, если исходить из резолюций сионистских конгрессов, решал задачи: программные (1951 г.) — они были вызваны фактором образования Израиля; организационные — по расширению членства в ВСО (1956 г.) и поощрению иммиграции в Израиль (1960 г.); идеологические — наступления на «еврейские умы», или осуществление задач по «евреизации» евреев с целью их «духовного единения» (1965 г.); вновь программные ввиду возникшей «новой ситуации» в результате июньской агрессии Израиля и захвата новых арабских территорий — официальная линия на создание «Великого Израиля» (1968 г.).

Совершенно очевидно, что новая ситуация порождала необходимость не только в организационном оформлении сионистской политико-финансовой системы, но и в создании своего рода «всемирного органа управления». Эта задача была осуществлена путем «реорганизации» Еврейского агентства, предпринятой в июне 1971 г. В связи с этим следует в общих чертах охарактеризовать структуру Всемирной сионистской организации — Еврейского агентства. Согласно уставу, принятому в 1960 г., ВСО является «федерацией организаций». Членство в ВСО предоставляется сионистским ассоциациям, федерациям, как территориальным, так и межтерриториальным (включая партийные конфедерации), а также территориальным («национальным») и международным еврейским организациям, признающим иерусалимские программы (1951 и 1968 гг.), но не считающим сионизм главной целью своей деятельности. При этом членство последних по уставу ВСО предусматривается на условиях согласованного меньшего представительства и с меньшими правами, чем для сионистских организаций.

Верховным органом ВСО является Сионистский конгресс, избираемый от сионистских федераций в «странах рассеяния», т. е. в капиталистических странах и странах «третьего мира», где проживают евреи. Израиль на конгрессе представляют сионистские партии соответственно весу, занимаемому ими в кнессете. Представительство на конгрессе распределяется в пропорции: 38% для Израиля, 29% для США и 33% для других стран, где проживают евреи. Таким образом, фактически вся власть находится в руках американо-израильского консорциума сионистов.

Конгресс избирает два органа: Исполком и Сионистский генеральный совет. Исполком осуществляет постоянное руководство делами ВСО в Израиле и в «диаспоре» и имеет штаб-квартиры в Нью-Йорке и Тель-Авиве; таким образом, фактически существуют два Исполкома. Как в Израиле, так и за границей Исполком действует через ряд департаментов. В период между

сессиями конгресса Сионистский генеральный совет (150 человек) определяет общую политическую линию и бюджет; он заседает ежегодно, и ему подчинен Исполком.

Политическая система современного международного сионизма организационно представлена ВСО — ЕА (с филиалами в 80 странах) и примыкающим к ним Всемирным еврейским конгрессом (ВЕК), имеющим филиалы в 67 странах. ВЕК был создан по инициативе ВСО в 1936 г.; при этом лидеры сионизма имели в виду учредить параллельную международную организацию, которая имела бы целью «обеспечивать и защищать гражданские, религиозные и политические права евреев в диаспоре»[34]. В действительности ВЕК является (каким он и был задуман) «важным придатком» ВСО[35].

Система ВСО — ЕА — ВЕК становится все более единой. Так, в феврале 1975 г. между исполкомами ВСО и ВЕК было подписано соглашение о совместной деятельности, а ряд сионистских организаций, как, например, «Хадасса» (в США), стали членами ВЕК. Израильскую секцию ВЕК, например, представляют крайне правые и националистические группы: «Свободный центр», «Государственный список», «Движение за гражданские права» и другие. На последней сессии ВЕК в феврале 1975 г. в повестку дня была включена тема «Иерусалим и его народ», т. е. по сути дела обсуждалась сионистская «доктрина» о существовании «всемирной еврейской нации». На этой же сессии было заявлено, что «ВЕК полностью представляет 8 миллионов из 10 миллионов евреев, проживающих вне стран Восточной Европы[36].

Число членов ВСО, как показала выборная кампания перед XXVIII сионистским конгрессом, проведенная в 1971 г. в странах, где имеются сионистские федерации (кроме Израиля), достигает около 1 млн. евреев. В Израиле насчитывается примерно 500 тыс. членов сионистских партий, входящих в ВСО, не считая израильские филиалы различных сионистских организаций, таких, как ВИЦО и др.

По словам бывшего президента Еврейского агентства А. Пинкуса, реорганизация ЕА была проведена с целью исправления «ненормального положения», состоявшего в том, что руководители еврейских организаций, занимающиеся сбором средств для Израиля, непосредственно не участвовали в распределении этих средств. Иными словами, монополистическая еврейская буржуазная верхушка уже не довольствовалась своей властью, осуществляемой через сионистский аппарат, а стремилась абсолютизировать власть непосредственно в своих руках.

Реорганизация Еврейского агентства, проведенная в июне 1971 г., заключалась в расширении агентства путем включения в его руководящие органы лидеров еврейских (несионистских) благотворительных корпораций, занимающихся сбором «пожертвований в пользу Израиля. Расширенное Еврейское агентство

формально выделилось в самостоятельную организацию, хотя на деле имело место лишь разделение функций ЕА и ВСО. Реорганизация, однако, не затронула правового статуса этой организации в Израиле, где она продолжает существовать «как одна из форм „теневых“ правительств»[37].

Было создано Правление руководителей в составе 40 человек на паритетных началах из представителей ВСО и руководителей ведущих, главным образом в США, организаций, занимающихся сбором средств для Израиля. Его возглавил американский миллионер М. Фишер. Таким образом, Правление руководителей Еврейского агентства, объединившее лидеров международного сионизма и верхушку монополистической еврейской буржуазии, является ныне распорядительным органом политической системы сионизма.

Уже следующий, XXVIII сионистский конгресс, проходивший с 28 по 31 января 1972 г. в Иерусалиме, был квалифицирован израильской и мировой сионистской прессой как сессия «международного еврейского парламента»[38]. На повестке дня конгресса стояли два основных вопроса: 1) иммиграция в Израиль в 70-е годы, 2) борьба за «советское еврейство»[39].

В процессе дискуссии вокруг этих вопросов был выдвинут ряд положений, вносящих некоторые новые нюансы в идеологическую «концепцию» современного сионизма и имеющих политическое значение, например, было заявлено:

а) сионистское движение представляет собой не просто организацию, а фактор большей значимости; оно выступает с новой силой как «движущий фактор» в жизни евреев «диаспоры», как и в самом Израиле;

б) между иудаизмом и понятием «еврейская национальность» нет разницы;

в) выдвижение (не существующего) вопроса о «советском еврействе» на обсуждение и решение сионистского конгресса являются якобы «новым феноменом в сионистском движении».

В плане политической практики конгресс принял две резолюции, которые гласят: «Права еврейского народа на Страну Израиль неоспоримы»; «В течение шестидневной войны агрессоры были отброшены, земля наших предков была освобождена. Иерусалим освобожден и воссоединен»[40]. Таким образом, идея и программа воссоздания исторического Израиля воплощались в официальную политику сионистской системы. В этой связи весьма зловеще прозвучало заявление заместителя премьер-министра Израиля И. Аллона, что все достигнутое сионизмом — это лишь «предмостная позиция»[41].

Вместе с тем XXVIII сионистский конгресс по сути дела материализовал иудаизм как религию и философскую систему, в совокупности всех его постулатов (в том числе расистскую идею «избранного народа») и сионизма в рамках его «доктрины» как две тождественные субстанции. Это открывает перед сионистами

большие возможности давления с помощью клерикалов на еврейские общины и на каждого еврея в отдельности.

XXVIII конгресс сионистов прошел под девизом крайнего антисоветизма, о чем свидетельствует специальная «резолюция о советских евреях». В «резолюции», в частности, подчеркивается, что «конгресс протестует против антисионистской кампании, проводимой в СССР...» [42]. Иными словами, сионистский конгресс ставит знак равенства между ведущейся в СССР борьбой против реакционной политической практики сионизма и антисемитизмом, абсолютно чуждым коммунистической идеологии.

Статистические данные о расстановке сил по партийной принадлежности на сионистских конгрессах (с XXIII по XXVII) свидетельствуют о том, что руководство системой международного сионизма все больше попадает в руки наиболее реакционной буржуазно-клерикальной еврейской верхушки [43]. Это объясняет, на какой основе происходит усиление реакционной расистской и агрессивной сущности сионизма.

Международный сионизм рассматривает государство Израиль как орудие для реализации своих глобальных планов. Израиль все более превращается в агрессивное милитаристское государство. В марте 1970 г. в стране принят расистский закон «Кого считать евреем», основанный на классической «концепции» единения сионизма и иудаизма, единого «еврейского народа».

Принятая 16 марта 1972 г. кнессетом резолюция о «неотчуждаемости» исторических прав евреев на «Страну Израиль» слово в слово повторяет соответствующую резолюцию XXVIII сионистского конгресса. Заявления нынешних руководителей Израиля не оставляют сомнения в том, что они намерены продолжать политику аннексий арабских земель и нагнетания напряженности на Ближнем Востоке. Вот почему XVI съезд Компартии Израиля со всем основанием подчеркнул, что «сионистский буржуазный национализм, господствующий в стране, навлек и навлекает беду на народ Израиля, на государство Израиль» [44].

Прогрессивные силы Израиля во главе с Коммунистической партией ведут борьбу против опасной и реакционной политической практики сионизма, за прогрессивное и демократическое будущее Израиля и его народа.

Примечания

[1] За последнее время тезис создания Израиля усилиями сионистов вновь активно пропагандируется буржуазными авторами. См., например: K. Sontheimer, Israel. Politik, Gesellschaft, Wirtschaft, München, 1968, стр. 28.

[1a] См., например: «Zionism», Jerusalem, 1973, стр. 270; «Keesing's Contemporary Archives Weekly Diary of World Events», January 1—5, 1975, стр. 26880.

[2] Цит. по: «Who's Who in Israel, 1973—74», Tel-Aviv, 1974, стр. 461.

[3] M. Lasky, Between Truth and Respose (The World Zionist Organisation, Its Agency for the State of Israel. The Means by Which It Raises Its

Funds, and the Structure Through Which It Operates in the Diaspora: A Study in Organisation), San Francisco, 1956, стр. 47—48.

[4] «The World Zionist Organisation/Jewish Agency for Israel. Status (Law), 5713—1952 (24 November),— «Laws of the State of Israel, 5713—1952/53», t. VII, Jerusalem, 1953, стр. 3—4.

[5] Цит. по: W. T. Mallison, The Legal Problems Concerning the Juridical Status and Political Activities of the Zionist Organisation — Jewish Agency: A Study in International and U. S. Law, Beirut, 1968, стр. 26.

[6] Там же, стр. 32.

[7] «The Jewish Agency for Israel», Jerusalem, 1960, № 16, стр. 32—35.

[8] Координационное правление было создано еще в 1951 г., а его правовой статус был установлен Законом 1952 г. и подтвержден соглашением 1954 г.

[9] M. Lasky, Between Truth and Response..., стр. 48.

[10] Цит. по: Ю. Иванов, Кому они служат? Подлинное лицо правящей верхушки Израиля,— «Известия», 1.VII.1967.

[11] Цит. по: «Issues», New York, 1965, № 32, стр. 39.

[12] «The Palestine Year-Book and Israel Annual», New York, 5709 (1948—49), стр. 25—26.

[13] «The Jerusalem Post», 27.XII.1964.

[14] M. Lasky, Between Truth and Response..., стр. 49.

[15] W. T. Mallison, The Zionist-Israel Juridical Claims to Constitute «the Jewish People» National Entity and to Confer Membership in it,— «Appraisal in Public International Law», Washington, June 1964, № 5, стр. 1045.

[16] «The Jerusalem Post», 2.VI.1959.

[17] «The Jerusalem Post», 5.VI.1959.

[18] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», vol. I, Jerusalem, 1970, стр. 211.

[19] «The Jerusalem Post», 9.I.1960.

[20] S. Hadavy, Bitter Harvest, Palestine 1914—1967, New York, 1967, стр. 43.

[21] «The Jerusalem Post», 16.III.1964. О политической подоплеке израильско-сионистского коммюнике см. также: W. T. Mallison, The Zionist-Israel Juridical Claims..., стр. 1046—1049.

[22] «The Jerusalem Post», 25.XII.1964.

[23] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», vol. I, стр. 211—212.

[24] «The Jerusalem Post», 31.XII.1964.

[25] «The Jerusalem Post», 3.I.1965.

[26] «The Jerusalem Post», 31.XII.1964.

[27] «The Jerusalem Post», 3.I.1965.

[28] Цит. по: «Encyclopaedia of Zionism and Israel», vol. I, стр. 212; «The Jerusalem Post», 19.VI.1968.

[29] Цит. по: «The Jerusalem Post», 1.VI.1968.

[30] «New Middle East», February 1972.

[31] См. также: Л. А. Моджорян, Преступная политика сионизма и международное право, М., 1973.

[32] «The Jerusalem Post», 5.VI.1968.

[33] «XVII съезд Коммунистической партии Израиля», М., 1972, стр. 123.

[34] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», vol. II, стр. 1231.

[35] H. Lumer, Zionism, Its Role in World Politics, New York, 1973, стр. 59.

[36] «The Jerusalem Post», 3.II.1975.

[37] H Lumer, The Reactionary Role of Zionism,— «The Political Affairs», August 1971, стр. 41.

[38] H. M. Blumberg, The Congress: Can Israel Survive without Zionism,— «New Middle East», 1972, February, стр. 9.

[39] Там же.

[40] «The Jerusalem Post», 1.II.1972.

[41] H. M. Blumberg, The Congress..., стр. 11.

[42] «Resolutions of the Twenty Eighth Zionist Congress, 1972»,— «Journal

of Palestine Studies», Beirut, 1972, vol. I, № 3, стр. 177.

[43] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», vol. II, стр. 210—212.

[44] «Materials of the 16th Zionist Congress. Tel-Aviv, January 30 — February 1, 1969, № 3—4», стр. 164—165.

М. А. Гольденберг

ИУДАИЗМ НА СЛУЖБЕ СИОНИЗМА

Одним из наиболее ярких признаков кризиса современных буржуазных философских, общественно-политических и идеологических течений является их все возрастающее слияние с теологией. Это явление в предельно ясной форме наблюдается в сионистской идеологии и практике.

Как известно, иудейское духовенство встретило враждебно появление политического аспекта сионизма. Раввинам поначалу представлялась кощунственной идея Герцля и его сторонников о создании в Палестине еврейского государства, ибо по иудаистским представлениям возвращение евреев в «святую землю» являлось исключительной прерогативой мессии.

Однако по мере того как сионизм расширял свое влияние и постепенно становился господствующей идеологией еврейской буржуазии, иудейское духовенство сочло не только целесообразным, но и необходимым коренным образом пересмотреть свое отношение к сионизму. При этом оно исходило из того факта, что крайне националистическая платформа сионистов может стать эффективным средством укрепления самого иудаизма. В наши дни иудейские клерикалы целиком перешли на службу сионизма. Они, как правило, не только не считают идеи сионизма святотатственными, но, как и светские радетели сионизма, прилагают немалые усилия для их популяризации и претворения в жизнь.

В свою очередь, сионистские политики и идеологи, хотя и утверждают, что представляют светское движение, на деле крепко связаны с иудаизмом. Следует подчеркнуть, что иудаистские догматы препарируются сионистами таким образом, чтобы они с максимальной отдачей служили их реакционным целям, оправдывали экспансионистский внешнеполитический курс израильской правящей верхушки, подчиняли сионистскому влиянию не только народ Израиля, но и евреев «диаспоры».

Вероисповедный кодекс иудаизма и его сионистские интерпретаторы

Правящие круги Израиля рассматривают ветхозаветную часть Библии в качестве «учебника еврейской национальной истории». Произвольно выхватывая из Библии не только некото-

рые исторические факты, но и заведомые мифы, они широко используют их для оправдания своей экспансионистской политики. Еще задолго до образования Израиля один из «отцов» сионизма, Бен-Гурион, говорил: «Нашим мандатом (на Палестину.— *М. Г.*) является Библия» [1]. Будучи премьер-министром, он же, чтобы подкрепить сионистские притязания на ту часть пустыни Негев, которая по решению ООН не вошла в состав еврейского государства и была захвачена израильской армией во время арабо-израильской войны 1948—1949 гг., выдвинул следующие «аргументы»: «Когда отец наш Авраам получил приказ покинуть свою родину, свой отчий дом в Уре Халдейском и переселиться в землю обетованную, он отправился в Негев. Разведчики, которых Моисей послал, чтобы разузнать страну, также сначала прибыли в Негев» [2].

Бен-Гурион не одинок и выражает не только свое личное мнение. Для него и ему подобных неприемлемо все, что идет вразрез с «божественными предначертаниями», даже решения ООН — организации, которой Израиль обязан своим появлением на политической карте мира. Так, Е. Сельник, оправдывая аннексию Иерусалима и нежелание правящих кругов Израиля считаться с соответствующей резолюцией ООН, пишет: «Миру трудно понять огромное значение Иерусалима для любого еврея, который независимо от того, верующий он или нет, помнит и никогда не забывает день, когда бог возложил на свой народ ответственность за этот город...» [3].

Всеохватывающее взаимопроникновение основных иудаистских и сионистских догм не могло не повлиять на духовную жизнь современного Израиля, превратив его в полутеократическое государство. Не случайно просионистский автор Д. Катаривас с умилением констатировал: «С Библией в руках израильские археологи бродят по стране, чтобы исследовать ее недра, с Библией в руках офицеры израильской армии изучают курс стратегии, с Библией в руках члены кнессета готовят свои речи, а геологи ищут нефть» [4].

Если израильским парламентариям угодно черпать из «книги книг» вдохновение, а геологам представляется, что в изучении ее залог успешных поисков нефтяных ресурсов, то это их сугубо личное дело. Однако в тех случаях, когда сионистские правители Израиля пытаются распространить библейские мифы на сферу межгосударственных отношений, когда ссылками на волю бога Яхве они стремятся оправдать свои вполне конкретные земные экспансионистские притязания, то такое отношение к иудаизму приобретает зловещий характер, опасный для суверенитета народов Арабского Востока и для дела мира не только в этом районе, но и на всей нашей планете.

Сионистская концепция зависимости судеб Израиля от сверхъестественного начала, созвучная, например, идеалистическим воззрениям Гегеля, для которого государство есть «шест-

вие бога в мире», находит одобрение и горячую поддержку неотомистов. Так, последовательный поклонник и проводник средневекового принципа «sit vult deus» [5] неотомист Маритен расценивал возникновение государства Израиль как реализацию воли библейского бога, ибо, с его точки зрения, «возвращение части еврейского народа и его собирание на святой земле... есть осуществление у нас на глазах божественного обещания» [6]. По Маритену, Израиль обосновался на территории, на которую *«имеет абсолютное, дарованное богом право»* (курсив оригинала.— *М. Г.*).

Защитником аннексионистских устремлений правителей Израиля выступает, например, итальянский неотомист В. Соммани, который предрекает: «Израиль еще не смог стать обладателем всей территории Палестины, но наступит день, когда он увидит полное осуществление всех обещаний господа...» [7]. Естественно, у Соммани субъектом истории выступает бог, что вполне соответствует основам политической философии религиозных и сионистских кругов.

Высказывания католика Соммани по существу совпадают с позицией израильского раввина, доктора богословия Л. Рабиновича, который пишет: «Для мирового еврейства... появление государства в пределах части его исторических границ представляет собою начало освобождения, предсказанного пророками» [8].

Иными словами, и Соммани, и Рабинович, прикрываясь библейскими мифами, открыто одобряют военные авантюры сионистских правителей Израиля и призывают к продолжению курса на захват арабских земель, ибо, по утверждению этих идеологов, осуществление «всех обещаний господа» еще впереди, пока же Израиль познал-де лишь «начало освобождения» и ему удалось обосноваться лишь на части «обещанной богом» территории. Именно на таких позициях и стоит правящая сионистская верхушка Израиля, а сионистские и иудаистские идеологи попросту выполняют их заказ, подводят «теоретическое обоснование» под политику экспансии и разбоя.

Усиленно насаждаемый в Израиле религиозный фанатизм создает благоприятную атмосферу для культивирования националистической мании величия. «*Бог, Израиль и Тора* (курсив оригинала.— *М. Г.*),— утверждает Д. Катаривас,— вот три опоры мира, ключ к его тайне... Если слушатели ешиботов [9] прекратили бы изучение божественного закона, то мир рухнул бы. Ибо мир покоится на изучении слова божьего» [10].

Однако дело не только и не столько в слушателях ешиботов, сколько в том, что в Израиле «Библия является основой всей системы воспитания как в светских, так и в иудейских религиозных школах» [11]. В светских школах изучению Библии посвящается в 3,5 раза больше времени, чем изучению всемирной истории.

Богоизбранничество и мессианизм в иудаизме и в сионистской «доктрине»

Исходя из своих реакционных устремлений, современный сионизм усиленно пропагандирует среди лиц еврейского происхождения основную идею иудаизма о «богоизбранности еврейского народа». Идеологи и лидеры международного сионизма продолжают утверждать о наличии «всемирной еврейской нации», «единого еврейского народа» (положение, охарактеризованное еще В. И. Лениным как антинаучное по своей сути и реакционное по своему политическому значению [12]). При этом, как правило, неизменно подчеркивается «исключительность еврейского народа» («атипичность») и его «превосходство» над другими народами. Так, бывший председатель исполкома ВСО Е. Пинкус утверждает: «...израильтяне и евреи „диаспоры" сознают, что они образуют е д и н ы й н а р о д, спаянный общей исторической культурой и общей судьбой» [13] (разрядка моя.— *М. Г.*). О существовании «единого еврейского народа» неоднократно говорил и писал один из главных отцов сионизма, Бен-Гурион [14]. «Еврейство,— пишет известный идеолог современного сионизма и иудаизма Мартин Бубер,— атипично. Его основные характеристики не могут быть сравнены ни с одной из известных этнических общностей» [15]. Другой идеолог сионизма начала XX в., Н. Соколов, писал: «Евреи — вне всякого сомнения — самая чистая раса из всех цивилизованных наций мира» [16], а ближайший соратник Т. Герцля, идеолог «западного сионизма» М. Нордау, утверждал, что «евреи обладают большей предприимчивостью и бо́льшими способностями. чем средний европеец, не говоря уже о всех этих инертных азиатах и африканцах» [17].

Со своей стороны иудейские клерикалы также стремятся абсолютизировать догмат «богоизбранности еврейского народа». Так, один из столпов современного иудаизма, Ф. Розенцвейг, пишет: «Израиль (под Израилем Розенцвейг, как это принято у сионистских и клерикальных авторов, подразумевал не только названное государство, но и „всемерную еврейскую нацию".— *М. Г.*) — больше чем избранный народ. Это — один и единственный народ, народ одного и единственного бога...» [18].

Логическим следствием пропаганды иудейского догмата «богоизбранности еврейского народа» является культивирование расизма, ибо человечество делится таким образом на «избранный народ» и «остальных».

Ныне расизм неизменно сопутствует политической практике международного сионизма и правящих кругов Израиля. Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют бесчинства молодчиков из «лиги защиты евреев» раввина М. Кахане в США, политика террора и репрессий против палестинских арабов, осуществляемая израильскими властями как в самом Израиле, так и на оккупированных ими арабских территориях.

Догмат «богоизбранности» органически связан с традиционным иудейским мессианизмом, ибо, по ортодоксальным иудаистским представлениям, «в конце времен» мессия предоставит «избранникам божьим» торжество над всеми остальными народами. В наши дни мессианизм претерпел значительные изменения. Концепция о мессии, который изображается Торой чаще всего потомком Давида, зачастую отбрасывается и заменяется новой бредовой концепцией коллективного мессианского предназначения всего «избранного народа». В наиболее завершенной форме она излагается профессором Иерусалимского университета Г. Шолемом: «Не существует конкретного мессианизма, согласно которому мы шагали бы во главе четко определенного мессианского движения, развивающегося вокруг мессии, обозначенного по имени». И далее: «Мессианизм охватывает *весь израильский народ* (курсив мой.— *М. Г.*), освобождаясь от личного характера, потому что именно весь народ Израиля должен готовиться к тому, чтобы искупить вековечную греховность» [19].

Подобное толкование мессианизма открывает новые возможности для подогревания среди еврейского населения Израиля и «диаспоры» шовинистических и гегемонистских настроений.

Бывший председатель ВСО Н. Гольдман, которому не чужды «философские» изыскания, тоже пытается придать мессианизму чисто земной характер, хотя и не доходит в своих выводах до полного упразднения мессии. Однако Н. Гольдман не в меньшей мере, чем Шолем, использует указанный догмат, чтобы протащить в своих писаниях националистические и гегемонистические идеи, «обосновать» особую роль еврейской «нации». «Судьба нашего народа,— пишет он,— уникальна, ибо мы верили в мессию, который явится в *этот* мир, мы верили в социальную справедливость, которая должна осуществиться в *этом* мире... (курсив Н. Гольдмана.— *М. Г.*). Если Израиль хочет иметь хоть какое-нибудь значение, он должен оставаться верным этой концепции. И если эта концепция нечто большее, чем мечта, то именно Израилю надлежит воплотить ее в жизнь» [20].

Как явствует из приведенной цитаты, Н. Гольдман стремится подкрепить тезис об «исключительности еврейского народа» ссылкой на то, что иудаизм жаждет социальной справедливости, которую мессия якобы ниспошлет в готовом виде «этому миру» [21].

Как же выглядит эта «социальная справедливость», вытекающая из современных мессианских представлений идеологов сионизма и иудаизма? Обычно они объявляют «антисемитской клеветой» вывод о том, что иудейский мессианизм пропитан духом крайнего национализма и гегемонизма. Но вот что пишут о нем сами же его проповедники. «Что касается евреев,— вещает профессор Иерусалимского университета, известный сионист Дж. Кац,— то концепция, придуманная ими для поддержания

своей власти в мире, имеет глубокие исторические корни. Такова иудейская вера в мессию, который должен был возвратить еврейский народ на свою землю и, согласно народному представлению, установить еврейскую гегемонию над народами всего мира»[22]. Вот, оказывается, о какой «социальной справедливости» мечтают проповедники современного мессианизма!

Идеологи иудаизма и сионизма тщатся также узаконить тезис, будто бы вековые мессианские надежды оказались не бесплодными мечтаниями, а в значительной мере были реализованы в наши дни. Так, например, по их утверждениям, «государство Израиль... *рождено из мессианских чаяний*» (курсив мой.— *М. Г.*)[23]. На мессианские истоки современного сионизма указывают и буржуазные авторы Ж. П. Мижон и Ж. Жолли. По их мнению, возвращение части еврейства в Палестину «проникнуто мессианским смыслом, который пронизывает все принципы сионистской политики»[24].

Использовать в интересах еврейского буржуазного национализма мессианскую мистику пытался и Бен-Гурион. «Сегодня в Израиле мы,— пишет он,— разумеется, проникнуты идеей мессианизма. Евреи чувствуют, что у них здесь своя миссия, они ощущают эту миссию...» И далее: «Эта концепция предопределила выживание еврейства и находится в самом центре еврейского религиозного, морального и национального сознания»[25]. Первая часть приведенной выдержки не нуждается в особых комментариях. Что касается второй, то «разгадку» выживания евреев следует искать не в мессианской идее, а в конкретных социальных обстоятельствах, ибо «еврейство сохранилось не вопреки истории, а благодаря истории»[26].

Следует отметить также, что мессианизм, как и все прочие догматы иудаизма, широко используются клерикалами в качестве средства оправдания захватнической политики Израиля. Стремясь дополнить сионистскую «аргументацию» в пользу «целиком еврейского» Иерусалима, иудейские ортодоксы утверждают, например, что «в конечном итоге, в дни мессии, храм будет восстановлен и жертвоприношения возобновлены»[27].

В связи с рассмотрением основных аспектов современного мессианизма нельзя не согласиться с выводом французского социолога С. Жонаса, который верно заметил, что современный сионизм «преобразовал религиозный мессианизм в политическую идеологию»[28].

Иудейская религия и сионистский антисоветизм

У представителей сионистских и клерикальных кругов религиозные легенды зачастую служат задачам «обоснования» антисоветских замыслов и акций. Так, в 1971 г. по случаю иудейской пасхи израильские раввины провели параллель между

библейским исходом и «исходом», о котором якобы мечтают евреи Советского Союза [29].

Организуя различного рода антисоветские кампании, сионисты предаются горестным ламентациям по поводу того, что в СССР будто бы преследуется иудейская религия. Именно в этом они и усматривают одно из своих главных «доказательств» притеснения евреев.

Один из приемов, широко используемых сионистской и иудаистской пропагандой в поисках «проявлений антисемитизма» в СССР, состоит в произвольном отождествлении таких понятий, как «иудаизм», «сионизм», «еврейство». Когда, например, Г. Меир утверждает, что нет никакой «разницы между иудейской религией и еврейской национальностью» и это, мол, является «азбучной истиной» [30], то не представляет особого труда понять, куда она клонит и что скрывается за такой «азбучной истиной». Когда просионист К. Ренгле пишет, что «иудаизм — одновременно история, философия, религия и совокупность еврейского опыта» [31], нетрудно понять, какие выводы вытекают и отсюда. Опираясь на подобные «определения» иудаизма, сионисты стараются доказать, будто бы в Советском Союзе и в других социалистических странах критика иудаизма направлена и против тех, кто его исповедует, т. е. ведется не только антирелигиозная, но и антисемитская пропаганда.

Однако этот прием отнюдь не эффективен. Любой здравомыслящий, элементарно грамотный человек понимает, что пропаганда антирелигиозная и пропаганда антиеврейская — вещи разного порядка. Первая действительно поощряется как в СССР, так и в других социалистических странах; вторая, наоборот, наказуется законом.

Для советского научного атеизма иудаизм был и есть религия и ничего более. Сионисты же умышленно прибегают к расширительной интерпретации понятия «иудаизм», включают в него и «еврейскую национальную культуру», и историю евреев, стараясь сделать это понятие возможно более емким и многофункциональным, объявляя иудаизм неотъемлемым атрибутом какого-то врожденного «еврейского духа».

Поскольку сионистская пропаганда упорно твердит, что в СССР иудейская религия «искореняется административными методами», следует напомнить о том, что процесс деиудаизации еврейского населения России начался еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в последней четверти XIX в. историк бессарабского еврейства А. Лион, ревностный слуга иудейской религии, публично сокрушался по поводу «индифферентного отношения еврейской интеллигенции к синагогальному вопросу» [32]. Когда, например, царский министр внутренних дел Плеве в канун первой русской революции 1905 г. обратился к раввинам с призывом использовать влияние синагоги, чтобы удержать еврейскую молодежь от революционного

движения, представители иудейского духовенства России ответили ему, что не в силах что-либо сделать в этом направлении, так как они «не держат в руках молодежь»[33].

Естественно, что после Великой Октябрьской социалистической революции отход еврейского населения от иудаизма значительно усилился. Это вполне закономерно, ибо он происходит в условиях строительства социализма и коммунизма и обусловлен возникновением новых факторов, как объективных, так и субъективных, подорвавших социальные корни любой религии, в том числе и иудейской. В брошюре «Советские евреи: мифы и действительность», изданной в Москве на нескольких иностранных языках агентством печати «Новости» (АПН) в 1972 г., говорится, что «частичные социологические исследования показали, что на территории Российской Федерации и Украины число верующих (евреев.— *М. Г.*) составляет от 3 до 6 процентов общего числа, в Прибалтийских республиках (Литве, Латвии и Эстонии) — от 5 до 9 процентов и среди грузинских, северокавказских и бухарских евреев — от 7 до 12 процентов. В громадном большинстве речь идет о людях пожилого возраста»[34].

Социологические исследования, выполненные автором этих строк в ряде населенных пунктов Молдавии, показали, что среди еврейского населения республики количество верующих не превышает 7—8%. К тому же только 10% верующих евреев оказались моложе 40 лет. Итоги опроса свидетельствуют, что среди наиболее дееспособной в социальном отношении части евреев иудаизм навсегда утратил былой престиж. Он стал уделом людей пожилого и преклонного возраста, малограмотных, чаще всего оторванных от сферы материального производства.

Аналогичную картину отмирания иудаизма, хотя и в меньшей мере, чем в СССР и в других социалистических странах, можно наблюдать и на Западе. Это, кстати, признают и сами сионистские лидеры. Так, если в США — цитадели международного сионизма — в 1952 г. посещали синагогу один раз в неделю 12% евреев, то в 1966 г.— только 4%[35]. Согласно данным опроса, проведенного институтом Гэллапа в 1971 г., только 40% опрошенных американских евреев заявили о своей приверженности иудаизму[36].

Отмирание иудейской религии, как и других религий, в нашей стране — объективный процесс. Следовательно, сионистские разглагольствования о ее «насильственном подавлении» лишены всякого основания.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что если о деградации иудаизма на Западе сионистские и клерикальные лидеры пишут и говорят с тихой скорбью, сожалея о безвозвратно ушедших «старых добрых временах» средневековья, то, как только дело касается Советского Союза, эта скорбь уступает место буйному негодованию и злобным обвинениям в «административном искоренении иудаизма».

Благочестие или циничный расчет?

Хотя значение религиозного фактора в сионистской политике и практике весьма велико, нельзя абсолютизировать его роль, ибо это могло бы затушевать подлинные классовые корни сионизма — идеологии и политики еврейской буржуазии Израиля и «диаспоры». «Люди,— указывал В. И. Ленин,— всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»[37].

Сионистские лидеры, будучи прагматиками, для осуществления своих классовых целей, несомненно, будут и впредь широко использовать религию — наиболее удаленную от базиса часть надстройки, а поэтому и наиболее пригодную для сокрытия этих целей. Заинтересованность сионистских лидеров в возрождении обветшалых иудаистских догм объясняется не только и не столько их религиозностью и не тем, что еврейское население Израиля испытывает особую приверженность к «вере отцов», а прежде всего классовыми целями, для достижения которых они используют и иудаизм. «То обстоятельство,— пишет по этому поводу буржуазный исследователь Н. Вайншток,— что Израиль представляет собою во многих отношениях средневековое теократическое государство, объясняется отнюдь не силой иудейских религиозных партий. Эти последние не представляли никогда более 15 процентов избирателей... Если же в действительности раввинский обскурантизм торжествует в Израиле, то это потому, что сионистская мистика повисает в воздухе, если она не ссылается на иудейскую религию. Отмените понятие „избранный народ“ и „земля обетованная“,— пишет далее Вайншток,— и фундамент сионизма рухнет»[38].

Несомненно, что в суждениях Вайнштока содержится элемент преувеличения, ибо сионизм опирается не только на иудаизм. В его арсенале имеется немало и «светских аргументов». Однако не подлежит никакому сомнению, что лидеры сионизма возлагают на иудаизм большие надежды. Он им важен в первую очередь потому, что является, по их утверждениям, фактором, «цементирующим» «единую еврейскую нацию» и обеспечивающим «воспроизводство ее духовной жизни». «Теоретические» изыскания апологетов сионизма в наши дни направлены на обнаружение элементов «общности» между евреями, живущими в различных странах и принадлежащими к различным классам и социальным слоям, ибо пропагандируемые сионистскими идеологами «общность библейской прародины», «общность страданий», порождаемых «неистребимым» антисемитизмом, и «общность религии», каждая в отдельности и все вместе взятые, не в состоянии заменить ни один из подлинных признаков нации.

Таким образом, поставив себе на службу иудейскую религию, модернизируя и актуализируя талмудистские мифы, лидеры современного сионизма руководствуются отнюдь не благочестивыми побуждениями, а вполне конкретными целями. Они стремятся: придать «священную» значимость и «законность» своим аннексионистским претензиям; изыскать дополнительные возможности для раздувания антисоветской истерии путем злонамеренной фальсификации положения иудаизма и верующих евреев в СССР; использовать иудаизм для установления сионистского влияния над широкими еврейскими массами; добиться на той же иудаистской платформе «консолидации» антагонистически ориентированных общественных классов Израиля; подкрепить с помощью иудаизма свои расистские измышления о «неполноценности» иных народов перед лицом «народа богоизбранного».

Теологический способ интерпретации социальных явлений свидетельствует о бессилии идеологов сионизма выдвинуть какие-либо аргументированные теоретические положения в защиту отстаиваемой ими реакционной и антинаучной «доктрины».

Примечания

[1] «Viața noastră», Tel-Aviv, 2.X.1966.

[2] D. Ben-Gurion, Israel: Years of Challenge, New York — Chicago — San-Francisco, 1963, стр. 189, 192.

[3] E. Celnic, Israel. Tragedia y gloria de un pueblo, Bogotá, 1967, стр. 192.

[4] D. Catarivas, Israël, Paris, 1957, стр. 48.

[5] «Так хочет бог» (*лат.*).

[6] J. Maritain, De l'Eglise du Christ, Bruges, 1970, стр. 283.

[7] V. Sommani, Profetie profezie della Biblia, Firenze, 1959, стр. 70—71.

[8] L. Rabinowitz, The Land and the People,— «Israel Today», Jerusalem, 1964, № 31, стр. 46.

[9] Ешибот — иудейское духовное учебное заведение.

[10] D. Catarivas, Israël, стр. 28, 55.

[11] N. Bentwich, Education in Israel,— «Contemporary Review», London, 1969, September.

[12] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений,— т. 8, стр. 74.

[13] «The Israel Digest», Jerusalem, 9.IV.1973.

[14] См., например, «Israel Government Year-Book» (1961/62), Jerusalem, 1962, стр. LV.

[15] «Commentario», Buenos Aires, 1965, № 55, стр. 29.

[16] Цит. по: «Сионизм: теория и практика», М., 1973, стр. 152.

[17] Там же.

[18] F. Rozenzweig, L'année juive,— «La table ronde», Paris, 1958, стр. 52.

[19] G. Scholem, L'idée de la rédemption dans la Kabbala,— «Renaissance», Jérusalem, 1956, janvier, стр. 44.

[20] N. Goldman, Towards the Eternal Ideal,— «Forum for the Problems of Zionism, World Jewry and the State of Israel», Jerusalem, 1962, January, стр. 34.

[21] Заметим попутно, что Н. Гольдман в своих «философских» открытиях не оригинален. С не меньшим основанием, чем он, на такую же исключительность могут претендовать, например, «свидетели Иеговы», которые также

говорят о «социальной справедливости» в теократическом государстве, которое будто бы возникнет после Армагеддона в «этом мире».

[22] J. Katz, Jews and Freemasons in Europe, Cambridge, 1970, стр. 219.

[23] S. H. Bergman, Le phenomène Israël,— «Renaissance», 1956, mars, стр. 8.

[24] J. P. Migeon, J. Jolly, A qui la Palestine?, Paris, 1970, стр. 187.

[25] D. Ben-Gurion, Recollections, London, 1970, стр. 122.

[26] К. Маркс, К еврейскому вопросу,— К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, стр. 410.

[27] «New Middle East», London, 1971, № 34, стр. 19.

[28] S. Jonas, Les mythes du sionisme,— «Cahiers internationaux de sociologie», Paris, 1962, vol. 33, стр. 121.

[29] «Le Monde», 11—12.IV.1971.

[30] «New Middle East», London, 1972, № 41, стр. 12.

[31] C. Renglet, Israël, an 20, Verviers (Belgique), 1967, стр. 189.

[32] А. Лион, Хроника умственного и нравственного развития кишиневских евреев, вып. 1, Кишинев, 1891, стр. 25.

[33] См.: «Еврейская летопись», сб. III, М.—Л., 1924, стр. 28.

[34] «Hebreos Sovieticos: mitos y la realidad», Moscu, 1972, стр. 32—33.

[35] «Viaţa noastră», Tel-Aviv, 7.X.1966.

[36] «Les juifs soviétiques: mythes et réalité», Moscou, 1972, стр. 33.

[37] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений,— т. 23, стр. 47.

[38] N. Weinstoch, Le sionisme contre Israël, Paris, 1969, стр. 315.

Н. П. Олейников,
Д. К. Хасанов

РУКОВОДСТВО ГИСТАДРУТА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СИОНИЗМА

В политической деятельности международного сионизма, направленной на защиту интересов еврейской буржуазии, против революционного движения пролетариата, важную роль играет Гистадрут (Всеобщая федерация трудящихся Израиля) [1].

Созданный еще в 1920 г. по инициативе Всемирной сионистской организации (ВСО), Гистадрут по замыслу лидеров сионизма должен был организационно закрепить за ВСО руководство еврейскими трудящимися массами Палестины.

И действительно, руководству Гистадрута путем демагогии, с помощью сионистских партий, прикрывающихся вывеской «рабочих» и даже «социалистических», в определенной степени удалось подчинить своему влиянию бóльшую часть еврейских трудящихся. Главным идейным мотивом руководства ВСО и Гистадрута при этом был и остается буржуазный еврейский национализм, отрицающий классы и классовую борьбу в «еврейском обществе» и ратующий за его «общенациональные» цели. Согласно пункту 7 устава Гистадрута решение социальных проблем еврейских трудящихся должно связываться с усилением иммиграции евреев на «землю обетованную», где якобы будет создано «бесклассовое общество», характеризующееся «равенством», «социальной гармонией», «заботой богатых граждан о нуждах своих неимущих или впавших в нужду единоверцев и соплеменников» [2]. В уставе Гистадрута нашли отражение и другие основные положения сионистской «доктрины», в частности установки об «исключительности еврейской нации», о ее «превосходстве» над другими народами и т. п.

Общая характеристика Гистадрута

Своеобразие Гистадрута состоит в том, что он является главным профсоюзным объединением в стране и в то же время одним из крупнейших «предпринимателей» капиталистического типа.

Под вывеской Гистадрута как «профцентра» в Израиле функционирует мощная финансово-промышленная корпорация, которая владеет банками, страховыми компаниями, различными, в том числе и крупными, промышленными предприятиями.

Так, под видом «производственного сектора» в Гистадруте действует Хеврат овдим (Общество рабочих), которое выступает и как компания — держатель акций предприятий Гистадрута, и как центральный орган, координирующий «рабочее кооперативное движение». Фактически руководство Гистадрута превратило Хеврат овдим в компонент государственно-капиталистической системы и поставило его на службу обогащения местной и иностранной буржуазии еврейского происхождения [3]. Крупнейшим звеном Хеврат овдим является концерн «Кур», владеющий примерно 50 предприятиями, которые составляют основу израильской тяжелой и электронной промышленности [4]. Ему подчинен и строительный трест «Солел Боне», годовой оборот которого превышает 300 млн. изр. ф. [5]. Гистадруту принадлежит также Банк Хапоалим, входящий в тройку крупнейших банков страны. К 1972 г. банк имел 201 филиал, его активы возросли до 11,3 млрд. изр. ф. [6].

В подчинении Гистадрута находятся сотни других промышленных предприятий и тысячи мастерских, а также сельскохозяйственные кооперативы (киббуцы и мошавы). Через свою организацию Купат холим (Больничная касса) Гистадрут почти полностью монополизировал социальное страхование, что вынуждает многих трудящихся вступать в Гистадрут из-за боязни лишиться помощи по социальному страхованию. В своей книге «Сионизм против Израиля» бывший активный участник сионистского движения, впоследствии порвавший с сионизмом, Натан Вейнсток пишет: «Гистадрут стал образцом профцентра, полностью включенного в капиталистическую систему, он старается всячески „дисциплинировать“ рабочих. Участники забастовок, предпринятых без разрешения Гистадрута, сталкиваются с огромными трудностями, поскольку не могут использовать стачечный денежный фонд. Кроме того, если они работают на предприятиях Гистадрута, то рискуют быть уволенными» [7].

Сионистская пропаганда изображает гистадрутовские предприятия как «социалистические». На деле же эти предприятия функционируют по образцу частных акционерных компаний исключительно на капиталистической основе. Как и на частнокапиталистических предприятиях, рабочие предприятий Гистадрута не участвуют в управлении ими, а львиная доля прибыли от них поступает в распоряжение ВСО и израильского правительства, которые руководят деятельностью Гистадрута. Известно, например, что контрольные пакеты акций созданной по инициативе Исполкома ВСО организации Хеврат овдим и по сей день находятся в руках Еврейского агентства и других сионистских руководящих центров.

Коммунистическая партия Израиля, оценивая профсоюзно-кооперативный сектор экономики страны, указывала, что экономические и финансовые предприятия Хеврат овдим или коллективные «кооперативные» сельскохозяйственные предприятия ни

в коем случае нельзя характеризовать как «ядро социализма». Известно положение В. И. Ленина о том, что любое предприятие, в том числе и кооперативного типа, если оно существует и действует в условиях капитализма, всегда является коллективным капиталистическим учреждением [8].

Фактически Гистадрут всецело подчинен правящей сионистской социал-реформистской партии МАИ [9], как до этого был подчинен МАПАЙ. МАИ использует Гистадрут в интересах государства Израиль, для обмана народных масс страны и проведения внутренней и внешней политики Израиля в интересах местной еврейской буржуазии, международного сионизма и империализма. Буржуазный экономист А. Рубнер писал: «Власть МАПАЙ в основном опирается на союз с Гистадрутом, который является поистине государством внутри еврейской общины, контролирующим все основные, жизненно важные сферы деятельности государства» [10]. Все важнейшие посты, включая пост премьер-министра, а также генерального секретаря Гистадрута, неизменно принадлежали и принадлежат МАПАЙ — МАИ. Поэтому, как справедливо замечает по этому поводу исследователь израильского профсоюзного движения американский социолог Ирвинг Собель, «в настоящее время наиболее важные решения принимаются вне Гистадрута, в руководящих органах партии» [11].

Обращает на себя внимание классовый и социальный состав Гистадрута. В тезисах КПИ к XII конгрессу Гистадрута (1973 г.) отмечалось, что «наряду с рабочими и служащими членами Гистадрута являются и высокооплачиваемые директора банков, управляющие, члены административных советов предприятий и т. д., которые помимо высоких окладов и премий получают еще и огромные дивиденды и прибыли в качестве владельцев предприятий или акций» [12]. В 1974 г. Гистадрут насчитывал 1 259 200 членов [13], включая членов Гистадрут Хаовдим Халеумит (Национальной федерации труда), созданной еще в 1934 г. профашистской сионистской партией Херут, организацией рабочей и студенческой молодежи Ханоар Хаовед Вехаломед и Моецет Хапоалот (Совета рабочих женщин). Рабочие в Гистадруте составляют всего около $1/4$ всех его членов. Наиболее многочисленную группу (более 300 тыс. человек) образуют домашние хозяйки. Арабы и друзы, включая жителей оккупированного Восточного Иерусалима, составляют около 89 тыс. человек [14]; в руководстве Гистадрута их менее одного процента.

Роль руководства Гистадрута в проведении антирабочего внутриполитического курса сионистских правителей Израиля

Роль Гистадрута как проводника идеологии и политики сионизма прослеживается с момента его образования и до наших дней. «Главная задача Гистадрута состоит в претворении сио-

низма в жизнь. Гистадрут отождествляет свою деятельность с основными направлениями деятельности сионизма — иммиграцией и созданием поселений» [15],— писал исследователь Гистадрута Г. Муензнер.

Основным содержанием деятельности Гистадрута до образования государства Израиль являлось осуществление сионистской колонизации Палестины. В организации и предприятия Гистадрута не допускались арабы. За лозунгом «работа только евреям» последовал не менее националистический лозунг «еврейское производство», означавший организованный бойкот арабской продукции.

Участвуя в организации еврейских сельскохозяйственных поселений, Гистадрут сыграл большую роль в изгнании арабских крестьян с их земель. «Влияние Гистадрута среди еврейских колонистов давало ему возможность играть руководящую роль в процессе сельскохозяйственной колонизации и при распределении рабочих мест; он лишал работы арабских крестьян и рабочих в пользу еврейских рабочих» [16].

После создания государства Израиль классовая сущность политики руководства Гистадрута как орудия подчинения еврейских масс интересам еврейской буржуазии не изменилась; более того, она приобрела более откровенный и отчетливый характер и в новых условиях была приспособлена к новым задачам ВСО.

В настоящее время сионистские правители Израиля в своей внутренней и внешней политике полностью опираются на руководство Гистадрута, умело используя своеобразие этого «профцентра», являющего собой, с одной стороны, капиталиста — собственника и работодателя, а с другой — главного проводника реформизма в рабочем движении и проповедника сионизма с его основными постулатами. Руководство Гистадрута с момента создания этой организации и по настоящее время по существу выступает против классовой борьбы пролетариата за свои права, в частности против забастовочного движения.

Однако после израильской агрессии 1967 г. руководству Гистадрута становится все сложнее осуществлять свое влияние на трудящиеся массы страны с целью поставить их на службу сионизму и реакции. Становится все более ясным, что интересы сионистских правителей Израиля и руководства Гистадрута идут вразрез с интересами израильского народа. Трудящимся Израиля приходится расплачиваться за военные авантюры и экспансионистский курс своих правителей. Июньская агрессия 1967 г. обошлась Израилю в 1 млрд. 700 млн. изр. ф., а октябрьская война 1973 г.— в 30 млрд. изр. ф. Для покрытия военных расходов израильское правительство в 1967 г. повысило ставки подоходного налога на 10% и выпустило принудительный заем на сумму 83 млн. долл. Руководство Гистадрута обязало трудящихся — членов Гистадрута подписаться на этот заем в размере половины месячной зарплаты [17]. Кроме того, прави-

тельство выпустило, а Гистадрут поддержал новые займы: обязательный военный заем и так называемый добровольный заем на военные нужды на сумму свыше 2 млрд. изр. ф.[18]. Выступая на заседании экономической комиссии кнессета, бывший министр финансов П. Сапир заявил: «Чтобы получить требуемые суммы на военные расходы, неизбежно должны быть сокращены другие расходы...»[19]. Под сокращением других расходов Сапир подразумевал дальнейшее замораживание заработной платы, уменьшение реальных ассигнований на экономическое развитие, просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение[20].

Правящие круги Израиля, а вкупе с ними и руководство Гистадрута открыто проводят наступление на заработную плату рабочих. Основная цель правительства в этой области — препятствовать росту трудовых доходов и «частного потребления» (имеются в виду, конечно, народные массы), и это откровенно признают представители правящей верхушки. Так, во время обсуждения в кнессете проекта бюджета на 1971/72 финансовый год тот же Сапир недвусмысленно угрожал трудящимся: «Если наши предупреждения не будут услышаны или безответственность победит разум, если прибавки к заработной плате превзойдут разумные пределы, в интересах экономики и страны в целом мы будем вынуждены принять необходимые меры для изъятия лишних сумм». По его словам, «заработная плата — это сфера, в которой таится главная опасность для стабильности экономики»[21].

Рост налогов и цен влечет за собой снижение реальной заработной платы. Даже по официальным данным Института экономики и социальных исследований Гистадрута, реальная заработная плата в 1973 г. в Израиле уменьшилась по сравнению с 1970 г. для различных групп трудящихся на 3—10%. Вместе с тем наблюдался огромный рост прибылей монополий и банков: за три года прибыли банков почти удвоились! В 1973 г. прибыли Рабочего банка Гистадрута по сравнению с предыдущим годом увеличились на 85% и достигли 115 млн. изр. ф. Прибыли банка «Леуми-ле-Исраэль» за тот же год возросли на 45%, что составляло 25,7 млн. изр. ф., а прибыли «Дискаунт Бэнк» — на 21%, что составило 68 млн. изр. ф. чистой прибыли. С 1970 по 1972 г. прибыли промышленников возросли почти на 50%, а страховых компаний — на 40%[22].

Характеристика антирабочего курса правящих кругов Израиля и «рабочих лидеров» Гистадрута будет неполной, если не сказать о существовании в стране реакционных законов, широко используемых властями для подавления борьбы рабочих за свои права. В Израиле до сих пор действуют «чрезвычайные правила», изданные в 1945 г. английскими колониальными властями в Палестине для расправы над участниками национально-освободительного движения. Они оказались вполне пригодными для нынешних правителей Израиля, которые используют их прежде

всего как удобную юридическую базу для осуществления политики террора и угнетения арабского населения, особенно жителей оккупированных территорий, для преследования коммунистов, сторонников мира и всех прогрессивных сил в стране. Эти же «правила» позволяют правительству расправляться с участниками забастовок. Они предоставляют властям право издавать приказы, обязывающие забастовщиков немедленно приступить к работе. Нарушение этих приказов карается тюремным заключением сроком до двух лет или штрафом до 5 тыс. изр. ф.

Вторым законом, дающим правительству возможность подавлять любые стачки или даже полностью лишать рабочих прав на забастовку, является так называемая инструкция о законности и порядке, одобренная Временным государственным советом в 1948 г. Параграф IX инструкции предоставляет правительству право вводить чрезвычайное положение и издавать «любые чрезвычайные законы для защиты государства и общественной безопасности», т. е. приостанавливать полностью или отменять любой закон. Таким образом, правительство под предлогом «чрезвычайных обстоятельств» может отменить право на забастовку и другие экономические и социальные права трудящихся. В начале 1972 г. в Израиле был принят новый антирабочий закон, направленный против забастовок служащих и рабочих государственных предприятий Он распространяется примерно на 20% всех трудящихся страны. Согласно этому закону запрещаются забастовки в период действия коллективного договора или во время переговоров о заключении нового коллективного договора. Нарушение закона карается штрафом, не ограниченным в размерах, или тюремным заключением сроком до двух лет. Депутат кнессета коммунист А. Левенбраун, выступая при обсуждении этого закона, назвал его «драконовским, антирабочим, призванным не разрешать трудовые конфликты, а предотвращать классовую борьбу». «Такого закона нет даже в наиболее реакционных странах» [23],— подчеркнул он.

Совсем недавно не без поддержки руководства Гистадрута израильский кнессет принял новый антирабочий закон. Он предусматривает снижение до 50% зарплаты израильских трудящихся в случае объявления ими забастовки или принятия других мер в защиту своих прав. КПИ резко осудила принятие этого закона и указала, что ничто не остановит самоотверженной борьбы трудящихся Израиля на социальном фронте [24].

Роль Гистадрута во внешней политике ВСО и Израиля

В вопросах внешней политики руководство Гистадрута послушно следует экспансионистскому курсу сионистских правителей Израиля, поддерживает этот курс и в меру своих возможностей «оправдывает» его перед трудящимися страны.

Но ВСО и сионисты Израиля небезуспешно добиваются от руководства Гистадрута выполнения и более конкретных задач на международной арене, а именно поддержки и организации подрывной деятельности сил реакции против рабочего и национально-освободительного движения, особенно в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В свое время Гистадрут, будучи членом Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), стремился помешать ее действиям в защиту социальных и экономических интересов трудящихся, в поддержку национально-освободительного движения и борьбы за мир. В частности, он препятствовал осуществлению решений ВФП об оказании помощи профсоюзам стран Азии; не без его помощи в 1948 г. был сорван созыв Всеазиатской конференции профсоюзов.

В 1953 г. Гистадрут порвал с ВФП и вступил в раскольническую организацию Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП). Свою подрывную деятельность в афро-азиатских странах лидеры МКСП осуществляют и с помощью региональных организаций, опираясь на реформистские партии и организации, в частности на Гистадрут.

В 1950-х годах лидеры Гистадрута начали проявлять активность в развивающихся странах. Они рекламировали руководителям этих стран и их профсоюзам в качестве примера для подражания израильские сбытовые и производственные кооперативы, представляли опыт Израиля как третий путь, не похожий ни на капиталистический, ни на социалистический.

В июле 1973 г. Гистадрут вступил в Азиатскую региональную организацию МКСП. В настоящее время представители Гистадрута постоянно избираются в руководящие органы МКСП, являются членами ее Исполкома, входят в постоянный комитет МКСП по проблемам женщин-работниц, принимают активное участие в конгрессах МКСП.

Связи руководства Гистадрута с реформистским Социалистическим интернационалом общеизвестны. Еще в 1928 г. по инициативе руководства Гистадрута руководители Социнтерна создали так называемый Комитет для трудовой Палестины, который возглавляли Л. Блюм, Э. Вандервельде, Э. Бернштейн.

В 1960 г. Социнтерн провел свою сессию в Хайфе. Сионистская социал-реформистская партия МАПАЙ (МАИ) с 1952 г. неизменно входит в состав его бюро. На сессии были разработаны реформистская неоколониалистская стратегия и программа деятельности правой социал-демократии в афро-азиатских странах. В 1960 г. на базе «рабочего колледжа» Гистадрута и при финансовой поддержке АФТ — КПП в Израиле был создан Афро-азиатский институт исследований в области труда и кооперативного движения[25]. Одним из директоров института стал председатель АФТ — КПП Д. Мини — ярый поборник антикоммунизма и «холодной войны»; связи его с ЦРУ общеизвестны.

По поводу создания Афро-азиатского института У. Рейтер, тогда вице-президент АФТ — КПП, заявил: «Израиль и Гистадрут способны выполнить жизненно важную роль в возведении моста между Западом и молодыми государствами Азии и Африки... Отсюда — наша активная поддержка и финансирование Афро-азиатского института при Гистадруте» [26].

Идеологическое воздействие на слушателей курсов этого института направлено на то, чтобы склонить трудящихся развивающихся стран к переходу от классовых идейных позиций к националистическим, породить у них иллюзию «национального единства» с правящими буржуазными кругами, подавить чувство интернациональной солидарности. К 1971 г. шестимесячные курсы института на английском и французском языках закончило более 2500 человек из 85 стран [27].

В 1970 г. при Гистадруте создана специальная группа по связи с разведкой Израиля. В результате оказалось, что среди 47 гистадрутовских «инструкторов», прибывших в Уганду, более половины — кадровые разведчики. То же обнаружено и в Республике Чад, в Конго (Заир) и в ряде других стран Африки. Этим во многом объясняется то обстоятельство, что за последние годы практически все независимые африканские страны порвали с Израилем дипломатические отношения. Лидеры большинства африканских государств на собственном опыте убедились, что так называемая «помощь» Израиля представляет собой не что иное, как вмешательство во внутренние дела их государств.

В конце 60-х годов в Израиле был создан Центр по исследованию кооперативного и рабочего движения в Латинской Америке. В марте 1971 г. Гистадрут открыл в столице Аргентины Буэнос-Айресе свое представительство для связи с Латинской Америкой. В последние годы Гистадруту, действующему в Латинской Америке совместно с посольствами Израиля, удалось добиться укрепления связей с реформистскими профсоюзными деятелями ряда латиноамериканских стран. В том же году эксперты Центра помогли в проведении семинаров по вопросам кооперирования сельского хозяйства Коста-Рике, Никарагуа и Панаме. Десятинедельные курсы по вопросам медицинского обслуживания сельской местности для слушателей из Боливии, Сальвадора, Эквадора, Гондураса, Гватемалы, Панамы, Парагвая и Доминиканской Республики были созданы по инициативе Института и Департамента международного сотрудничества МИД Израиля при непосредственном участии Купат холим [28]. В январе 1973 г. при Центре открылись шестимесячные курсы по вопросам жилищного строительства для слушателей из 15 стран Латинской Америки [29].

К 1973 г. более 500 израильских специалистов и советников работало в 60 странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Израиль оказался в области профсоюзного движения «образцом» для Сингапура. Специальная делегация из Сингапура

изучала израильский опыт и теперь использует его, поддерживая власти в вопросе о введении жесткого антирабочего законодательства.

Гистадрут располагает сетью своих бюро и представительств в ряде стран Европы. Так, в Риме функционирует бюро Гистадрута, руководитель которого одновременно является представителем Гистадрута во Франции[30]. С целью укрепления отношений с профсоюзами и социал-реформистскими партиями Скандинавии в 1972 г. в Осло также было открыто представительство Гистадрута, которое распространяет свою деятельность на Норвегию, Данию, Швецию и Финляндию[31]. Представительство Гистадрута имеется и в Брюсселе[32].

Гистадрут имеет своего постоянного представителя даже в Исполкоме Международной организации труда (МОТ), однако все его попытки протащить там угодные сионистам решения встречают все более широкий и решительный отпор. Более того, в ноябре 1974 г. МОТ осудила расистскую политику израильского правительства и лидеров Гистадрута и высказалась за предоставление законных прав арабскому народу Палестины.

Борьба трудящихся Израиля во главе с КПИ против реакционной политики руководства Гистадрута и израильского правительства

Рабочий класс Израиля отвечает на усиление эксплуатации и угнетения традиционным для пролетариата способом — забастовками. В борьбе за свои права и интересы он вынужден противостоять не только предпринимателям и правительству, но и руководству Гистадрута, которое пытается сдерживать его борьбу, активно сотрудничая с капиталистическим правительством.

На XI конгрессе Гистадрута его лидеры провели решение против «диких стачек», т. е. стачек, не санкционированных профсоюзным руководством (такие стачки получили в последние годы в Израиле широкое распространение). Согласно этому решению объявлению стачки должно предшествовать предупреждение о ней за две недели[33] государственного органа, что, естественно, дает возможность капиталистам и властям заблаговременно принимать меры для срыва готовящейся забастовки. Под видом защиты «национальных интересов» руководство Гистадрута использует и другие методы, направленные на подрыв и ликвидацию забастовочного движения трудящихся Израиля. Об этом свидетельствует, например, забастовка рабочих дока в Ашдоде в 1969 г., когда организаторы забастовки предстали перед так называемым внутренним судом Гистадрута на том основании, что отказались подчиниться требованию руководства профцентра прекратить забастовку[34].

Легом 1971 г. забастовочное движение получило еще больший размах: в нем принимали участие докеры, рабочие аэродромов, врачи, служащие различных, в том числе и государственных, учреждений.

Руководство Гистадрута и различные сионистские социал-реформистские партии Израиля переживают период кризиса и растерянности из-за роста числа забастовок и ослабления профсоюзной и партийной дисциплины. Как писал У. Авнери, член кнессета, «в настоящее время против Гистадрута и политики правительства проводится столько же неофициальных забастовок, сколько и против частных предпринимателей. Гистадрут превратился в основное оружие сдерживания рабочих и подавления забастовок» [35].

Согласно официальным данным, опубликованным правительством и статистическим отделом Исполкома Гистадрута, из 169 забастовок в 1971 г. 60 было проведено вопреки решению руководства Гистадрута. Об ослаблении влияния Гистадрута на рабочие массы свидетельствует также опрос, проведенный весной 1971 г., показавший, что только 16% рабочих считают Гистадрут защитником своих интересов [36].

Действительным борцом за интересы трудящихся является Коммунистическая партия Израиля — авангард рабочего класса, всех прогрессивных и патриотических сил страны. Ее деятельность проходит в сложных и тяжелых условиях сионистского режима.

Разоблачая в массах трудящихся колонизаторскую, расистскую политику правящей верхушки Израиля, КПИ ведет активную борьбу с сионизмом, являющимся орудием монополистического капитала, одной из форм расизма и расовой дискриминации. «Идеология и практика сионизма,— подчеркивалось на XVII съезде КПИ,— противоречат интересам народа Израиля и еврейских трудящихся во всем мире. Таким образом, всякая поддержка сионистской политики не только не отвечает подлинным национальным интересам народа Израиля и еврейских трудящихся, а, наоборот, противоречит им» [37]. «В самом Израиле,— отмечал генеральный секретарь компартии Израиля М. Вильнер,— сионистское движение обособляет еврейских рабочих, сея в их среде недоверие к арабским братьям по классу, разжигает шовинизм и националистическое высокомерие. Вместе с тем оно противодействует национальному освобождению израильского народа от оков иностранного капитала и империалистической зависимости» [38].

КПИ проводит большую работу по сплочению рабочего класса, укреплению единства его рядов, по созданию широкого национально-демократического, антимонополистического фронта, в котором основным ядром стал бы объединенный фронт рабочих. Особое внимание израильские коммунисты-интернационалисты уделяют объединению усилий трудящихся евреев и арабов в

борьбе за права арабского населения. Еще в 1920 г. на I конгрессе Гистадрута делегаты КПИ выступили за немедленное принятие арабских рабочих в Гистадрут. «Если арабский рабочий останется неорганизованным,— заявили они,— не будет решен вопрос и о еврейском рабочем»[39]. Но лишь в 1959 г. в результате длительной и упорной борьбы Коммунистической партии Израиля и других прогрессивных сил страны руководство Гистадрута было вынуждено допустить в свои ряды арабских рабочих.

В настоящее время израильские коммунисты уделяют особое внимание работе в Гистадруте, где они имеют четырех представителей в Исполкоме, а также работе коммунистических фракций в профсоюзах строительных рабочих, металлистов, пищевиков, текстильщиков, сельскохозяйственных рабочих и других, где они принципиально и последовательно выступают за интересы трудящихся.

Коммунистическая фракция в Гистадруте неоднократно вносила предложения о проведении всеобщих забастовок трудящихся в знак протеста против реакционного, антирабочего курса правительства, приводящего к систематическому снижению жизненного уровня трудящихся масс.

КПИ принимает повседневное участие в организации забастовочной борьбы и руководстве ею, добивается единства действий трудящихся, разоблачает раскольническую, антирабочую деятельность профсоюзных лидеров и руководства сионистских реформистских партий.

Трудящиеся Израиля извлекают важные уроки из опыта классовой борьбы в стране. Все большее число рабочих начинает понимать, что участие коммунистов в деятельности рабочих комитетов способствует мобилизации усилий в борьбе за права трудящихся. Об этом говорят события, связанные с возобновлением коллективных договоров на 1974 г., подписание которых ассоциация промышленников пыталась затянуть под предлогом «чрезвычайной обстановки в государстве, которая требует жертв»[40]. Под руководством КПИ трудящиеся развернули широкую кампанию протеста против действий промышленников. Однако, несмотря на то что правительство и Гистадрут были предупреждены о подготовке общенациональной забастовки, был подписан коллективный договор.

В ноябре 1974 г. на сессии Исполкома Гистадрута обсуждался вопрос о «новых экономических мероприятиях» правительства, суть которых — еще одно наступление на жизненный уровень трудящихся. Фракция КПИ в Гистадруте призвала трудящихся к проведению однодневной забастовки в качестве первого шага в борьбе против решений правительства. Вопреки стараниям руководства Гистадрута этот призыв был поддержан. Представители рабочих комитетов, объединяющие около 200 тыс. рабочих, организовали стачку у здания Исполкома Ги-

стадрута; забастовали 6 тыс. рабочих министерства связи, 4 тыс. докеров Ашдода и Хайфы; демонстрации и митинги протеста прошли и в других районах страны. Все это в значительной степени сдерживало принятие правительством крайних мер против трудящихся и разоблачало антирабочую политику руководства Гистадрута. Показательно, что «в 1974 г. лидеры Гистадрута поддержали только 30% всех стачек трудящихся, выступили против 70% полных забастовок (полная забастовка длится один день и более.— *Прим. авт.*) и против 88,9% — частичных»[41].

Большую работу на местах проводят израильские коммунисты. Было приложено много усилий для того, чтобы придать бóльшую гибкость организационным формам деятельности партии, укрупнить партийные ячейки, превратить их в настоящие политические центры по руководству борьбой трудящихся, активизировать работу членов партии на промышленных предприятиях. На многих предприятиях были созданы партийные производственные ячейки. Коммунисты, работающие на предприятиях, где такие ячейки пока отсутствуют, организационно объединены в производственные партийные активы, охватывающие несколько предприятий. Производственные ячейки и активисты партии внесли большой вклад в дело организации и мобилизации рабочих своих предприятий на участие в общенациональных забастовках.

Коммунисты активно поддерживают деятельность различных выборных органов рабочих — комитетов действия, в которых рабочие с различными политическими взглядами объединены для достижения общих целей.

Выступая на XVII съезде Коммунистической партии Израиля, генеральный секретарь ЦК КПИ Меир Вильнер сказал: «Политика большей части руководства Гистадрута ведет к разочарованию рабочих в этой организации и выходу из нее. Мы, коммунисты, выступаем против таких ошибочных выводов. Израильским рабочим необходим боевой Гистадрут, боевая федерация профсоюзов. Несомненно, что, чем сильнее будут в Гистадруте оппозиционные силы, последовательно защищающие дело рабочих, чем выше будет мужество и боевой дух рабочих в борьбе за свои интересы, несмотря на все антирабочие законы и угрозы со стороны предпринимателей и правительства, тем более руководство Гистадрута будет вынуждено считаться с требованиями рабочих»[42].

Примечания

[1] До 1966 г.— Всеобщая федерация еврейских трудящихся Палестины.

[2] Year-book of International Free Trade Union Movement. 1957/58, London, 1958, стр. 229.

[3] Хеврат овдим был создан в 1923 г. на II конгрессе Гистадрута. В 1970 г. на предприятиях Хеврат овдим выпускалось 25% всей промышлен-

ной продукции и работало около 223 600 человек (более 1/4 всех занятых). Стоимость всей продукции «рабочего сектора» составляет приблизительно 23% национального дохода страны.

[4] Промышленные предприятия, входящие в концерн «Кур», установили тесные связи с крупными иностранными фирмами, например с американскими компаниями «Дайтен Раббер» и «Лок Джойнт Пайп оф Нью-Джерси», финской «Тампел Групп оф Таммерфорс», английской «Харрис энд Миллер». В июне 1973 г. «Кур» продал 50% акций сталелитейного завода в Аккре западногерманской фирме «Корф Гундель», которая инвестирует 9 млн. долл. в оборудование и технологию завода и будет ежегодно выплавлять от 130 тыс. до 200 тыс. т стали.

[5] «Солел Боне» существует с 1924 г. После создания государства Израиль и особенно после израильской агрессии 1967 г. трест активно включился в дело милитаризации страны. 57% производственной мощности этого концерна в 1969 г. использовалось для сооружения военных объектов. По заказам правительства концерн строит дороги, мосты, аэродромы, порты, а также выполняет другие заказы израильской армии. Ему же принадлежит фирма «Колтам» в Хайфе, выполняющая заказы по производству оружия для западногерманского бундесвера. «Солел Боне» имеет филиал в Африке. Строительство атомного реактора в Израиле осуществлялось американскими монополиями в сотрудничестве с «Солел Боне». Почти во всех операциях концерна активное участие принимает иностранный капитал, в основном американский.

[6] Банк Хапоалим был создан в 1921 г. по инициативе ВСО. В настоящее время банк финансируется фирмой «Американ Израэль Корпорейшн» и используется Еврейским агентством («Аль-Иттихад», 5.X.1972).

[7] N. Weinstock, Le sionisme contre Israel, Paris, 1968, стр. 72.

[8] В. И. Ленин, Странички из дневника,— Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 364.

[9] МАИ (Партия труда Израиля) — ведущая партия, созданная в 1968 г. в результате слияния правоцентристских, сионистских, социал-реформистских партий МАПАЙ (Рабочая партия Палестины), до этого правящей, Ахдут Гаавода (Единство труда) и РАФИ (Рабочий список Израиля).

[10] A. Rubner, The Economy of Israel, New York, 1966, стр. 4.

[11] I. Sobel, The Histadrut Adjustment,— «Labour Law Journal», 1962, т. XIII, № 7, стр. 565.

[12] Towards Elections. Information Bulletin. Communist Party of Israel (далее — IBCPI). Special Issue, 1973, стр. 1.

[13] Facts about Israel. Ministry of Information, Jerusalem, 1975, стр. 121.

[14] Там же.

[15] G. Muenzner, Labour Enterprise in Palestine, New York, 1947, стр. 69.

[16] H. Hanegbi, La Histadrouth: syndicat-patron, — «Revue ISRAC», 1-er semestre, 1970, стр. 22.

[17] К 50-летию компартии Израиля, 1970, стр. 38 (на араб. яз.).

[18] «The Financial Times», 20.VIII.1967, стр. 7.

[19] «Аль-Иттихад», 6.XI.1973.

[20] Там же.

[21] IBCPI, 1972, № 4, стр. 33.

[22] Там же.

[23] Там же, стр. 16.

[24] «Правда», 26.VII.1976.

[25] С 1972 г. он называется Международным институтом развития, кооперации и труда в Тель-Авиве. Институт занимается в основном организацией курсов по подготовке профсоюзных активистов из стран «третьего мира».

[26] Israel and Africa, New York, 1974, стр. 211.

[27] «Рабочий класс и современный мир», 1974, № 4, стр. 102.

[28] «Labour in Israel», 1972, vol. XV, № 3, стр. 3.

[29] «Labour in Israel», 1973, vol. XVI, № 1, стр. 677.

[30] Там же.

[31] Там же.
[32] «Daily World», 26.XI.1974.
[33] «Le Monde», 29.XII.1970.
[34] H. Hanegbi, La Histadrouth: syndicat-patron, стр. 25.
[35] U. Avnery, Israel without Zionists. Plea for Peace in the Middle East, New York, 1968, стр. 12.
[36] «Der Spiegel», 19.IV.1971, стр. 142.
[37] XVII съезд Коммунистической партии Израиля, М., 1973, стр. 64.
[38] «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1, стр. 43.
[39] К 50-летию компартии Израиля, стр. 38.
[40] IBCPI, 1974, № 8, стр. 41.
[41] IBCPI, 1975, № 6—7, стр. 35.
[42] XVII съезд Коммунистической партии Израиля, стр. 56.

С. М. Сергеев

ОСОБЕННОСТИ СИОНИЗМА В США

В последние десятилетия международный сионизм тесно связал свою судьбу с американским империализмом. США являются не только главным партнером сионистов, но и крупнейшей базой их деятельности, оказывающей известное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Вашингтона. Американский сионизм представляет собой крупный и могущественный отряд международного сионизма как по численности, так и по финансово-политическим возможностям.

В своей деятельности американский сионизм опирается прежде всего на еврейскую монополистическую буржуазию США. Наличие в Соединенных Штатах самой многочисленной в мире группировки капиталистов еврейского происхождения, предоставляющей в распоряжение сионизма огромные средства и оказывающей на американских сионистов преобладающее влияние, является важнейшим фактором, определяющим специфику американского сионизма.

По утверждению буржуазного историка Г. Сакара, «примерно 20% американских миллионеров — евреи», хотя, как известно, доля американцев еврейского происхождения не превышает 3% всего населения США. Показателем финансовых возможностей и политического влияния крупной американской еврейской буржуазии является тот факт, что монополисты еврейского происхождения составили $^1/_5$ крупнейших «доноров» в избирательный фонд Р. Никсона в 1972 г., а всего республиканская партия получила от еврейской буржуазии США 3—5 млн. долл.[1]. Еще большую роль еврейские «доноры» играют в демократической партии.

Основной сферой приложения капиталов крупной еврейской буржуазии США является Восточное побережье США, где ее деятельность самым тесным образом переплетается с основными американскими монополистическими группами. Однако в последние годы капиталисты еврейского происхождения стали играть видную роль и в других региональных монополистических объединениях, например Сэм Мошер — в калифорнийском и Макс Фишер — в чикагском. Еврейская монополистическая буржуазия играет видную роль в банковско-инвестиционной сфере («Голдман энд Сакс», «Лимен Бразерс», «Кун, Леб», «Карл М. Леб, Роудс»), в торговле («Сирз энд Робек»), в кинопромыш-

ленности («Метро Голдвин Майер», «XX Сенчери Фокс») и в средствах массовой информации («Нью Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Сент-Луис Пост Диспетч», «Рэйдио Корпорейшн оф Америка», «Нэшнл Бродкастинг Корпорейшн», «Коламбиа Бродкастинг Систем»). Буржуазия еврейского происхождения широко представлена во многих крупнейших промышленных корпорациях США, таких как «Дженерал Дайнемикс», «Литтон Индастриз», «Стандард Ойл оф Индиана».

Еще с конца прошлого века еврейская буржуазия завоевала прочные позиции в экономической жизни Соединенных Штатов Америки. При этом следует подчеркнуть, что она не является замкнутой, изолированной группой, а неразрывно связана со всей американской монополистической буржуазией, составляет ее неотъемлемую часть. Интересы крупных капиталистов еврейского происхождения тесно переплетаются с интересами монополистов иного вероисповедания или национального происхождения. Поэтому и американский отряд сионизма необходимо рассматривать как специфическую политику, организацию и практику одной из составных частей правящего класса США в рамках империалистической идеологии и политики Соединенных Штатов в целом. Специфика интересов американской еврейской буржуазии проявляется прежде всего в ее приверженности идеологии сионизма, непосредственном руководстве сионистским «движением» в США, оказании финансовой и политической поддержки международным сионистским организациям и правящим кругам Израиля.

Главная особенность американского сионизма — его лояльность интересам империализма США, хотя на американской политической арене сионизм осуществляет двойную функцию: являясь выразителем интересов одной из группировок буржуазии США, играющей немаловажную роль в кругах, определяющих политику Вашингтона, и частью международного сионизма, тесно связанного с другими его группировками.

Сионизм смог превратиться в весьма влиятельный в политической жизни Америки фактор только после того, как он доказал Вашингтону свою полезность в борьбе с прогрессивными и демократическими элементами внутри страны и за рубежом, и после того, как ближневосточный регион превратился в одно из главных направлений экспансии США, заняв важное место в планах стратегов «холодной войны».

Появившись в США на рубеже XIX и XX вв., сионизм активно включился в борьбу с американским демократическим движением. Проникнув в профсоюзы и социалистическую партию, сионистская агентура всячески способствовала проведению в них оппортунистической линии практически по всем вопросам их деятельности. Особо преуспел в этом Дж. Шлоссберг, пожизненный член ЦК сионистской партии «Поалей Цион», который занимал важные посты в американском профсоюзном дви-

жении и в социалистической партии. «Рабочие сионисты» вели ожесточенную борьбу против левого, интернационалистического крыла социалистов, а после создания компартии США — против коммунистов. Впоследствии американские сионисты всячески препятствовали установлению дипломатических отношений между СССР и США, выступали инициаторами создания пресловутой комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, активнейшим образом участвовали в раздувании антикоммунистической шумихи. В настоящее время сионисты всеми силами пытаются воспрепятствовать улучшению советско-американских отношений.

Условия для установления тесного союза сионизма и американского империализма начали складываться еще в годы первой мировой войны, когда при администрации Вудро Вильсона США впервые выступили с претензиями на «руководство миром». Среди объектов их экспансии далеко не последнее место занимал Ближний и Средний Восток.

Речь шла не просто о контроле над новыми рынками и источниками сырья, а о применении той империалистической политики, которая была апробирована при захвате Филиппин и Кубы. Американскому империализму требовался плацдарм на Среднем Востоке, и его искали в Армении, Сирии и Палестине. Поскольку уже тогда становилось ясно, что благодаря своим финансовым возможностям американская еврейская буржуазия в конечном счете займет доминирующее положение в международном сионизме, в американских правящих кругах зрело убеждение, что «еврейский национальный очаг» в Палестине будет зависеть от американских сионистов и тем самым от США. В результате Палестина, считали они, станет базой для американской экспансии во всем регионе. Не случайно Декларация Бальфура была опубликована английским министром иностранных дел только после согласования ее с президентом Вильсоном.

Английское правительство вступило в переговоры с руководителями внешней политики США относительно палестинского вопроса еще в самом начале первой мировой войны. Эти переговоры явились следствием не только «деликатных» отношений английского и американского империализма, но и формирования в США нового, быстро набиравшего силу отряда международного сионизма, который в этот период добивался решения палестинского вопроса как части мирного урегулирования после первой мировой войны и поэтому всеми силами пытался заручиться поддержкой будущих победителей. Хотя в этот период в международном сионистском «движении» главенствующими были проанглийское и прогерманское течения, лидеры которых в годы войны не замедлили предложить свои услуги «своим» правительствам, американские сионисты смогли уже внести «вклад» в создание проектов решения палестинского вопроса.

Американские сионисты сыграли определенную роль в принятии Декларации Бальфура. В 1914 г. Луис Брэндейс, лидер американских сионистов, член Верховного суда США, обсуждал палестинский вопрос с президентом Вильсоном и позднее с английским и французским послами в США, а в последующие годы продолжал переговоры с представителями государственного департамента и держав Антанты. В мае 1917 г. он встретился в Белом доме с лордом Бальфуром, главой английской военной миссии, а затем вел переговоры с Вильсоном и Бальфуром. Одновременно Брэндейс поддерживал контакты с лидерами английских сионистов — Хаимом Вейцманом и Джеймсом Ротшильдом [2]. Как пишет американский историк Сафран, «президент Вильсон высказывался в поддержку Декларации Бальфура под влиянием своего сионистского друга и советника Брэндейса, чем помог ее английским сторонникам преодолеть последние препятствия для принятия декларации» [3].

В период между двумя мировыми войнами в международном сионизме развернулось соперничество между сторонниками проанглийской и проамериканской ориентации. Американские сионисты выступили с претензиями на руководящую роль в международном сионизме, но провозглашение в США «изоляционистского» внешнеполитического курса подрывало позиции американских сионистов в конкурентной борьбе с европейским течением сионизма. Лишь в годы второй мировой войны, когда полностью определилась главенствующая роль США в капиталистическом мире, центр активности международного сионизма переместился из Европы в Америку.

В 1948 г., после образования государства Израиль, начался новый период в развитии американского сионизма. Главной задачей сионистов США стало оказание максимальной политической и экономической помощи Израилю. Как отмечает американский коммунист Х. Лумер, «американское сионистское движение — самый сильный и надежный оплот израильского режима и его политики, оплот, без которого этот режим едва ли мог бы существовать» [4].

Поддерживая всеми средствами агрессивный курс израильских руководителей, американские сионисты в то же время способствуют все большему подчинению политики Израиля целям американского империализма. Помощь, полученная израильскими сионистами как от американских сионистов, так и от правительства США в целом, помогла им захватить и сохранить власть, воспрепятствовать развитию Израиля по пути мира и прогресса, как того добивались демократические силы. Как пишет буржуазный автор, известный своими антисоветскими выступлениями, У. Лакер, с «конца второй мировой войны сионизм и государство Израиль всё в большей степени зависят от американских евреев» [5]. Американские сионисты — представители монополистической буржуазии США — занимают

важные позиции во многих отраслях израильской экономики, они же через благотворительные организации предоставляют значительные средства для пополнения бюджета Израиля и играют важнейшую роль в культурной и общественной жизни страны. Не случайно Израиль называют самым американизированным государством на Ближнем Востоке [6]. Наконец,— и это, пожалуй, главное — давление со стороны американских сионистов сыграло не последнюю роль в определении откровенно проамериканской ориентации внешней политики Израиля, в поддержке самых реакционных и антикоммунистических сил внутри этого государства. Одновременно сионистский «истеблишмент» в США нуждается в израильских сионистах для того, чтобы с их помощью оказывать мощное идеологическое воздействие на еврейскую общину США, являющуюся основной политической базой американского сионизма. Тем самым крупная еврейская буржуазия получает большие возможности подчинить своему контролю широкие массы еврейского населения США.

Специфика развития сионизма в США определяется также некоторыми особенностями формирования американской еврейской общины. Быстрое развитие капитализма в этой стране явилось главным фактором, способствовавшим ассимиляции американских евреев. Причем «американизация» крупной еврейской буржуазии уже в конце XIX в. зашла довольно далеко. Обеспечив себе крупные позиции в экономической области, еврейская буржуазия стремилась добиться успехов и в политической сфере. Стремясь найти массовую политическую базу, крупная буржуазия еврейского происхождения старалась поставить под свой контроль широкие слои еврейских иммигрантов путем распространения религиозно-националистических настроений. Иными словами, добиваясь упрочения своего положения внутри американского правящего класса, крупная еврейская буржуазия, пытавшаяся завершить «американизацию» получением своей «доли участия» в определении и решении вопросов политической жизни США, сознательно разжигала еврейский национализм и его наиболее реакционную форму — сионизм — среди американских евреев.

Первые американские сионистские организации, несмотря на преимущественно мелкобуржуазный состав, возглавила группа деятелей, тесно связанная с еврейскими капиталистами. Это признается, например, Морисом Шаппесом, который в «Истории евреев в США» писал, что «Федерация американских сионистов» состояла в основном из говоривших на идиш восточноевропейских иммигрантов, принадлежавших к низшим слоям «среднего класса», а руководство находилось в руках представителей верхних слоев «среднего класса», родившихся в Америке или, по крайней мере, говоривших на английском языке [7].

С самого начала их деятельности в США поддержку сиони-

стам оказали и те еврейские буржуазные круги, которые выступали за скорейшую ассимиляцию американских евреев и ранее осуждали националистов. Столкнувшись с быстрым ростом антисемитизма в США в конце XIX — начале XX в., они выдвинули тезис, что причиной этого роста являются евреи — иммигранты из Восточной Европы, якобы неспособные к ассимиляции (в 1880—1917 гг. еврейское население США выросло с 230 тыс. до 3,4 млн. человек — главным образом за счет иммигрантов из России). В ассимилировавшихся слоях буржуазии еврейского происхождения пришли к выводу о необходимости остановить массовую еврейскую иммиграцию в Америку, якобы «вызывающую рост антисемитизма в стране», и начали выступать в поддержку переориентации еврейской иммиграции на Палестину, что полностью отвечало сионистской программе. Именно по этим причинам для американского сионизма с момента его зарождения и до настоящего времени характерен союз открытых шовинистов с практически ассимилировавшимися буржуазными кругами.

Таким, казалось бы на первый взгляд, «противоестественным» союзом объясняется и то, что сионисты в США никогда не делали упор на переселение американских евреев в Палестину, а концентрировали свое внимание на экономической и политической помощи еврейскому ишуву в Палестине, а затем Израилю. В Америке еврейские буржуа использовали «доктрину» сионизма не как программу эмиграции в «землю обетованную», а как требование предоставления права переселения туда евреям из Восточной Европы.

За все время деятельности сионизма в США число еврейских иммигрантов, уезжавших в Палестину, а затем Израиль, составляло менее 1% общей численности американских граждан еврейского происхождения. Поэтому можно согласиться с приводимым американским автором Альфредом Лилиенталем определением сиониста как «одного еврея, дающего деньги другому еврею, чтобы отправить в Израиль третьего еврея».

Приспосабливаясь к американским условиям, сионисты были вынуждены внести некоторые изменения в свою идеологию и пропаганду. Это, в частности, объясняется тем, что буржуазные реформисты усиленно искали наиболее эффективные средства борьбы с социализмом, придавая особое значение социальной демагогии, различным псевдорадикальным идеям. Они довольно быстро смогли оценить потенциальные возможности сионизма в этом плане.

Кредо американского сионизма сформулировал в годы первой мировой войны уже упоминавшийся лидер американского сионизма Луис Брэндейс. Его биограф проф. Мильтон Конвитц пишет: «Хотя Брэндейс никогда не являлся противником капитализма, он был одним из первых преуспевающих американцев, предлагавших уменьшить социальные и моральные недостатки

агрессивного капитализма»[8]. Буржуазные круги, взгляды которых отражал Брэндейс, увидели в сионизме мощное оружие в борьбе против рабочего движения, средство для подчинения трудящихся буржуазному влиянию, для борьбы с марксистской идеологией. Брэндейс и его сторонники попытались максимально приспособить сионистскую пропаганду к американским условиям, придать идеям сионизма «либеральный» налет. В сионистские теории были внесены изменения, которые должны были облегчить их принятие еврейской общиной США.

Рассмотрим взгляды Брэндейса. «Сионизм, — подчеркивал он, — не является движением, имеющим целью обязательный переезд всех евреев в Палестину. Поддерживая сионизм, американский еврей вовсе не обязан сам сменить свой дом, а должен добиваться свободы для евреев всего мира жить в Палестине или какой-либо другой стране»[9]. Он утверждал, что для евреев, не желающих уезжать из США, еврейское государство в Палестине в будущем станет духовным центром, воздействующим на еврейские общины «диаспоры».

Разрабатывая программу американского сионизма, Брэндейс выступал с дальнейшим развитием теорий основоположника «духовного», или «культурного», сионизма Ахада Гаама. Согласно этим теориям евреи, продолжая жить в странах, где они жили, должны были в то же время оставаться особым, не ассимилируемым меньшинством со своей особой культурой и особыми интересами. Вторя Ахаду Гааму, Брэндейс заявлял: «Ассимиляция — это национальное самоубийство»[10]. При помощи изощренной демагогии идеолог американского сионизма не только отстаивал принцип «двойной лояльности», но и пытался превратить его в добродетель. «Несколько лояльностей,— утверждал Брэндейс, — нежелательны только тогда, когда они несовместимы друг с другом... Каждый американский еврей, помогающий еврейским поселенцам в Палестине, хотя и чувствующий, что ни он сам, ни его потомки никогда туда не поедут... станет благодаря этому лучшим американцем»[11].

Такая постановка вопроса вполне устраивала еврейскую буржуазию США, которая стремилась совместить сионизм со стопроцентным американским «патриотизмом» и тем самым упрочить свое положение как части правящего класса США. Сионисты в США попытались создать себе репутацию «лучших американцев», выступая с полной поддержкой внутренней и внешней политики американского империализма, рассчитывая (и не напрасно) получить в обмен благословение своим планам со стороны правящих кругов США.

Уже в 1917 г., например, при активном участии сионистов создается «Еврейская лига американских патриотов», полностью поддержавшая вступление США в войну и обрушившаяся с резкими нападками на «социалистов и пацифистов». А в конце 60-х годов Жак Торчинер, бывший в то время прези-

дентом Сионистской организации Америки, призвал американских евреев поддержать агрессию в Индокитае, утверждая, что в противном случае США не будут поддерживать Израиль. Сионисты в США активно поддерживают политику Вашингтона. Причины этого сионисты не скрывают и сами. Например, в статье, опубликованной в органе Сионистской организации Америки (СОА) «Америкэн Зайонист» в июне 1972 г., говорится: «Мы действительно должны быть благодарны за абсолютно необходимую и неоценимую американскую помощь и понимание деликатного положения Израиля на Ближнем Востоке. Если бы Америка не поддерживала полностью Израиль, последний не смог бы добиться всего, чего он добился» [12].

Чрезвычайно большую роль в захвате сионистами господствующих позиций в еврейской общине США сыграло использование ими религиозно-националистических течений, распространившихся на политической арене еще до появления сионизма. Как правило, большинство американских еврейских организаций с самого начала включало в свои программы требования сохранения и развития особой еврейской культуры, развития «еврейского сознания», сохранения «исторических связей с Палестиной» и т. п. Они признавали существование «всемирной еврейской нации», или «единого еврейского народа». Хотя многие из этих организаций как раньше, так и ныне отказываются официально признать себя сионистскими, практическая разница в их деятельности и деятельности сионистов невелика. Необходимо к тому же принять во внимание особенности идеологии американских сионистов, которые, как отмечалось выше, принадлежат к числу сторонников «культурного сионизма» и не ставят во главу угла задачу иммиграции американских евреев в Израиль, что приводит к почти полному совпадению программ сионистов и большинства еврейских официально несионистских, а на деле просионистских организаций.

Крупнейшей еврейской и фактически просионистской организацией США, отказывающейся, однако, официально признать себя сионистской, является «Бнай брит» («Сыновья завета»), насчитывающая свыше 500 тыс. членов. Созданная еще в 1843 г., она уже в 1865 г. установила связи с еврейским населением Палестины [13], а затем распространила свою деятельность на десятки других стран. Прикрываясь официально благотворительными целями, она всегда выступала единым фронтом с сионистами по целому ряду вопросов. В 1917 г. «Бнай брит» поддержала Декларацию Бальфура, в межвоенный период оказывала значительную финансовую помощь палестинским сионистам, а в 1943 г. сыграла решающую роль в созыве Американской еврейской конференции, которая была нужна сионистам, чтобы представить свои требования якобы от лица всего еврейского населения США. На этой конференции из 502 делегатов 200 являлись членами «Бнай брит», хотя только 65 представ-

ляли делегацию этой организации [14]. Все они проголосовали за сионистскую программу, принятую на конференции.

В послевоенные годы «Бнай брит» заняла позицию полной поддержки внутренней и внешней политики Израиля. В последнее время одним из главных направлений ее деятельности стал антисоветизм. Прикрываясь вывеской этой организации, сионисты пытаются вести шпионаж против СССР и других социалистических стран. Как сообщил один из бывших руководителей «Бнай брит» С. Джофтес, ее представители регулярно давали антисоветские задания американским евреям, ездившим в СССР, и передавали израильскому правительству сведения о советских гражданах, посещавших США. Можно добавить, что «Бнай брит» была одним из инициаторов антисоветских конференций сионистов в Брюсселе в 1971 и 1976 гг.

Статус формально несионистской, благотворительной организации дает возможность сионистам использовать «Бнай брит» там, где в открытую они действовать не могут. Она принимает активное участие в американской политической жизни. На ежегодных конференциях этой организации присутствуют многие десятки членов американского конгресса, выступают члены правительства США. Используя связи с влиятельными политическими силами, «Бнай брит» добивается поддержки израильской агрессии, фактически действуя в качестве одной из составных частей сионистского лобби в США.

Большим влиянием на политической арене США пользуется также Американский еврейский комитет (АЕК), созданный в 1906 г. В его состав вошли наиболее видные представители крупной еврейской буржуазии — Штраусы, Шиффы, Уорберги, Сульцбергеры, Розенвальды [15]. Официальными целями АЕК являлась «борьба против антисемитизма», «защита интересов евреев во всем мире». Комитет заявлял о своей оппозиции сионизму, однако на деле поддерживал и поддерживает основные требования сионистов. «Антисионизм» АЕК был нужен связанным с ним буржуазным кругам для сохранения политической респектабельности, для того, чтобы не ставить под сомнение свой «американизм». Выступая, как правило, единым фронтом с сионистскими организациями, АЕК в то же время отказывался открыто объединяться с сионистами, что, кроме всего прочего, объяснялось и нежеланием подчиняться другим организациям еврейской буржуазии, стремлением сохранить самостоятельное положение в американской еврейской общине. Типичной для руководства комитета была позиция его первого главы и основателя Джекоба Шиффа. В 1907 г. он заявил, что сионизм несовместим с американским гражданством, но уже на следующий год предоставил палестинским сионистам 100 тыс. долл. В 1917 г. Шифф открыто поддержал Декларацию Бальфура, сделав при этом оговорку, что он не одобряет сионистские усилия по созданию независимого еврейского государства.

Затем он заявил, что вступит в СОА при условии, что ее руководители «предадут гласности его оппозицию еврейскому национализму». Поскольку это условие выполнено не было, Шифф остался «антисионистом»[16].

В 20-е годы «антисионисты» из АЕК начали вкладывать свои капиталы в экономику Палестины. В 1929 г. его лидер Маршалл добился предоставления АЕК и другим «несионистам» половины мест в руководстве Еврейского агентства. В 1943 г. АЕК фактически полностью поддержал все требования сионистов, хотя его представители и отказались войти в единую организацию с сионистами.

Внешняя «респектабельность» АЕК играет на руку сионистам, значительно расширяет их возможности, поскольку «несионисты» зачастую обладают большим политическим и финансовым весом, что позволяет им вести просионистские кампании успешнее самих сионистов. В своей книге «Оборотная сторона медали» американский публицист А. Лилиенталь пишет о подобных «несионистах»: «Они имеют бо́льшие связи с людьми в высших учреждениях Вашингтона, с прессой и финансовыми кругами, чем сознательные и открытые сионисты. Когда в лихорадочные дни, предшествовавшие разделу (Палестины. — *С. С.*), в 1947 г., двери Белого дома были закрыты для Стефена С. Уайза (лидера СОА. — *С. С.*), именно тихий и богатый «несионист» Юджин Мейер (связанный с АЕК.— *С. С.*), владелец „Вашингтон Пост", служил посредником между Белым домом и представителями будущего государства»[17].

«Несионисты» занимают важнейшие позиции во всех учреждениях и фондах, оказывающих финансовую помощь Израилю. Не случайно в 1950 г. премьер-министр Израиля Бен-Гурион заключил соглашение с председателем АЕК Джекобом Блаустейном, гарантировавшее полную поддержку Израилю при условии «невмешательства» его руководителей во внутренние дела еврейской общины США. Это соглашение впоследствии неоднократно подтверждалось обеими сторонами, обычно после демагогических выступлений руководителей АЕК в защиту своих «прав» самостоятельно определять политику, против «чрезмерного» влияния на нее Израиля.

АЕК, «Бнай брит» и другие «несионистские» организации, пользуясь огромным влиянием в международном сионистском движении, фактически представляют собой один из его отрядов. Как подчеркивает видный деятель компартии США Х. Лумер, «лидеры этих и подобных организаций сегодня в основных вопросах придерживаются сионистских взглядов, и сами эти организации не менее активны в поддержке сионистской политики израильских руководителей, чем открыто сионистские организации»[18]. Поэтому в настоящее время при рассмотрении деятельности американских сионистов необходимо иметь в виду и деятельность тех группировок еврейской буржуазии США,

которые по ряду причин выступают под вывеской «несионистских» организаций, однако на деле представляют собой лишь одну из разновидностей сионизма. Различия, существующие между ними и официальными американскими сионистами, не принципиальны, они затрагивают лишь тактику, способы осуществления политики еврейской националистической буржуазии, но не ее сущность и частично порождены соперничеством отдельных группировок верхушки еврейской общины. Это, например, признает американский историк Надав Сафран, сочувствующий сионизму: «В течение десятилетий до создания государства Израиль американские евреи (правильнее сказать, американская еврейская буржуазия. — *С. С.*) были разделены на сионистское меньшинство, сознательно боровшееся за создание еврейского государства, и большинство, которое поддерживало по разным причинам определенные виды деятельности в Палестине и определенные вопросы, связанные с ней, но явно избегало идентификации с политическими и социальными взглядами и философией сионизма. Создание государства Израиль обнаружило тенденцию к исчезновению различий между этими двумя группами, установившими свои отношения на новой основе»[19].

В настоящее время практически все руководство еврейской общины США занимает сионистские или просионистские позиции.

Правда, в еврейской общине США имеются буржуазные религиозные круги, выступающие против «теории» и практики политического сионизма, но проводящие тем не менее идеи так называемого «духовного», или «религиозного», сионизма. Выразителем этих взглядов является Американский совет иудаизма (АСИ), связанный с реформистским иудаизмом. АСИ был создан в годы второй мировой войны группой бывших сторонников АЕК, разочарованных переходом его руководителей в лагерь сионистов. Как пишет близкий к АСИ А. Лилиенталь, «Совет, члены которого называют себя американцами иудейского вероисповедания, заявляет, что иудаизм и сионизм не есть одно и то же, что иудейская религия и израильский национализм должны быть отделены друг от друга и что сионисты в своих попытках оказывать влияние на политические действия не могут выступать от имени всех евреев. Хотя многие американские евреи подписались бы под программой Совета, лишь очень немногие из них вступили в него и совсем мало таких, кто признает это»[20]. Сионисты обвиняют АСИ в предательстве, практически все еврейские организации отказываются сотрудничать с ним, а члены АСИ подвергаются остракизму со стороны верхушки еврейской общины.

В условиях раздувания оголтелой шовинистической пропаганды и прямого давления на инакомыслящих лишь очень немногие американцы еврейского происхождения отваживаются

открыто заявлять о своем несогласии с сионистской идеологией и политикой. По мнению Лилиенталя, в 60-е годы «контроль еврейских организаций над своими членами был столь же велик, как и в средневековых гетто Европы, в которых руководившие ими раввины собирали требуемые налоги как для своей собственной общины, так и для ее господина или сеньора... Сегодня евреев во многих местах не допускают в клубы, гольф-клубы, синагоги и общинные центры, если они отказываются от навязываемых им „филантропических" податей. В еврейской общине США господствует почти тоталитарный контроль»[21].

Стремясь сохранить контроль над еврейской общиной, сионисты создали широкую сеть организаций, занимающихся обработкой в сионистском духе еврейского населения США и охватывающих весьма значительную его часть. Уже в начале 20-х годов число членов сионистских организаций превысило 200 тыс., в 1948 г. оно достигло 1 млн., а в настоящее время держится на уровне 650—750 тыс. Симпатизирующий сионизму американский историк Шаппес на этом основании пытается доказать внеклассовое содержание современного сионизма: «За исключением догматически настроенного Американского совета иудаизма (который с момента своего основания в 1943 г. утверждает, что евреи являются религиозной группой, а не нацией и поэтому должны иметь не бо́льшие интересы в Израиле, чем американцы — неевреи) все еврейское население США забыло о своих разногласиях по вопросам сионистской теории и программы и выражает лишь чувства симпатии и дружбы и оказывает помощь Израилю. Это произраильское единство не знает классовых границ»[22]. Подобные заявления не могут скрыть сущности сионизма как идеологии и политики крупной еврейской буржуазии, которая, как и всякая прочая буржуазия, пытаясь навязать свою идеологию широким массам, стремится скрыть свои классовые интересы, использует социальную демагогию, чтобы выдать свои цели за «общенародные».

Как подчеркивает Х. Лумер, широкая база сионизма в США «не означает, что все евреи, в том числе трудящиеся, входящие в сионистские организации и принимающие участие в их деятельности, — сознательные сионисты. Сионистские руководители играют на чувствах этих людей, стараясь использовать их для поддержки проимпериалистического курса израильских правителей, который ложно отождествляется с интересами еврейского народа»[23].

Американский сионизм является составной частью международного сионизма, а его руководители наряду с израильскими сионистами определяют общую политическую программу этого реакционного движения, одновременно прибегая к дифференцированному подходу к различным слоям в еврейской общине. В США действуют филиалы почти всех международных сио-

нистских партий, и американские сионистские организации соответственно принадлежат к основным политическим направлениям международного сионизма — «общему сионизму», «рабочему сионизму», «религиозному сионизму» и «ревизионизму».

Старейшей и одной из наиболее влиятельных организаций сионистов в США является Сионистская организация Америки, насчитывающая примерно 100 тыс. членов. Созданная в 1898 г. СОА играла и играет основную роль во всех сионистских кампаниях в США. Ее лидеры по существу возглавляют американский сионизм. СОА является приверженцем «общего сионизма», имеющего целью привлечение на свою сторону различных слоев американской буржуазии еврейского происхождения. Она выступает с полной поддержкой агрессивного внешнеполитического курса Израиля, тесно связана с израильским филиалом СОА, входящим в блок «Ликуд», поддерживает контакты с министерством обороны, государственным департаментом, конгрессом, многими политическими деятелями и представителями монополистических кругов США. Она получает в Пентагоне списки демобилизующихся американских военнослужащих еврейского происхождения, которые вербуются ее военной секцией для посылки в Израиль.

СОА занимает откровенно реакционную позицию не только по вопросам ближневосточного урегулирования, но и по таким проблемам, как международная разрядка и советско-американские отношения.

В послевоенные годы влияние этой организации в американском сионистском движении несколько ослабло как в результате внутренних распрей, так и вследствие конкуренции других сионистских организаций, прежде всего «Хадассы», ориентирующейся в своей деятельности на те же социально-экономические слои американской еврейской общины, что и СОА. Женская сионистская организация Америки «Хадасса», первоначально входившая в состав СОА, после второй мировой войны превратилась в крупную сионистскую организацию, насчитывающую 340 тыс. членов. Находясь также на позициях «общего сионизма», она не ограничивает свою деятельность женской частью американской еврейской общины, но через своих членов стремится распространить сионистское влияние на многие еврейские семьи. Однако основной упор «Хадасса» делает на использование в своих целях политической активности домохозяек. Не случайно поэтому данная организация раньше других смогла перестроить свою деятельность после образования государства Израиль. В то время как СОА и другие организации в 50-х годах теряли своих членов в связи с падением интереса американских евреев к Израилю, «Хадасса», с одной стороны, стала уделять основное внимание различным проблемам внутренней жизни американской еврейской общины и важным внутриполитическим вопросам США, а с другой — усилила рекламу сво-

ей благотворительной деятельности в Израиле (оказание помощи медицинским, детским, учебным заведениям и т. п.).

Во внутриполитической жизни США «Хадасса» в настоящее время играет довольно заметную роль, выступая по ряду вопросов совместно с американскими организациями, стоящими на либеральных позициях. В этих организациях «Хадасса» ведет сионистскую пропаганду, добиваясь от них выступлений в поддержку Израиля и даже давления на американский конгресс и администрацию в целях увеличения политической, экономической и военной помощи Израилю, стремится привлечь американских либералов к выступлениям в «защиту советских евреев».

Большое внимание американские сионисты уделяли и уделяют обработке трудящихся еврейского происхождения, протаскиванию сионистской идеологии в рабочее движение. Во главе «рабочего сионизма» встала партия «Поалей Цион». «Рабочие сионисты» являются проводниками идей сионизма в американском рабочем движении и активно насаждают оппортунизм и антикоммунизм в социалистических и профсоюзных организациях. Фактически они играли и продолжают играть роль «пятой колонны» в рабочем движении США.

Особое внимание «рабочий сионизм» уделял тому, чтобы сионистские планы были поддержаны организованным рабочим движением США. Еще в 1924 г. при участии «рабочих сионистов» и Объединенного еврейского профсоюза Нью-Йорка был создан «Гистадрут Кампейн» — «Национальный рабочий комитет в поддержку организованного еврейского рабочего движения в Палестине». Цели комитета состояли в оказании всевозможной финансовой и моральной помощи Гистадруту (Еврейскому профсоюзному центру в Палестине), особенно в привлечении и интеграции новых иммигрантов, установлении связей между Гистадрутом и профсоюзами США и Канады, завоевании поддержки американских профсоюзов и либеральных групп. Другим каналом проникновения сионистского влияния в рабочее движение США стал созданный в 1933 г. Еврейский рабочий комитет, который установил тесные связи с Американской федерацией труда, а затем и с Конгрессом производственных профсоюзов.

В настоящее время основная задача «рабочих сионистов» заключается в сохранении и укреплении произраильских позиций реакционных лидеров американских профсоюзов. Этой же цели служит и Рабочий сионистский альянс, в который объединились в 1971 г. шесть организаций «рабочего сионизма». По утверждению президента этого союза, в нем объединены 135 тыс. членов.

Сионистское движение в США действует в тесном контакте с иудаизмом. В американском иудаизме существуют три основных течения: ортодоксальное, реформистское и консервативное. В

конце прошлого — начале нынешнего века сионисты встретились с оппозицией некоторых религиозных кругов — ортодоксальных иудаистов, призывавших дождаться прихода мессии для создания еврейского государства, и реформистов, которые вообще отрицали существование «еврейской нации» и, следовательно, один из главных постулатов сионизма. Однако сионисты довольно быстро добились поддержки основных религиозных объединений. В настоящее время синагога превратилась в один из оплотов сионизма в американской еврейской общине. Дело дошло до того, что через синагоги открыто продаются государственные облигации Израиля, проводятся регулярные и «чрезвычайные кампании» по сбору средств для этого государства. С целью укрепления связей между сионизмом и иудаизмом в США возникла система организаций «религиозных сионистов». Благодаря их деятельности сионизм в настоящее время пользуется полной поддержкой всех основных течений иудаизма в США, но в наибольшей степени — ортодоксального иудаизма.

Весьма характерен тот факт, что еще при создании Федерации американских сионистов в 1898 г. из 10 вице-президентов этой организации 7 были раввинами. В 1911 г. «религиозные сионисты» создают Американскую организацию Мизрахи, в программе которой указывалось, что «существование еврейского народа зависит от соблюдения Торы и традиций, осуществления заповедей и возвращения на землю отцов».

Несмотря на официальную антисионистскую позицию реформистского иудаизма в начале нынешнего века, в этом религиозном течении всегда имелись активные сторонники сионизма. Раввины-реформисты Стефен Уайз и Абба Хиллель Сильвер, например, возглавляли крупнейшие сионистские организации Соединенных Штатов Америки. В результате давления сионистов реформистский иудаизм постепенно откатывался на позиции нейтралитета, а в конце 30-х годов признал основные концепции сионизма.

Сионистский характер носило и новое течение иудаизма, возникшее в 20—30-е годы XX в. и получившее название «реконструкционизм». Его основатель раввин М. Каплан объявил иудаизм «цивилизацией» и фактически включил в свое учение все основные положения сионизма. Сам Каплан принимал активное участие в сионистской деятельности.

В послевоенные годы «религиозные сионисты» не только ведут сионистскую пропаганду среди американцев иудейского вероисповедания, но и всячески стремятся заручиться поддержкой других религиозных общин США — различных протестантских группировок и католической церкви.

Крупнейшими организациями «религиозных сионистов» в последние годы является «Поалей агудат Израэль оф Америка», ориентирующаяся на молодежь, женская организация «Мизра-

хи» и объединение «Религиозные сионисты Америки», насчитывающие несколько десятков тысяч членов.

В 20-е годы в США начинает распространяться новое сионистское течение — «ревизионизм». «Ревизионисты» обвиняли руководителей Всемирной сионистской организации (ВСО) в безынициативности и требовали скорейшего выполнения «завета Герцля». Программа «ревизионистов», провозглашенная основателем и руководителем этого течения Владимиром Жаботинским, включала четыре основных положения: создание еврейского большинства на обоих берегах Иордана, провозглашение еврейского государства, репатриация в Палестину всех желающих этого евреев, ликвидация «диаспоры». «Ревизионисты» также требовали немедленной организации массовой иммиграции и создания секретной еврейской военной организации для «освобождения» Палестины вооруженным путем.

Платформа Жаботинского доводила до логического конца основные положения сионизма как расистской идеологии. «Ревизионизм» с полным правом можно назвать ультраправым течением сионизма.

В США было создано несколько групп, стоявших на платформе «ревизионизма»: «Бетар» — полувоенная молодежная организация, «Хацохар» — отделение Всемирного союза сионистов-ревизионистов и «Брит-Хахайак» — объединение еврейских ветеранов, имевшее военизированный характер.

«Ревизионизм» способствовал возрастанию активности американского сионизма, хотя у него оказалось относительно немного открытых сторонников в еврейской общине США.

С «ревизионизмом» связана и небезызвестная «лига защиты евреев» (ЛЗЕ). Лидер и организатор ЛЗЕ раввин М. Кахане был членом американского филиала израильской партии «Херут», сотрудничал с комиссией по расследованию антиамериканской деятельности. В своих выступлениях он призывает не только к безоговорочной поддержке агрессивного курса Израиля, но и к тотальной антисоветской кампании. Кахане требует от еврейской общины США создать единый произраильский антисоветский фронт совместно с наиболее консервативными, в том числе антисемитскими, силами.

ЛЗЕ неоднократно организовывала антиарабские демонстрации и нападения на арабских дипломатов. С конца 1969 г. «лига защиты евреев» сконцентрировала свои усилия на антисоветских акциях, делая упор на провокации против советских граждан и учреждений в США. ЛЗЕ неоднократно пыталась сорвать концерты советских артистов, гастролировавших в США, проводила демонстрации у посольства СССР в Вашингтоне и советского представительства при ООН в Нью-Йорке. Были совершены нападения на помещения «Аэрофлота», «Интуриста», «Амторга», ТАСС, а также на советских дипломатов и журналистов. Только с ноября 1970 по ноябрь 1971 г. было

совершено более 100 провокаций против советских учреждений и граждан. ЛЗЕ превратилась в штурмовой отряд в антисоветской кампании сионистов [24].

Антикоммунизм и антисоветизм являются по-прежнему основным видом деятельности всех подразделений американских сионистов. На страницах печати, в других средствах массовой информации, где сионисты занимают прочные позиции, фальшивки о «преследовании советских евреев» муссируются вперемежку с домыслами о целях политики Советского Союза. В 1964 г. была создана «Национальная конференция о положении советского еврейства», объединившая основные еврейские организации США. Эта конференция развернула беспрецедентную антисоветскую кампанию, фактически смыкаясь с черносотенными, профашистскими организациями.

В состав конференции входят как официально сионистские организации, так и организации еврейской общины, находящиеся под идеологическим и политическим влиянием сионистов: «Бнай Брит», Американский еврейский комитет, Американский еврейский конгресс, Еврейский рабочий комитет, Национальный совет еврейских женщин, Еврейские ветераны войн США и др.

Сионисты весьма активно используют свое сотрудничество со многими либеральными и радикальными американскими организациями для раскола демократического движения в США. Так, например, находящиеся под контролем сионистов Американский еврейский конгресс и Антидиффамационная лига ведут просионистскую пропаганду среди участников движения за гражданские права, стремясь склонить на сторону Израиля негритянских лидеров. Особо следует отметить деятельность Антидиффамационной лиги, которая вместо действительной борьбы с американскими расистами перешла к шельмованию всех, кто осмеливается выступить хоть с малейшей критикой политики Израиля, обвиняя их в антисемитизме и фашизме. Стремление поставить знак равенства между антисионизмом и антисемитизмом — характерная черта всей пропагандистской кампании сионистов.

В конце 60-х годов сионистам удалось немало преуспеть в деле раскола антивоенных сил. С этой целью они широко используют вопрос об отношении к Израилю. После 1967 г. многие еврейские организации, активно выступавшие против войны во Вьетнаме, смягчили свои антивоенные позиции, а затем перешли к поддержке политики «вьетнамизации».

Не меньший урон сионисты наносят и молодежному движению США, навязывая студентам-радикалам еврейского происхождения идеи «сохранения еврейских ценностей» и отвлекая тем самым их внимание от действительных проблем, волнующих американскую молодежь. С этой целью был создан так называемый Радикальный сионистский альянс, который приобрел известную популярность своими выступлениями с критикой от-

дельных, наиболее вопиющих действий израильского правительства. Завоевав в результате этого поддержку некоторой части молодых американцев еврейского происхождения, связанных со «Студентами за демократическое общество» и другими левыми организациями, «Альянс» занялся утонченной сионистской пропагандой, пытаясь доказать «революционную сущность» сионизма. Это признал, например, журнал «Комментари», издаваемый Американским еврейским комитетом, который отмечал, что «политически эти группы (входящие в Радикальный сионистский альянс. — *С. С.*) ведут целенаправленное контрнаступление на антиизраильские настроения в кругах „новых левых“» [25].

В настоящее время сионизм превратился в одну из наиболее влиятельных сил на американской политической арене. Сионисты стремятся активно использовать в своих интересах различные политические круги, в частности, заручиться поддержкой консервативных элементов, выступающих против международной разрядки, за продолжение политики «холодной войны», таких, как сенатор Г. Джексон и другие представители военно-промышленного комплекса.

Союз сионистов с различными политическими силами США, выражающими интересы всего американского правящего класса, значительно усиливает возможности сионизма оказывать воздействие на политику Вашингтона.

Таким образом, для американского сионизма характерны прежде всего верность интересам американского империализма, поддержка общих направлений политики и идеологии правящих кругов Соединенных Штатов Америки. Тот факт, что во главе сионистского движения стоит еврейская буржуазия, представляющая собой одну из группировок американского правящего класса, сыграл важнейшую роль в определении специфических путей развития и распространения сионизма в США. Для американского сионизма характерно тесное сотрудничество практически ассимилировавшихся кругов еврейской буржуазии и открытых еврейских шовинистов. Это явление, нашедшее отражение и в программе сионистского движения США, позволило американскому сионизму в той или иной форме подчинить своему влиянию большинство организаций еврейской общины и получить широкий выход на политическую арену страны.

Неразрывная связь сионизма с иудейской религией в США также имеет особые черты, связанные с существованием в американском иудаизме нескольких течений. С каждым из них сионисты установили особые связи, добиваясь в конечном счете превращения синагоги в один из оплотов сионизма.

Следует также подчеркнуть, что сионисты создали в США самую разветвленную сеть своих организаций, выступающих по всем основным вопросам единым фронтом и в то же время специализирующихся на выполнении определенных функций. Одни из них имеют своей целью обработку определенных слоев ев-

рейской общины, другие — объединение усилий всей общины в защиту тех или иных требований сионистов, третьи служат для связи с различными силами на американской политической арене, четвертые организовывают лоббистское давление на государственные учреждения США, пятые имеют своей задачей оказание финансовой помощи Израилю. Наличие такого хорошо отлаженного механизма значительно усиливает возможности американского сионизма, что позволяет держать в подчинении еврейскую общину, а также добиваться поддержки влиятельных политических сил США.

В Соединенных Штатах, как ни в какой другой стране, сионисты смогли преуспеть в расколе демократических сил, в подрывной деятельности против них. Используя свою агентуру, сионизм наносит огромный вред рабочему, антивоенному, молодежному движениям, движению за гражданские права и другим демократическим движениям в США.

Реакционный характер деятельности американских сионистов наиболее отчетливо проявляется в их антикоммунистических и антисоветских кампаниях. Выступая единым фронтом с прочими американскими реакционерами, прежде всего с представителями военно-промышленного комплекса США, они стремятся воспрепятствовать разрядке международной напряженности и не допустить улучшения советско-американских отношений. Вместе с другими отрядами международного сионизма они ведут ожесточенную борьбу против рабочего и национально-освободительного движения, против социалистических стран, и прежде всего против Советского Союза.

Рассматривая особенности американского сионизма, определяющие его специфику и позволяющие считать его самостоятельным центром международного сионизма, следует в то же время подчеркнуть то общее, что связывает американских сионистов с другими отрядами международного сионизма. Это прежде всего общая сионистская идеология, основанная на расистской теории «исключительности еврейского народа» и признании «центрального места» Израиля в жизни евреев всего мира, и вытекающие отсюда защита и поддержка агрессивного курса израильских лидеров. Определенные особенности концепций американских сионистов не затрагивают эту общую основу, а являются лишь следствием приспособления сионизма к условиям США, отражением определенного «распределения обязанностей» между американскими, израильскими и европейскими сионистами. В то же время это «распределение обязанностей» позволяет сионистам использовать самые различные методы для борьбы против прогрессивных сил, для организации антисоветских и антикоммунистических кампаний. Американский сионизм, являясь одним из главных звеньев в системе международного сионизма, одновременно представляет собой идеологию, практику и систему организаций американской крупной еврейской

буржуазии — неотъемлемой части правящего класса США. Это обеспечивает американскому сионизму широкие возможности для поддержки агрессивной политики Израиля, сохранения и культивирования националистических идей в американской еврейской общине и раскола демократического движения в США.

Примечания

[1] «Jewish Week», October 4, 1973; «Time», August 21, 1972, стр. 12.
[2] «Great Jewish Personalities in Modern Times», New Yirk, 1960, стр. 309—310.
[3] N. Safran, The United States and Israel, Cambridge, 1965, стр. 36—37.
[4] «США — ЭПИ», 1970, № 9, стр. 29.
[5] «Commentary», 1971, February, стр. 43.
[6] N. Safran, The United States and Israel, стр. 276.
[7] M. Schappers, The Jews in the United States, New York, 1958, стр. 178.
[8] «Great Jewish Personalities in Modern Times», стр. 297—298.
[9] Там же, стр. 308.
[10] Там же, стр. 314.
[11] Там же, стр. 315.
[12] «American Zionist», June, 1972.
[13] E. Grusd, B'nai B'rith. The Story of a Covenant, New York, 1966, стр. 63.
[14] Там же, стр. 232.
[15] P. Wiernick, History of the Jews in America from the Period of Discovery of the New World to the Present Time, New York, 1972, стр. 369—371.
[16] Encyclopaedia of Zionism and Israel, New York, 1971, стр. 1004.
[17] A. Lilienthal, The Other Side of the Coin, New York, 1965, стр. 33.
[18] H. Lumer, Zionism. Its Role in World Politics, New York, 1965, стр. 59.
[19] N. Safran, The United States and Israel, стр. 274.
[20] A. Lilienthal, The Other Side of the Coin, стр. 185.
[21] Там же.
[22] M. Schappers, The Jews in the United States, стр. 263.
[23] H. Lumer, Zionism. Its Role in World Politics, стр. 63.
[24] «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 9, стр. 29.
[25] «Commentary», 1971, February, стр. 52.

Н. В. Осипова

АМЕРИКАНСКИЙ СИОНИЗМ И ДВУХПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В США

С самого начала своей деятельности на американской почве сионизм пытался заручиться поддержкой обеих ведущих буржуазных партий, приспособляя свои лозунги и требования к платформам как республиканцев, так и демократов. Однако в зависимости от стоящих перед еврейской буржуазией Соединенных Штатов в те или иные периоды конкретных задач сионисты выступали и выступают, как правило, в открытом союзе с одной из партий, одновременно продолжая сотрудничество с другой.

В начале нынешнего века американская еврейская буржуазия, напуганная ростом классовой борьбы как внутри еврейской общины, так и на общеамериканской арене и вынужденная с ним считаться, поддерживала реформистские платформы, с которыми выступили демократическая и вновь созданная прогрессивная партии. Характерной фигурой для сионистского движения того периода был один из лидеров американского сионизма, Луис Брэндейс, известный как сторонник таких реформ капиталистического общества, которые послужили бы для его спасения в условиях обострения классовых противоречий. В частности, Брэндейсу принадлежит немалая «заслуга» в теоретических и практических разработках теории «классового мира» в США. Поддерживая сначала лидера прогрессистов Г. Лафоллета, Брэндейс в ходе предвыборной кампании 1912 г. перешел на сторону кандидата демократов В. Вильсона. Став сначала ближайшим советником президента Вильсона, а затем получив назначение в Верховный суд США, Брэндейс действовал в качестве выразителя интересов еврейских буржуазных кругов, так как, занимая пост председателя Временного исполкома по общим проблемам сионизма в США, он выступал на международной арене в качестве фактического лидера американского сионизма.

Складывавшийся союз демократов и верхушки еврейской буржуазии иллюстрируется целым рядом примеров. Мультимиллионер Генри Моргентау-старший, положительно относившийся к основным идеям сионизма, занимал пост казначея национального комитета демократической партии и возглавлял сбор средств для избрания Вильсона. Ведомство по перестройке экономики на военные рельсы в администрации Вильсона возглав-

лял другой представитель крупной еврейской буржуазии — Бернард Барух. Активной деятельностью в пользу избрания и переизбрания Вильсона занимались многие руководители американского сионизма, в том числе и один из основателей Американского еврейского конгресса, Стефен Уайз.

Одобрение Декларации Бальфура президентом Вильсоном, несомненно, в значительной степени было вызвано деятельностью сионистского лобби. Сионисты смогли заручиться поддержкой демократической администрации, поскольку выдвигаемое ими требование — одобрить идею создания еврейского государства в Палестине — соответствовало намерениям США ослабить позиции Англии на Ближнем Востоке, в частности путем создания там нового государства.

Несколько позже американские сионисты весьма успешно используют в своих интересах и сотрудничество с республиканцами. В 1922 г. конгресс США, большинство в котором составляли республиканцы, одобрил резолюцию, в которой выражалась поддержка идее создания в Палестине «национального очага для еврейского народа». В сенате резолюция была внесена на обсуждение республиканцем от штата Массачусетс Гэнри Кэботом Лоджем, в палате представителей — также республиканцем Гамильтоном Фишем (Нью-Йорк). По мнению одного из вождей сионизма, первого президента Израиля Хаима Вейцмана, эта резолюция оказалась одним из решающих факторов, определивших санкционирование Лигой наций британского мандата на Палестину, в чем в то время было заинтересовано большинство руководителей международного и американского сионистского движения [1].

Внесению резолюции на рассмотрение сената и палаты представителей предшествовали контакты между Лоджем, в то время занимавшим один из ключевых постов в сенате — председателя комиссии по иностранным делам, и Фишем с представителями основных сионистских организаций США, в первую очередь с лидерами Сионистской организации Америки. В марте 1922 г. Лодж принял делегацию сионистских лидеров штата Массачусетс, которые сделали все возможное, чтобы сенатор проникся доверием к главной практической цели сионизма того времени [2].

30-е годы характеризуются значительным сдвигом в партийной ориентации американской еврейской буржуазии и соответственно сионистского движения. Еврейская община, в которой сионисты и их сторонники пользовались значительным влиянием, примкнула к так называемой коалиции Рузвельта, которая резко расширила базу демократической партии. Одним из показателей готовившегося союза еврейской буржуазии с демократами был тот факт, что в американском конгрессе уже в 20-е годы округа́ с преобладающим еврейским населением представляли, как правило, демократы. Опираясь на поддержку сионистов,

присвоивших себе право выступать от имени еврейской общины, эти демократы пребывали в Капитолии десятки лет. Так, например, Сол Блум находился там с 1922 по 1949 г., Уильям Сирович — с 1926 по 1939 г., Сэмюэль Дикштейн — с 1922 по 1946 г., Эммануэль Селлер с 1924 по 1972 г. Все эти конгрессмены одновременно занимали довольно видные посты в различных сионистских и просионистских организациях. Особое значение имела финансовая поддержка демократов верхушкой еврейской буржуазии. Герберт Лимен, принадлежавший к одному из богатейших просионистских семейств Америки, в 1928 г. возглавил комитет по финансированию предвыборной кампании демократической партии и внес в ее фонд 150 тыс. долл. (сам Лимен был избран вице-губернатором штата Нью-Йорк, а в 1932 г. сменил Ф. Рузвельта, ставшего президентом Соединенных Штатов, на посту губернатора этого крупнейшего штата).

При Рузвельте в роли официальных и неофициальных советников Белого дома было немало представителей крупной еврейской буржуазии — Барух, Моргентау-младший, Страус, Уорберг и др., которые вносили немалые суммы в фонды американского сионизма.

Союз с демократической партией предоставлял американскому сионизму мощное оружие для достижения стоявшей перед ним цели — создания еврейского государства в Палестине. Вместе с тем правящие круги США, используя этот союз, рассчитывали укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, поскольку были уверены, что еврейское государство, если оно будет создано, окажется в сильнейшей зависимости от американских сионистов. При этом они исходили из того, что уже к началу второй мировой войны американский сионизм, одной из наиболее характерных черт которого была верность интересам правящих кругов США и американского империализма в целом, превратился в самый мощный отряд международного сионизма.

К началу 40-х годов в США сосредоточилась крупнейшая в мире по численности и сильнейшая в финансовом и политическом отношении еврейская община. Этот факт обусловил ряд обстоятельств, которые заставляли как республиканскую, так и демократическую партии добиваться укрепления связей с американским сионизмом.

На первом плане в ряду этих обстоятельств стоит финансово-экономическое могущество американской еврейской буржуазии. «Вашингтон Пост» писала: «Влияние американских евреев на политическую жизнь совершенно непропорционально их численности как избирателей. Они относятся к числу тех, кто финансирует политические партии» [3]. К 40-м годам особенно четко определилась зависимость демократической партии от дотаций еврейской буржуазии. «Это исторический трюизм,— отмечала та же газета, — что двумя главными источниками финансирования

демократов всегда были крупные профсоюзы и богатейшие члены американской еврейской общины»[4].

Руководство американского сионизма, подчинив себе подавляющее большинство еврейских организаций США, сумело к 40-м годам создать такое оружие в борьбе за свои интересы, как «еврейский избирательный блок». Под этим термином, понимаются избиратели районов с компактным еврейским населением, от имени которых во время выборов выступают сионисты, представляя свои требования как требования всего еврейского населения. Важнейшими проблемами, в которых заинтересован «еврейский избирательный блок», являлись американская политика в Палестине и американо-израильские отношения. В то время как в целом по стране американцы еврейского происхождения составляют около 3% избирателей, в нескольких штатах и крупнейших городах «еврейский избирательный блок» включает значительно большую часть избирателей. В штате Нью-Йорк лица еврейского происхождения составляют 14% избирателей, в Нью-Джерси — около 6%, в Мэриленде — около 5%. Крупные и влиятельные еврейские общины сосредоточены в Нью-Йорке, Бостоне, Лос-Анджелесе и других промышленно-политических центрах. Штаты с наиболее многочисленным еврейским населением дают 161 выборщика из 270, необходимых для избрания кандидата той или иной партии президентом США. Этим же штатам принадлежит значительная часть голосов на съездах республиканской и демократической партий. Особенно велико влияние таких штатов на съездах демократов. В 1968 г., например, им принадлежало более трети голосов на съезде демократической партии (1193 из 3016).

Начиная с Рузвельта и до последнего времени большинство избирателей еврейского происхождения голосовало за демократов. Подтверждением этому служат опубликованные в «Вашингтон Пост» 22 октября 1972 г. данные о голосовании «еврейского избирательного блока» за кандидатов демократов на президентских выборах в 1940—1968 гг.:

Год	Кандидат демократов	Голоса американцев еврейского происхождения, %
1940	Рузвельт	90
1944	Рузвельт	90
1948	Трумэн	75
1952	Стивенсон	64
1956	Стивенсон	60
1960	Кеннеди	82
1964	Джонсон	90
1968	Хэмфри	80

Огромные суммы, поступавшие в казну демократической партии от сионистов, вместе с «еврейскими голосами» способствовали тому, что представители этой партии благо-

приятным образом реагировали на все требования и призывы сионистов.

Однако длительная взаимная ориентация сионистов и демократов друг на друга не означала отрицательного отношения республиканской партии к действиям еврейской буржуазии. Напротив, стремление «оторвать» от соперничающей партии голоса «еврейского избирательного блока», лишить демократов мощной финансовой поддержки сионистских магнатов заставляло республиканцев, особенно во времена предвыборных кампаний, уделять особое внимание проблемам, интересующим американскую еврейскую буржуазию.

Впервые требования сионистов прозвучали в полную силу на американской политической арене в годы второй мировой войны, когда они настаивали на создании еврейского государства в Палестине, что могло быть использовано США в их борьбе с Великобританией за контроль над Ближним Востоком. К этому времени американское сионистское движение превратилось в мощный фактор политической жизни США. К концу второй мировой войны американские сионисты приобрели еще больший вес, так как центр мирового сионизма окончательно переместился в США и лидеры американского сионизма получили возможность выступать фактически от имени международного сионистского движения. Именно в этот период обе ведущие политические партии включили в свои предвыборные программы пункты о необходимости создания в Палестине еврейского государства. С тех пор вопросы, связанные с этим, а затем с поддержкой политики Израиля, использовались республиканской и демократической партиями для взаимной критики и, что очень характерно, для безудержного самовосхваления с точки зрения «кто больше сделал для Израиля». В предвыборной платформе республиканцев в 1944 г. подчеркивалось, что именно конгресс, находившийся под контролем республиканцев, принял резолюцию Лоджа — Фиша. Одновременно республиканцы обрушивались на президента-демократа за то, что, по их мнению, Рузвельт не смог настоять на выполнении Англией как державой-мандатарием положений Декларации Бальфура.

Демократы в свою предвыборную платформу включили ни более ни менее как часть так называемой Билтморской программы, включая требования открыть Палестину для неограниченной еврейской иммиграции и последующего превращения ее в независимое еврейское государство. Билтморская программа была принята в 1942 г. на конференции американских сионистов, ее основным официальным требованием было создание на территории Палестины еврейского государства. В том же году, после ее одобрения комитетом внутренних дел Всемирной сионистской организации, она стала фактической платформой международного сионизма.

В дальнейшем, после образования государства Израиль, ког-

ца американские сионисты поставили своей главной целью обеспечение возможно большей экономической и военно-политической поддержки Израиля со стороны США, обе партии, касаясь в политической междоусобице вопросов американо-израильских отношений, следуют, как правило, одной-единственной схеме: правящая партия ставит себе в заслугу то, как много она сделала для Израиля, а оппозиционная заявляет, что можно было бы сделать еще больше. Так, например, во время президентской кампании 1948 г. демократы в своей программе выразили одобрение израильской политике насильственного изменения границ, зафиксированных в резолюции ООН от 29 ноября 1947 г., в сторону расширения территории еврейского государства. При этом подчеркивалось, что любые изменения границ могут быть произведены только при условии их полного одобрения Израилем. Накануне выборов Трумэн также заявлял, что «согласие Израиля — необходимое условие отвода его войск с оккупированных в ходе арабо-израильского конфликта 1948 г. территорий» [5].

Республиканцы, оставаясь оппозиционной партией, с трудом могли найти повод для обвинения демократов в недостаточной преданности интересам Израиля. Единственно, на чем республиканцы смогли сыграть, — это на том, что, по их мнению, демократы проявили нерешительность при обсуждении вопроса о создании государства Израиль в ООН. Но, как совершенно справедливо отмечается в советской историографии, «во время дебатов в ООН в своем отношении к палестинской проблеме США руководствовались политическими и экономическими соображениями с целью закрепить свои позиции на Ближнем Востоке» [6].

Предвыборные платформы обеих партий, в обязательном порядке включающие пункт о поддержке политики Израиля, и их реальная политика, направленная на то, чтобы возглавляемое сионистами государство Израиль получало американскую помощь во все возрастающих размерах, свидетельствуют, что требования американских сионистов встречали и встречают двухпартийную поддержку. Элемент «борьбы» по вопросам, представляющим специфический интерес для американской еврейской буржуазии, связан в основном лишь с тактическими предвыборными соображениями. Как самодовольно подчеркивал сионистский еженедельник «Ниэр Ист Рипорт», «это (поддержка Израиля.— *Н. О.*) не та проблема, которая существенно разделяет политические партии или кандидатов. В действительности она служит для их объединения» [7].

Убедительные доказательства двухпартийной поддержки требований сионистов может дать обзор деятельности членов американского конгресса по вопросам, представляющим непосредственный интерес для сионистских лидеров еврейской общины США.

Американские законодатели от обеих партий были в числе

первых членов Американо-Палестинского комитета, созданного в 1932 г. под руководством сионистов для того, чтобы «обеспечить моральную и политическую поддержку еврейского национального очага в Палестине»[8]. В предвоенные годы в руководство комитета входили сенаторы, по многим другим вопросам часто стоявшие на весьма удаленных друг от друга позициях: демократ от штата Нью-Йорк — Роберт Вагнер, один из виднейших сторонников «нового курса», и лидер консервативных республиканцев Роберт Тафт (штат Огайо). И именно Вагнер и Тафт в 1944 г. внесли на рассмотрение конгресса проект резолюции, в которой требовалось принятие мер для широкого и свободного доступа евреев в Палестину и предоставления им всех возможностей для колонизации этого района, с тем чтобы «еврейский народ смог полностью перестроить Палестину в целях создания свободного и демократического еврейского государства»[9]. Одновременно с дословным подтверждением сионистской программы в отношении Палестины в проекте содержалось осуждение английской политики ограничения притока еврейских беженцев в этот район, что в равной мере отвечало как требованиям сионистов, так и намерениям США ослабить позиции Англии на Ближнем Востоке. Подобный выпад против Великобритании в проекте просионистской резолюции устраивал правительство США, так как в более открытой и резкой форме предупредить Великобританию о своем недовольстве ее ближневосточной политикой Вашингтон не мог, учитывая необходимость поддерживать тесные отношения со своим союзником на заключительном этапе войны. Таким образом, акция конгресса в защиту требований сионизма одновременно отражала и острые империалистические противоречия, существовавшие между США и Англией, в частности их борьбу за контроль над Ближним Востоком.

Чрезвычайно характерно, что представители и «либералов» и «консерваторов» выступили с инициативой, удовлетворявшей американский сионизм. Подобное положение дел сохраняется в американском конгрессе и в настоящее время. Резолюция произраильского содержания, законопроекты о военной и экономической помощи Израилю получают поддержку значительного большинства сенаторов и конгрессменов — демократов и республиканцев, «либералов» и «консерваторов».

На протяжении многих лет в конгрессе США действует своего рода произраильская коалиция, в состав которой входят те законодатели, которые чаще всего выступают инициаторами всякого рода просионистских акций или входят в число тех, кто поддерживает подобные акции. По оценке весьма солидного еженедельника «Нэшнл Джорнел», в ядро двухпартийной коалиции сената, поддерживающей Израиль, входят 12 человек: 6 демократов и 6 республиканцев[10].

Весьма характерно, что «одним из лучших и самых предан-

ных друзей Израиля», как его называют в журнале Американской сионистской организации «Америкен Зайонист», является сенатор от штата Вашингтон Генри Джексон, который, казалось бы, мало заинтересован в дружбе с сионистами, так как в представляемом им штате отсутствует сколько-нибудь значительное влияние сионистов. Активная деятельность сенатора Джексона в пользу Израиля объясняется прежде всего тем, что он рассматривает Израиль «как передовую линию обороны Запада на Ближнем Востоке». Давно и заслуженно пользуясь репутацией сторонника «жесткого курса» во внешней политике США, Джексон, верный защитник интересов военно-промышленного комплекса, настойчиво повторяет домыслы о якобы существующей советской угрозе интересам «свободного мира» на Ближнем Востоке. Для него и ему подобных Израиль ценен прежде всего тем, что правящие круги этой страны полностью поставили себя на службу империализму. Поддержка Израиля используется им также для того, чтобы помешать процессу разрядки международной напряженности. Джексон — инициатор предоставления Израилю крупного кредита на закупку в США военного снаряжения, в первую очередь реактивных истребителей, и целого ряда других произраильских акций.

В последнее время деятельность произраильского лобби в американском конгрессе еще раз продемонстрировала существование фактического союза между защитниками требований сионизма и представителями военно-промышленных кругов. В 1972 г. сенатор Джексон внес поправку к законопроекту о предоставлении СССР статуса наиболее благоприятствуемой нации. Эта поправка, принятая в 1974 г., фактически представляет собой попытку грубого вмешательства во внутренние дела СССР, ставя развитие советско-американских отношений в зависимость от советской внутренней политики. Поддержанная сионистами и их союзниками поправка Джексона служит интересам тех, кто стремится всеми силами воспрепятствовать улучшению советско-американских отношений.

Другим фактическим лидером произраильской коалиции выступает сенатор Джавитс. Если Джексон, представляя в сенате правое крыло демократов, известен как «консерватор», то республиканец Джавитс по многим вопросам придерживается либеральной ориентации. Имеющий тесные личные связи с верхушкой американской еврейской общины и представляющий в конгрессе штат Нью-Йорк — штат с самой значительной еврейской общиной в США — Джавитс считается одним из наиболее влиятельных республиканских сенаторов. Это еще раз подтверждает двухпартийную ориентировку американского сионизма и двухпартийную поддержку его целей. Кроме Джавитса в произраильской коалиции действует еще ряд сенаторов либеральной ориентации, например Хемфри, Маски и др.

Очевидно, что сионизму удалось найти действенный подход

и к «либералам» и к «консерваторам» в обеих партиях. И дело не только в том, что сионисты располагают мощными средствами давления на политические партии, используя свои финансовые возможности и выставляя требования о поддержке Израиля как требования трехмиллионного «еврейского избирательного блока». Стремясь обеспечить себе как можно более широкую поддержку на американской политической арене, сионисты с исключительной изворотливостью приспосабливают свои идеи для протаскивания в любую буржуазную партию. И. Кенен, один из наиболее известных деятелей американского сионизма, не скрывая демагогического характера сионистской пропаганды, объясняет положение вещей следующим образом: «Многих либералов Израиль привлекает как витрина демократии среди реакционных арабских режимов. Многих консерваторов Израиль привлекает как заслон против коммунизма среди радикальных арабских режимов» [11].

Таким образом, и либералы и сторонники «жесткого курса» в американской внешней политике, хотя и с разных позиций, защищают интересы Израиля, тем самым оказывая неоценимые услуги сионизму. Подобное положение дел отражает одну из наиболее важных черт американского сионизма — многообразие форм и методов его воздействия на самые различные политические группировки, умение приспосабливать свои собственные интересы к целям и задачам правящих кругов США.

В последние годы обе ведущие буржуазные партии США уделяют все большее внимание вопросам, интересующим американских сионистов, в первую очередь проблемам американо-израильских отношений. Ближневосточные проблемы приобретают растущее значение для руководителей американской политики ввиду продолжительности и сложности ближневосточного конфликта.

Вместе с тем после каждой острой вспышки ближневосточного конфликта — «шестидневной войны» 1967 г., октябрьского кризиса 1973 г.— сионисты резко усиливают давление на американские политические круги с требованиями увеличить экономическую и военно-политическую помощь Израилю. Как откровенно признавалось на страницах журнала «Америкен Зайонист», «если бы Америка не поддерживала полностью Израиль, то... он не смог бы добиться всего, чего добился» [12]. Помощь Израилю — главное условие, обеспечивающее политическим партиям содействие американских сионистов.

Обе ведущие политические партии США в предвыборных программах, в заявлениях и в практической деятельности своих представителей в администрации и конгрессе постоянно подтверждают произраильскую направленность ближневосточной политики США. В печати США, как и в печати ряда других

стран, распространено мнение, что демократическая партия была гораздо теснее, чем республиканская, связана взаимными обязательствами и услугами с сионизмом. Действительно, до недавнего времени в гонке за популярностью среди кругов, связанных с американским и другими отрядами международного сионизма, лидировали демократы, но с 1968 г., когда высокий пост в Белом доме заняли республиканцы, они уже сделали в этой гонке мощный рывок, принесший этой партии в конечном счете многие миллионы пожертвований европейских буржуа и сотни тысяч голосов еврейских избирателей, одурманенных сионистской пропагандой.

В январе 1970 г. официальный бюллетень Национального комитета республиканской партии сообщал, что «четверо высших советников президента США назначены на почетные посты в Объединенном еврейском призыве — главной американской организации по сбору средств для Израиля и для Всемирной сионистской организации — с целью помочь в проведении кампании по сбору средств. Эти посты заняли руководитель группы исследования национальных целей при Белом доме Леонард Гармент, специальный помощник президента по вопросам внутреннего планирования Уильям Сэфайр, член экономического совета при президенте Герберт Стейн и помощник по связям с конгрессом Юджин Коуэн, который займет пост почетного председателя Объединенного еврейского призыва»[13]. Чуть позже появилось сообщение о том, что, усердно работая над завоеванием голосов еврейских избирателей, Национальный комитет республиканской партии Соединенных Штатов платил Уоррену Адлеру, вашингтонскому специалисту по общественным отношениям, 25 тыс. долл. в год как специальному советнику по «еврейским делам»[14].

Республиканская администрация значительно укрепила и расширила связи с верхушкой еврейской общины. Если при демократах своего рода «портфель еврейских дел», т. е. осуществление прежде всего постоянной связи между сионистским руководством еврейской общины и Белым домом, получало обычно одно лицо из окружения президента, то в первой администрации Никсона, судя по комментариям американской печати, целая группа официальных и неофициальных лиц выполняла функции своего рода «связных» между Белым домом и руководством американских сионистов. Среди них был, в частности, Макс Фишер — детройтский миллионер, один из лидеров всемирного и американского сионистского движения. Возглавляя совет попечителей Еврейского агентства, являясь президентом Совета еврейских федераций и благотворительных фондов, Фишер известен как один из наиболее щедрых жертвователей в фонды республиканской партии. Как выразился еженедельник «Нэшнл Джорнэл», «вне занятий бизнесом Фишер делит свое время между еврейской благотворительностью (под этим термином

следует, видимо, понимать сбор средств для Израиля. — *Н. О.*) и республиканской политикой» [15].

Вот один из примеров, который объясняет суть деятельности Фишера в качестве «связного» между республиканской администрацией и сионистской верхушкой еврейской общины. В начале 1970 г., за несколько дней до того как Никсон сделал заявление о временном ограничении поставок самолетов Израилю, с этим заявлением был ознакомлен Фишер, который «должен был объяснить еврейским лидерам по всей стране, что президент основывает свое решение на данных разведки, говорящих о достаточном военном превосходстве Израиля, и убедить их в том, что Израиль получит больше самолетов, когда они ему действительно будут нужны» [16].

Если Фишер исполнял роль «связного» между сионистами и Белым домом «в неофициальном порядке», то уже упоминавшийся Леонард Гармент выступал в этой роли, будучи официальным представителем президента. По словам Меира Фельдмана, который был советником Белого дома по «еврейским делам» при президентах-демократах Кеннеди и Джонсоне, «Гармент получает инструкции от Никсона и старается „продать" их еврейской общине» [17].

Усилия республиканской партии по установлению взаимопонимания с сионистским руководством еврейской общины США не остались бесплодными. На президентских выборах 1972 г. кандидат республиканской партии получил около 40% голосов избирателей еврейского происхождения, что в 2 раза больше соответствующей цифры за 1968 г. Однако не следует относить столь резкое расширение базы республиканской партии в еврейской общине только за счет организационных ухищрений республиканского руководства. Оценивая американскую политику в отношении Израиля, нынешний премьер-министр Израиля Рабин, бывший до начала 1973 г. послом в США, высказал мнение, которое, несомненно, разделяют многие сионисты как в США, так и в Израиле. Согласно его оценке, за 1969—1972 гг. республиканская администрация сделала для Израиля больше, чем все, вместе взятые, предыдущие администрации начиная с момента образования этого государства.

Дело здесь не только в том, что республиканская партия, испытывала нужду в деньгах и голосах, находящихся под контролем сионистов, хотя и эти соображения сыграли свою роль. Как признавал журнал «Тайм», «в действительности, разумеется, американская политика прочно связана с существованием Израиля (как инструмента американской политики. — *Н. О.*) и, несомненно, была бы такой и без политического влияния евреев в США» [18]. Тем не менее совершенно очевидно, что политическое влияние сионистов в США вносит определенные коррективы во внешнеполитический курс любой американской администрации, возглавляет ли ее демократ или республиканец.

О масштабах этого влияния наглядно говорит эволюция взглядов на американо-израильские отношения кандидата в президенты от демократической партии на выборах 1972 г. Джорджа Макговерна. После «шестидневной войны» 1967 г. сенатор Макговерн занял позицию, которая была скорее исключением, чем правилом среди сенаторов и тем более демократов. Он призывал к отводу израильских войск практически со всех территорий, захваченных Израилем в ходе июньской агрессии. Далее, когда при почти единодушном одобрении конгресса начались усиленные поставки американских истребителей в Израиль, заявление Макговерна также не в полной мере соответствовало произраильским настроениям в американском сенате. Так, выступая 20 июля 1970 г. в сенате, Макговерн сказал, что «Соединенные Штаты должны ясно выразить свое требование, чтобы самолеты, проданные Израилю, не использовались для рейдов над арабскими территориями» [19]. Касаясь проблемы Иерусалима, Макговерн неоднократно высказывался в пользу интернационализации этого города, что полностью противоречило господствующей в рядах демократов точке зрения.

Но после того как у Макговерна появились шансы стать кандидатом в президенты от демократов, его позиция по вопросам, затрагивающим американских сионистов, стала коренным образом меняться. 28 июня 1972 г., незадолго до съезда демократической партии, провозгласившего сенатора Макговерна кандидатом в президенты, газета «Вашингтон Пост» писала: «Сейчас Макговерн придерживается новой политики в отношении Ближнего Востока, которая в общем соответствует политической позиции израильского правительства и огромного большинства в демократической партии» [20]. Макговерн стал выступать за признание Соединенными Штатами Иерусалима столицей Израиля, за пересмотр арабо-израильских границ, существовавших до войны 1967 г., и т. д. Изменения в политической платформе в сторону поддержки требований, выдвигаемых американскими сионистами, сопровождались и чисто внешними «рекламными» жестами: «В период предвыборной кампании Макговерн посетил больше синагог, чем церквей» [21].

Но старания Макговерна и боссов демократической партии доказать американской еврейской буржуазии, что прежняя позиция кандидата в президенты по ближневосточным вопросам была не заслуживающим внимания эпизодом и что демократы по-прежнему «лучшие друзья Израиля», не принесли желаемых результатов. Остановить переход значительной части избирателей «еврейского блока» в лагерь республиканцев демократам не удалось. Решающее значение в наметившемся процессе партийной переориентации сионистского руководства еврейской общины, видимо, играла реальная политика, проводимая республиканской администрацией. Помимо этого определенную и весьма важную роль сыграло и беспокойство, испытываемое крупной

еврейской буржуазией, как и значительной частью крупной американской буржуазии в целом, по поводу общей либеральной позиции Макговерна по вопросам обороны и внешней политики.

Если выдвижение Макговерна кандидатом в президенты в 1972 г. оттолкнуло определенные просионистские круги от демократической партии, то появление сенатора Генри Джексона в качестве возможного участника предвыборной кампании 1976 г. снова подтверждает традиционный союз демократической партии и американского сионизма. За время своего пребывания в конгрессе, а особенно в последнее время, когда Джексон практически начал подготовку к президентским выборам 1976 г., он зарекомендовал себя, по определению американской прессы, как «фаворит еврейской общины» и «лучший друг Израиля». Участие в антисоветских кампаниях вместе с сионистами, широкие контакты с ведущими сионистскими и просионистскими организациями США, активная деятельность в конгрессе по обеспечению американской помощи Израилю — все это, несомненно, обеспечивает Генри Джексону поддержку лидеров американского сионизма в его стремлении играть ведущую роль в политической жизни США.

Рассмотрение взаимоотношений американских сионистских кругов, которые и «своим воздействием на американский политический процесс и своими денежными пожертвованиями оказывают внушительную помощь Израилю»[22], с главными буржуазными партиями приводит к следующим выводам. Крупные возможности сионистов по включению своих требований в политические программы демократической и республиканской партий, учет этих требований при выработке конкретной политической линии обеими партиями объясняется прежде всего совпадением целей правящего класса США в целом, чьи интересы выражают эти партии, и целей еврейской буржуазии, составляющей неотъемлемую часть американской буржуазии. Средства давления, используемые американскими сионистами, — значительные финансовые возможности «еврейского избирательного блока», влияние в средствах массовой информации и т. д.— позволяют им содействовать проузраильской ориентации внешнеполитического курса США. Завоевание сионистами прочных позиций на политической арене США в значительной степени объясняется также умелым использованием межпартийной борьбы, особенно в периоды предвыборных кампаний.

Примечания

[1] Encyclopaedia of Zionism and Israel, New York, 1971, стр. 731.
[2] Там же, стр. 732.
[3] «Washington Post», 20.II.1972.
[4] «Washington Post», 26.VI.1972.
[5] «Near East Report», 7.VI.1972, стр. 106.

[6] Г. С. Никитина, Государство Израиль, М., 1969, стр 73
[7] «Near East Report», 7.VI.1972, стр. 97.
[8] Encyclopaedia of Zionism and Israel, стр. 1173.
[9] Там же, стр. 321.
[10] «National Journal», 8.VI.1972.
[11] Там же.
[12] «American Zionist», June 1972, стр. 35.
[13] «New York Times», 6.IV.1970.
[14] Там же.
[15] «National Journal», 8.I.1972, стр. 54.
[16] «New York Times», 6.IV.1970.
[17] «National Journal», 8.I.1972, стр. 57.
[18] «Time», 16.X.1972.
[19] «Near East Report», 7.VI.1972, стр. 99
[20] «Washington Post», 28.VI.1972.
[21] Там же.
[22] «Washington Post», 20.II.1972.

В. П. Мещеряков

СИОНИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА НА СЛУЖБЕ РЕАКЦИОННЫХ КРУГОВ США

Происходящие за последнее время на международной арене события — убедительное свидетельство поворота в сторону разрядки напряженности, утверждения и воплощения в жизнь принципов мирного сосуществования стран с различным социально-экономическим строем. Этот процесс, встречая горячее одобрение народов, подавляющего большинства мировой общественности, вызывает вместе с тем сопротивление всех реакционных сил, не желающих порывать с политикой «холодной войны», милитаризации, агрессии, стремящихся задушить здоровые тенденции в международных отношениях. Однако в условиях неуклонного изменения соотношения сил в пользу социализма, в обстановке небывало возросшего международного авторитета Советского Союза, всего социалистического содружества реакционные круги капиталистических стран, в том числе Соединенных Штатов, подчас уже не решаются предпринимать фронтальные атаки против разрядки международной напряженности, против Советского Союза и мировой социалистической системы. Эти круги ищут новые формы и методы борьбы против разрядки напряженности, делают все больший упор на идеологические диверсии против стран социализма. В числе средств, используемых американскими реакционными кругами для достижения своих целей, особое место отводится сионизму, в частности сионистской пропаганде.

Реакционные круги США рассматривают сионизм как весьма важный идейный и политический инструмент для реализации своих планов. Для этого у них есть все основания. Во-первых, сионизм активно выступает против разрядки международной напряженности, против социалистического содружества, международного коммунистического и рабочего движения, против национально-освободительной борьбы народов. Во-вторых, сионисты, поддерживая экспансионистскую, проимпериалистическую политику правящих кругов Израиля, служат интересам американских реакционных кругов. При этом их расчеты строятся на том, что чем острее международная напряженность, тем больше американский империализм будет нуждаться в их услугах, а на Ближнем Востоке — в услугах правящих кругов Израиля.

Реакционные круги Соединенных Штатов активно используют сионизм и потому, что его идеология и пропаганда — квинт-

эссенция буржуазного национализма и расизма, а раздуванию националистических тенденций империалистические круги отводят особую роль в деле подрыва единства прогрессивных сил мира.

Немаловажное место в планах реакционных кругов США сионисты и их пропаганда занимают еще и потому, что американские сионисты располагают большими финансовыми средствами, разветвленной сетью организаций, имеют мощный пропагандистский аппарат, контролируют значительную часть средств массовой информации страны, что в значительной степени определяет их политические возможности в Соединенных Штатах.

Анализ пропагандистской деятельности сионистов в США показывает, что она целиком отвечает интересам американских реакционных империалистических кругов, совпадает с политикой тех сил, которые выступают против разрядки международной напряженности и урегулирования международных конфликтов, с позиций антикоммунизма и антисоветизма.

В сионистской пропаганде следует выделить три наиболее важных направления. Первое — это пропаганда идеи о необходимости поддержки Соединенными Штатами правительства Израиля и его агрессивного курса, второе — антисоветская пропаганда, третье — антиарабская пропаганда.

Было бы, конечно, упрощением утверждать, что выбор этих направлений определяется исключительно интересами реакционных кругов США. Американские сионисты, безусловно, преследуют или во всяком случае стремятся преследовать прежде всего свои собственные цели. Поэтому основные направления сионистской пропаганды определяются сочетанием интересов наиболее реакционных кругов американского империализма и международного сионизма. Но поскольку эти интересы в основном и главном — в поддержке империалистической политики и в антисоветизме — совпадают, постольку каждое направление сионистской пропаганды, хотя и не в равной степени, служит реакционным кругам США.

Антисоветская пропаганда

Как уже отмечалось выше, реакционные империалистические круги, прочно связавшие себя с «холодной войной», милитаризацией, агрессией, всегда выступали против разрядки международной напряженности, нормализации отношений государств с различным социально-экономическим строем.

В настоящее время, несмотря на улучшение международного климата, реакционные империалистические силы не ослабляют усилий, направленных на подрыв тенденций к международной разрядке, активно используя для этого ярый антисоветизм сионистов.

Анализ деятельности сионистов в США на протяжении последних лет, особенно после агрессии Израиля против арабских стран в 1967 г., свидетельствует о том, что антисоветская пропаганда в США, уже давно являясь одним из основных направлений деятельности американских сионистов, все более выходит на передний план. В настоящее время наиболее характерным для всех сионистских, просионистских и официально не считающих себя сионистскими еврейских организаций является то, что, несмотря на отдельные разногласия по вопросам тактики, все они фактически положили в основу своей деятельности антисоветизм. Антисоветская сионистская пропаганда в США имеет организованный характер, направляется из одного центра и осуществляется наиболее крупными и влиятельными сионистскими организациями.

Одной из важнейших составных частей антисоветской пропаганды сионистов является шумиха по поводу так называемого вопроса о «положении советских евреев». Организаторы этой кампании пытаются достигнуть одновременно нескольких целей — опорочить национальную политику Советского государства, вбить клин между советскими гражданами еврейской и других национальностей, помешать развитию новых тенденций в советско-американских отношениях и тем самым подорвать усилия миролюбивых сил к установлению прочного мира.

Надо сказать, что лидеры сионизма всегда рассматривали перспективу улучшения советско-американских отношений как фактор, препятствующий достижению Израилем своих целей на Ближнем Востоке, а общую разрядку международной обстановки — как серьезную помеху для всей своей деятельности.

В яростной антисоветской кампании активно участвуют как открыто сионистские, так и не являющиеся официально таковыми еврейские организации США, которые не только не пытаются скрывать свои антисоветские взгляды, но даже предпочитают открыто высказывать их. Так, один из виднейших лидеров международного сионизма, Н. Гольдман, откровенно заявил, что «в настоящее время его волнуют две проблемы, которыми надо заняться в первую очередь: это — растущее влияние стран советского блока и рост сил коммунизма во всем мире»[1]. Недалеко от него ушел и А. Катц, бывший президент «Бнай брит», который призвал оказывать «постоянное давление на общественное мнение» под предлогом якобы существующей в СССР «дискриминации в отношении евреев»[2].

Для ведения антисоветской пропаганды в США сионисты используют все средства массовой информации. Более того, крупные сионистские и несионистские организации имеют свои собственные печатные издания. Отделения этих организаций действуют под невинными на первый взгляд вывесками, как, например, «Комитет по исследованию национальных мень-

шинств» и т. д. Однако на деле они занимаются антисоветской пропагандой.

В последние годы в США возник ряд организаций, имеющих откровенно антисоветские наименования, такие, как так называемая Американская конференция по положению советских евреев, куда входят около 30 крупных еврейских организаций, Комитет за освобождение порабощенного советского еврейства, Национальный комитет по делам советских евреев при Консультативном совете еврейских организаций, Конференция еврейских религиозных организаций по положению советских евреев и др.

Американский еврейский конгресс — одна из влиятельных организаций, официально не считающаяся сионистской, — имеет, например, специальный комитет, который занимается исключительно антисоветской пропагандой и специализируется на так называемом вопросе о положении советских евреев. Он называется Комитет по исследованию положения еврейского меньшинства и существует на средства Еврейского агентства. Как явствует из отчета его директора Моше Дектера, основные функции комитета состоят в «детальном изучении всей советской прессы, книг, брошюр, журналов, особенно изданий, так или иначе касающихся „еврейского вопроса“, культуры, истории еврейской общины; изучении всей литературы, выпускаемой коммунистами еврейского происхождения в Польше, Франции, Канаде, Австралии и Соединенных Штатах; поддерживании связей и контактов, организации дискуссий с учеными и экспертами США, специализирующимися на изучении Советского Союза и стран Восточной Европы»[3]. Одной из задач комитета является распространение различных материалов о положении евреев в СССР, «обработка» полученных данных и перевод их на другие иностранные языки для распространения за пределами США. Комитет занимается также подготовкой к изданию книг, статей и обзоров о «положении советских евреев». Особый упор делается на подготовку и публикацию статей на эту тему в центральных газетах и журналах США. Тот же Дектер заявлял, что особенно часто такие статьи появляются в журналах «Тайм», «Форин Афферс» и «Нью Лидер». Комитет регулярно дает «консультации» местным еврейским и сионистским организациям и «своим друзьям» в американской прессе по вопросу о том, как освещать в печати те или иные аспекты жизни евреев в Советском Союзе. Одна из его задач — поддержание контактов с Американской конференцией по положению советских евреев. По словам Дектера, для популяризации этой Конференции сионисты «сумели привлечь известных политических и государственных деятелей США, таких, как член Верховного суда США У. Дуглас, ряд сенаторов, священников и руководителей американских профсоюзов»[4]. Как известно из материалов сенатской комиссии по иностранным де-

лам, деятельность этого комитета «наполовину финансируется и контролируется отделом информации посольства Израиля в Вашингтоне»[5]. Уже в 1963 г. бюджет Американского еврейского конгресса составлял свыше 15 тыс. долл.[6]. Данные о «положении советских евреев», собранные этой организацией, рассылаются бесплатно представителям американской прессы, редакторам изданий, руководителям издательских корпораций, а также иностранным посольствам в США.

Используя видное положение американцев еврейского происхождения в области науки, культуры и искусства, сионисты пытаются внедрять сионистскую антисоветскую пропаганду в сферу просвещения, высшего образования, научных исследований, искусства, деятельности различных просветительских, благотворительных фондов и т. д., прибегая к методам «утонченного», «либерального» антикоммунизма. Это объясняется стремлением придать антисоветской пропаганде некий вид идеологической полемики, попытками идеологов сионизма облечь ее в форму теоретических изысканий. Именно поэтому сионисты стремятся все шире привлекать специалистов в области общественных наук: социологов, философов, юристов, экономистов. Эти лица, имеющие специальную теоретическую подготовку, призваны выступать на академическом уровне по проблемам антикоммунизма, придавая своим аргументам наукообразный характер, что особенно ценится поборниками «психологической войны» против Советского Союза и стран социализма.

Для обработки американского общественного мнения в антисоветском духе периодически организуются так называемые научные конференции по вопросам политики Советского Союза на Ближнем Востоке. На них обычно приглашаются ведущие специалисты по проблемам Ближнего Востока из крупнейших университетов США. Материалы конференций широко распространяются. Последняя такая конференция, как сообщает «Американ Зайонист»[7], состоялась весной 1972 г. в Тель-Авиве и была организована Центром по изучению проблем Ближнего Востока, политики Советского Союза и стран Восточной Европы при Тель-Авивском университете. На ней выступили, в частности, Г. Моргентау из Чикагского и Нью-Йоркского университетов; Р. Пайпс, директор Русского центра Гарвардского университета; Д. С. Гуревич из Колумбийского университета. Как отмечает «Американ Зайонист», «доклады, сделанные на этой конференции, комментировали затем в более популярной форме многие ведущие газеты и журналы США»[8], искажая политику Советского Союза на Ближнем Востоке и ее цели.

Для использования ученых в антисоветской пропаганде сионисты идут на организацию разного рода «академических комитетов». Например, созданный сионистами Академический комитет по изучению проблемы евреев в СССР со штаб-квартирой в Нью-Йорке устроил в 1968 г. конференцию по обсуждению

вопроса «о положении евреев в СССР», на которую были приглашены представители 67 университетов и колледжей США. По окончании конференции был выпущен бюллетень, само название которого — «Советский антисемитизм — орудие политики в Восточной Европе» — свидетельствует о его провокационном и клеветническом содержании.

Не так давно была образована Федерация сионистских академиков, членами которой, как сообщает выходящая в Лондоне сионистская газета «Джуиш Кроникл», являются профессора многих колледжей и университетов. Подготовленное Федерацией антисоветское заявление, представляющее собой попытку диктовать Советскому Союзу его эмиграционную политику, было подписано руководителями 86 крупнейших университетов и колледжей США [9].

Наряду с привлечением ученых и стремлением придать сионистской идеологии «научно обоснованный» характер сионисты не брезгуют и грубыми методами. Так, в последние годы около посольства СССР в Вашингтоне можно было постоянно видеть человека, марширующего с плакатом сионистского, антисоветского содержания. Этот субъект знает в лицо всех сотрудников советского посольства и при встрече с ними обычно выкрикивает антисоветские лозунги. Как удалось узнать, он получал за это 5 долл. в час.

Стены синагог часто используются для развешивания плакатов сионистского и антисоветского содержания. На этот счет характерное признание сделала американская газета «Вашингтон Пост» от 6 декабря 1973 г.: «Главное, что объединяет евреев, — это Израиль и положение евреев в СССР. Трудно сейчас найти синагогу, которая не имела бы на своих стенах плаката „Свободу советским евреям!“. Обычно тысячи евреев участвуют в демонстрациях по поводу положения советских евреев».

Стремясь воспрепятствовать нормализации и дальнейшему развитию советско-американских отношений, сионисты пытаются раздуть шумную пропагандистскую кампанию «в защиту советских евреев». Однако американский народ и трезво мыслящие государственные и общественные деятели США выступают за развитие нормальных, дружественных отношений с Советским Союзом.

Пропаганда поддержки Израиля

С момента образования государства Израиль и по сей день одно из основных направлений сионистской пропаганды в Соединенных Штатах заключается в том, чтобы обеспечить условия для оказания Соединенными Штатами политической, экономической и военной помощи Израилю, поддержки его агрес-

сивного курса. Следует подчеркнуть, что пропаганда идеи поддержки Израиля базируется на рекламе «общности интересов» Израиля и США на Ближнем Востоке, тесно связана с разжиганием антиарабских настроений, а также с антикоммунистической и антисоветской пропагандой.

Для обеспечения поддержки Израиля со стороны общественного мнения и правительства США сионисты используют прежде всего влиятельные позиции крупной еврейской буржуазии, ее тесную связь с американским монополистическим капиталом, лоббистскую деятельность сионистских организаций в законодательных и исполнительных органах власти. Кроме того, в пропаганду идеи помощи Израилю активно вовлекаются контролируемые сионистами прямо или косвенно различные средства массовой информации США, что дает им возможность дезориентировать общественное мнение относительно истинного положения на Ближнем Востоке, а также организовывать в американской прессе, радио и телевидении различного рода пропагандистские кампании в целях усиления военной, экономической и политической помощи Израилю, одобрения агрессивного курса правящих кругов Израиля, обеспечения произраильского подхода Соединенных Штатов к оценке положения на Ближнем Востоке.

Успех проводимой сионистами произраильской пропаганды в немалой степени определяется тем, что, по признанию многих американских обозревателей, в США в настоящее время многие вынуждены весьма считаться с политическим весом сионистов. Как отмечалось в одном из исследований министерства обороны США, «нравится нам это или нет, но факт состоит в том, что 6 млн. евреев в США — очень богатая и влиятельная группа. Для большинства из них Израиль — самое главное. Они поддерживают его с огромным энтузиазмом и щедростью. Было бы большой ошибкой для любой партии в США отказаться от поддержки Израиля» [10].

Весьма важным фактором, способствующим пропаганде идеи поддержки Израиля, является так называемое сионистское лобби, действующее в конгрессе США. Как правило, произраильские выступления видных сенаторов и конгрессменов или группы тех и других не могут не оказывать определенного пропагандистского влияния на американскую общественность. Активные действия сионистов по обработке американских законодателей привели к созданию в конгрессе влиятельной произраильской группировки, куда входит значительное число членов сената и палаты представителей. Некоторые из них активно выступают за поддержку Израиля в силу тесных связей с сионистскими кругами и еврейской общиной, другие — из-за соображений конъюнктурного характера, особенно в периоды избирательных кампаний; третьи — по причине тесных связей с интересами военно-промышленного комплекса, ратующего

за жесткий внешнеполитический курс, за политику с позиции силы.

Сионистскому лобби удается добиваться того, что значительная часть представителей американского конгресса занимает произраильскую позицию по большинству вопросов ближневосточной политики США. Как отмечала газета «Вашингтон Пост», «вопрос о помощи Израилю крайне популярен в сенате США» [11].

Один из старых, но и по сей день оправдывающих себя приемов сионистской пропаганды для мобилизации средств в поддержку Израиля заключается в сознательном преувеличении его роли как форпоста и защитника интересов Запада на Ближнем Востоке, как государства, играющего важную роль в ключевом районе земного шара и находящегося в центре столкновения интересов Запада и Востока.

В настоящее время сионисты придают пропаганде этой идеи качественно новую окраску. Учитывая уже сложившееся «партнерство» в политике на Ближнем Востоке, сионистская пропаганда сосредоточивает усилия на том, чтобы превратить вопрос о военной помощи Израилю в одно из основных направлений ближневосточной политики США независимо от того, какие задачи могли бы появиться в ней в дальнейшем, добивается того, чтобы военная помощь стала постоянным фактором во взаимоотношениях между США и Израилем. Используя влиятельные позиции еврейской буржуазии в финансовых, политических, академических кругах, в области культуры и, что особенно важно, в средствах массовой информации США, сионисты довольно успешно организуют пропагандистские мероприятия для обеспечения поддержки американским общественным мнением политики Израиля.

Так, весной 1969 г. вся сионистская печать, а также ряд центральных американских газет поместили заявление, подписанное 59 сенаторами и 238 членами палаты представителей и приуроченное к 21-й годовщине образования государства Израиль. Это заявление, реклама которого была организована Американо-израильским комитетом по общественным делам (одной из сионистских организаций), содержало требование «в пользу прямых арабо-израильских переговоров» [12] и, естественно, было нацелено на то, чтобы сорвать переговоры четырех держав — США, СССР, Англии и Франции, направленные на достижение политического урегулирования ближневосточного конфликта. Сам факт подписания этого документа свидетельствовал о поддержке большинством законодателей Соединенных Штатов политики сионистских кругов, правительства Израиля.

Вместе с тем это заявление безусловно отвечало и интересам весьма влиятельных в США кругов, которые делают ставку на сохранение напряженности на Ближнем Востоке, как и во-

обще в мире, и надеются преуспеть в этом в значительной мере с помощью сионистов. Не желая, как уже отмечалось выше, выступать с «открытым забралом», эти круги предпочитают использовать сионистские и просионистские элементы в качестве своего рупора.

Как отмечалось в исследовании «Интересы США на Ближнем Востоке», «почти ни одному иностранному правительству не удавалось убедить большинство американских законодателей подписать заявление, идущее вразрез с политикой Соединенных Штатов» [13]. Опубликование в центральной прессе этого заявления за подписью видных политических деятелей не могло не повлиять на обработку общественного мнения Соединенных Штатов в пользу Израиля, на определенную корректировку внешнеполитического курса американской администрации на Ближнем Востоке.

Для мобилизации американского общественного мнения в пользу поддержки Израиля и оказания ему всесторонней помощи сионистская пропаганда использует и такие крупные внутриполитические события в США, как президентские выборы. Это дает сионистам возможность, манипулируя так называемым еврейским избирательным блоком, который в ряде ключевых штатов действительно может влиять на исход выборов, оказывать давление на кандидатов как демократической, так и республиканской партии и вынуждать их выступать с позиций, отвечающих интересам сионистских кругов, зачастую не из-за симпатии к сионизму, а прежде всего в силу соображений конъюнктурного характера.

В ноябре 1971 г. руководители основных еврейских организаций заявили Никсону, что он «рискует потерять голоса американских евреев, если Израиль не получит от США дополнительного числа „Фантомов“» [14]. Сионистская пропаганда не замедлила разрекламировать это заявление и организовала сообщения об этом не только в сионистской прессе, но и в ряде центральных американских газет.

В марте 1972 г. в Белый дом были приглашены около 100 редакторов еврейских периодических изданий, где на устроенном для них брифинге выступили представители Белого дома и госдепартамента — Клайн, Сафайр, Гармент, Дэвис, Стайн, Сиско. Редакторы получили заверения, что администрация Никсона и «впредь будет позитивно относиться к вопросу о предоставлении помощи Израилю» [15].

Сионистская пропаганда тратит немало сил и средств для того, чтобы обеспечить политическую, экономическую и военную помощь Израилю со стороны Соединенных Штатов. Лидеры сионизма отдают себе отчет в том, что без этой помощи Израиль вряд ли смог бы проводить агрессивный курс в отношении арабских стран, саботировать резолюции Совета Безопасности и срывать любые попытки добиться политического урегу-

лирования на Ближнем Востоке. В свою очередь, американская поддержка и помощь не могут не обязывать Израиль и его сионистских лидеров выполнять волю заокеанских покровителей, защищать интересы американских нефтяных и военно-промышленных монополий в этом районе.

Таким образом, активная деятельность сионистов с целью обеспечения американской помощи Израилю объективно приводит их к союзу с империалистическими кругами США, с военно-промышленным комплексом, заинтересованными в политике агрессии, поддержании напряженности на Ближнем Востоке. Ведь именно сионизм и американские империалистические круги являются вдохновителями израильской агрессии. Увеличивая военную и финансовую помощь Израилю, империалистические круги США со своей стороны стремятся использовать Израиль для того, чтобы затормозить прогрессивное развитие арабских стран, ликвидировать их экономические и социальные завоевания.

Антиарабская пропаганда

Основной целью антиарабской пропаганды является культивирование антиарабских настроений среди американской общественности для обеспечения моральной и материальной помощи правящим кругам Израиля.

Следует отметить, что на Западе написано немало трудов по поводу арабо-израильского конфликта. Общим для всех них является то, что их авторы при анализе арабо-израильского конфликта выступают с буржуазно-националистических позиций, всячески затушевывая истинную социально-политическую сущность этого вопроса, делая упор на религиозные и этнические факторы. Однако, как известно, причины конфликта кроются не в этом, а в идеологии сионизма и правящих кругов Израиля, в той роли, которую они всегда стремились играть в планах империализма на Ближнем Востоке.

Еще до создания государства Израиль сионисты выступали ярыми врагами национально-освободительного движения арабских народов, пытались поставить заслон на пути их прогрессивного развития. Так, уговаривая турецкого султана предоставить им в Палестине «место под солнцем», сионисты уже тогда не считались с интересами арабов и были готовы в интересах Турции подавить пробуждающееся национально-освободительное движение арабов. Сионистские лидеры заявляли, что «еврейская Палестина может явиться определенным местным противовесом весьма опасному для Турции младоарабскому движению» и что «для турецких государственных деятелей еврейская Сирия более приемлема, чем арабская» [16]. Тогда же лидеры сионизма заявляли, что «у палестинских евреев нет

никакого политического интереса поддерживать это (арабское. — *В. М.*) движение; для них араб, в частности просвещенный араб, лишь неприятный конкурент, и они будут стремиться не поддерживать в Палестине идеи арабской автономии» [17].

Наконец, даже некоторые апологеты сионизма вынуждены были признать, что не сам факт создания государства Израиль, а реакционная политика его правящих кругов является источником напряженности на Ближнем Востоке. Автор книги «Еврей в наши дни» Фрэнк Вэлдоу, например, пишет, что «арабские страны не могут доверять Израилю, проводящему проимпериалистическую политику» [18].

И это действительно так, ибо вся история существования государства Израиль по вине его сионистских правящих кругов связана с агрессией против арабских стран, захватом их территории, союзом с реакционными кругами империалистических стран, заинтересованных в удушении освободительного движения арабских народов. Об агрессивности Израиля в отношении арабских стран свидетельствует и милитаризация его экономики. По данным израильской газеты «Джерузалем Пост» от 5 января 1971 г., в Израиле 90% всех налоговых поступлений, 32% его импорта, 25% труда всех его рабочих тратятся на военные нужды. Ассигнования на военные нужды в 1968—1970 гг. превышали расходы на эти цели за все 19 лет после образования государства Израиль, включая периоды трех войн с арабскими странами.

Возможности для ведения антиарабской пропаганды в США стали практически неограниченными тогда, когда пропагандистский аппарат США выступил с откровенно антиарабских, произраильских позиций и американская пресса стала превозносить Израиль как «маленький бастион демократии на Ближнем Востоке» [19]. После антиимпериалистической революции в Египте сионистская пропаганда обвиняла выдающегося арабского деятеля Насера в «арабском национализме», в «стремлении захватить другие арабские страны и подчинить их диктаторству русских коммунистов» [20]. Не отставали от сионистов и некоторые политические деятели США, допускавшие подчас исключительно грубые и провокационные высказывания в адрес прогрессивных арабских стран и их лидеров. Сенатор от штата Калифорния Кикл, например, стремясь заполучить голоса еврейских избирателей, дошел до того, что заявил: «Полковник Насер — это Гитлер-младший» [21], а газета «Нью-Йорк Уорлд Телеграмм энд Сан» писала, что «Египет — олицетворение экономической эксплуатации и политического рабства» [22].

За последние 10—15 лет в результате национального освобождения арабских стран и прогрессивных социальных и экономических преобразований в них социальная и политическая база США в арабском мире значительно сузилась; не оправдались надежды правящих кругов США на вовлечение арабских

стран в военно-политические блоки, направленные против Советского Союза и других стран социалистического содружества. Все это привело к тому, что политика Вашингтона в отношении национально-освободительного движения в арабских странах, как писал специалист госдепартамента по Ближнему Востоку Копленд, стала более жесткой [23], что, разумеется, не могло не способствовать активизации антиарабской сионистской пропаганды в США.

Вместе с тем следует отметить, что сионистам не всегда удается добиваться своих целей по обработке общественного мнения в произраильском духе. Подчас им приходится сталкиваться с сопротивлением сил, выступающих против однобокой, произраильской политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке.

За более сбалансированную политику на Ближнем Востоке выступает определенная часть сотрудников госдепартамента, так называемые старые арабисты, которые считают, что слишком произраильская политика угрожает нефтяным интересам США в этом районе и может не только оттолкнуть арабские страны от США, но и способствовать их дальнейшему сближению с Советским Союзом. С ними вместе выступают некоторые симпатизирующие справедливой борьбе арабских народов религиозные группы, часть ученых-арабистов, студенческие организации, входящие в движение «новых левых», некоторые негритянские организации. Однако следует признать, что оппозиция произраильской политике США не имеет сколько-нибудь значительного влияния на американское общественное мнение и пока еще не в состоянии реально противодействовать хорошо организованной пропаганде сионистских кругов в США.

Еще задолго до войны 1967 г. вся сионистская печать и ряд органов американской прессы развернули яростную антиарабскую пропаганду. Например, «Нью-Йорк Джорнэл Американ» опубликовала серию провокационных статей о «подрывной» деятельности Арабского информационного центра, который, по утверждению этой газеты, якобы «занимался разжиганием в США ненависти к Израилю» [24]. В этих статьях без всяких оснований утверждалось, будто арабы намерены развернуть в США «дерзкую и энергичную антисемитскую кампанию, наподобие методов фашистской Германии».

Во время израильской агрессии 1967 г. большинство американских органов печати выступило в поддержку Израиля и его захватнической политики. Характерным являлось то, что, как отмечал «Американский еврейский ежегодник», «активно в поддержку Израиля выступили газеты, отражающие взгляды реакционных, антисоветских кругов в США» [25].

Газета «Нью-Йорк Дэйли Ньюс» откровенно писала, что «все завоеванное (Израилем. — *В. М.*) принадлежит победителю. Под этим подразумевается, что Израилю должны принад-

лежать все захваченные им в этой войне территории, и к черту крики и вопли, поднятые Насером и Иорданией в ООН»[26]. Не отступала от этой бульварной газетенки и солидная «Нью-Йорк Таймс», заявляя, что «Израиль не может оставить те территории, которые необходимы ему для обеспечения безопасности», и что «арабы должны признать создавшееся положение»[27].

Приятным сюрпризом для сионистов, по признанию авторов упомянутого ежегодника, явилась откровенная поддержка Израиля такими влиятельными органами печати, как «Уолл-Стрит Джорнэл», а также издательской корпорацией Люса «Лайф Тайм Инкорпорейтед», которые раньше относились к политике Израиля более сдержанно. Это, безусловно, явилось результатом усилий сионистов и еврейских организаций.

После войны 1967 г. сионистская пропаганда сосредоточила свои усилия на оправдании агрессии Израиля, его попыток сорвать достижение политического урегулирования, изображая этот конфликт как результат столкновения интересов Советского Союза и США. В этот период сионистам удалось использовать также эмоциональную реакцию еврейской общины в США на раздутую самими же сионистами кампанию об «угрозе» уничтожения Израиля, граничившую с настоящей истерией. Все это, безусловно, способствовало разжиганию антиарабского шовинизма, еврейского национализма, оказанию еще большего нажима на тех, кто позволял себе усомниться в том, что позиция Израиля справедлива.

В настоящее время сионистская пропаганда развернула настоящую «психологическую войну» против арабских стран, которая особенно ожесточилась после заключения соглашения о прекращении огня. Она ведется одновременно по нескольким направлениям.

Во-первых, сионистская пропаганда стремится подорвать изнутри прогрессивные арабские режимы, поддерживая те социальные слои, которые заинтересованы в ликвидации социально-экономических завоеваний трудящихся и существенном ослаблении роли государственного сектора в экономике арабских стран, избравших путь социального прогресса.

Во-вторых, сионисты пытаются найти общий язык с реакционными режимами, с проимпериалистическими элементами в отдельных странах Ближнего Востока. При этом сионистская пропаганда учитывает особенности этого региона и превозносит значение различных реакционно-клерикальных, мелкобуржуазных, полуфеодальных ассоциаций и организаций, рассчитывая на то, что их программы помогут ослабить притягательную силу социалистической идеологии и сплотить консервативные и реакционные круги. Она делает ставку и на союзы с правыми группами как «старой», так и «новой» буржуазии, средних слоев, на средние и высшие звенья бюрократического аппарата.

В-третьих, особые усилия направлены на то, чтобы породить разногласия в отношениях между арабскими странами, ослабить, а если можно — расколоть антиимпериалистический фронт и освободительное движение в арабских странах. При этом сионистская пропаганда уделяет особое внимание игре на религиозных чувствах и доставшихся в наследство от прошлого противоречиях в арабских странах, противопоставляя арабов курдам, мусульман христианам и т. д.

В-четвертых, и этому сионистская пропаганда придает, видимо, особое значение, цель антиарабской пропаганды состоит в том, чтобы исказить интернациональный характер внешней политики Советского Союза, подорвать дружбу арабов с СССР, очернить идеи социализма и коммунизма, дискредитировать помощь Советского Союза по укреплению обороноспособности арабских стран. Именно для этого возникли мифы о стремлении СССР к «господству» в арабском мире, об особой «заинтересованности» СССР в сохранении состояния «ни мира, ни войны». Сионисты стремятся доказать, что Советский Союз якобы заинтересован в затяжке кризиса, так как это будто бы отвечает его интересам.

Сионистская пропаганда пытается представить советскую помощь как неэффективную и недостаточную, поставить под сомнение технико-экономические возможности Советского Союза в плане помощи арабским народам. Большие усилия прилагают сионисты для искажения политической сути советско-арабских отношений, пытаясь доказать, что за советскую помощь арабам придется расплачиваться частичной утратой независимости и суверенитета.

Стремясь дискредитировать социалистическую ориентацию ряда арабских стран, сионисты спекулируют на частнособственнических настроениях определенных социальных групп, запугивая их «планами», «коллективизмом». Не брезгуют сионисты и фальсификацией национальной политики Советского Союза, особенно в республиках Средней Азии и Закавказья, стремясь поставить под сомнение международное значение опыта строительства социализма в Советском Союзе.

В-пятых, сионистская пропаганда стремится внушить арабским лидерам и широким массам мысль о неспособности собственными силами выйти из кризиса и, следовательно, стремится деморализовать и идейно демобилизовать их с тем, чтобы они отказались от активной борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Большие усилия тратят сионисты и на то, чтобы оторвать арабские страны от их друзей — СССР и других социалистических стран, изолировать арабов на международной арене. Именно поэтому сионисты рекламируют высказывания тех арабских общественных деятелей, которые призывают в борьбе за ликвидацию израильской агрессии «опираться на собствен-

ные силы». Все это направлено на то, чтобы подорвать связи и сотрудничество с теми странами, которые последовательно выступают против империалистического разбоя Израиля и его покровителей.

Пытаясь оправдать авантюристический курс Израиля в отношении арабов, сионистская пропаганда пытается обосновать его «неразрешимостью» арабо-израильских противоречий, скрыть тот факт, что политика Израиля определяется давно сформулированными реакционными идеологическими основами сионизма, шовинистическим отношением к другим народам, ставкой на покровительство империалистических держав. Нынешняя политика правителей Израиля не вызвана сложившейся конъюнктурой, а целиком исходит из классовых установок крупной еврейской буржуазии и международного, прежде всего американского, империализма.

Антиарабская пропаганда сионистов служит интересам наиболее реакционных империалистических (в том числе международных сионистских) кругов, ибо направлена против народов, борющихся за свое освобождение, встающих на путь социального прогресса.

В США растут силы, осуждающие империалистическую, антисоветскую и антиарабскую направленность сионистской пропаганды. И это естественно, ибо американская прогрессивная общественность отдает себе отчет в том, что бесконтрольная деятельность сионистов в США не может не препятствовать развитию советско-американских отношений, тем тенденциям, которые ведут к сохранению и упрочению всеобщего мира и безопасности всех народов.

Примечания

[1] «Succés», 4.VI.1972.
[2] E. Grusd, B'nai B'rith. The Story of a Covenant, New York, 1966.
[3] «U. S. Senate Hearings on Non-Diplomatic Activities of Agents of Foreign Principals in the U. S.», pt 12, стр. 1715.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] «American Zionist», March 1972.
[8] Там же.
[9] «Jewish Chronicle», 22.X.1972.
[10] «Defence Department Paper», Washington, 1962, Point 20.
[11] «Washington Post», 21.X.1971.
[12] «U. S. Interests in the Middle East», Washington, October, 1970.
[13] Там же.
[14] «Newsweek», November 15, 1971.
[15] «Near East Report», March 11, 1972.
[16] Ф. Эндерс, Сионизм и мировая политика, 1918, стр. 45.
[17] Там же, стр. 46.
[18] F. Waldo, The Jew in Our Day, New York, 1944, стр. 168.
[19] R. Grossman, Mission of Palestine, New York, 1947, стр. 34.

[20] «The News from the Middle East», Zurich, 1954.
[21] «The New York Times», 12.VIII.1963.
[22] «The New York World Telegram and Sun», 23.III.1964
[23] M. Copeland, The Game of Nations. The Amorality of Power Politics, New York, 1969, стр. 229.
[24] «New York Journal American», January, 1962.
[25] «American Jewish Year Book», New York, 1968, стр. 201.
[26] «The New York Daily News», 8.VI.1967.
[27] «New York Times», 23.VI.1967.

Ю. И. Хрунов

ЭКСПАНСИЯ СИОНИЗМА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ РЕГИОНА

В 1916 г. В. И. Ленин писал: «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*»[1]. Наиболее яркие примеры в этом отношении дает Латинская Америка: если в Африке на каждого жителя в 1970 г. приходилось 8 долл. прямых инвестиций монополий США, а в Азии — лишь 2 долл., то для Латинской Америки этот показатель составил сумму в 51 долл.[2]. О росте такой тенденции в латиноамериканском регионе говорят следующие цифры: в 1969 г. прямые частные инвестиции монополий США здесь достигли 11,7 млрд. долл. против 11 млрд. в 1968 г. и 10,3 млрд. в 1967 г.[3]. Аргентинский экономист Х. Фучс утверждает, что в Латинской Америке «практически не осталось ни одной отрасли экономики, где бы не оперировал иностранный капитал»[4].

Присутствие иностранных монополистических компаний оказывает влияние на социальную структуру латиноамериканских стран. Антиимпериалистически настроенным слоям общества противостоят подкупленные чиновники государственных учреждений, небольшая прослойка рабочей аристократии, занятой на предприятиях, принадлежащих иностранцам, тот сектор местных предпринимателей, которому выгодно сотрудничество с международными фирмами. Оплотом империализма является значительная часть многочисленной торговой буржуазии, для которой открываются возможности выхода на внешний рынок.

Изучение еврейских общин Центральной и Южной Америки показывает, что большой удельный вес в них занимает посредническая буржуазия, связывающая возможности своего обогащения с иностранными компаниями и их филиалами, действующими в данном регионе. Эта часть еврейской буржуазии поощряется иностранным капиталом, который превратил ее в свою опору в плане не только экономическом, но и политическом.

Просионистские монополии и Латинская Америка

Просионистские монополии[5] США действуют в Латинской Америке в отраслях, приносящих наибольшие доходы. В 1965—1969 гг. в среднем «доходы из стран Латинской Америки в

3,5 раза превышали все новые североамериканские вложения в этом регионе»[6]. Просионистскому капиталу принадлежат банки в Бразилии, Мексике, Аргентине, Колумбии, Венесуэле и в других странах, а также ценные бумаги этих государств.

Просионистские монополии всячески препятствуют прогрессивному развитию латиноамериканских стран. Передовая общественность региона знает, что «крупная сионистская буржуазия США в Латинской Америке играет роль самого агрессивного отряда североамериканского империализма. Она ведет жестокую борьбу против всех стран, ищущих новые пути для преодоления вековой отсталости и ликвидации империалистического ига, в какой бы форме оно ни проявлялось»[7].

Своей активностью на континенте выделяются кланы Лименов, Лазаров, Блаустейнов, Кунов-Лебов, Стилменов, Уорбергов, Штраусов, Розенвальдов, Гугенхеймов, Шиффов. Часть этих семейств, например Лазары, Лимены и Стилмены, в скрытой форме действуют и через отделения крупнейших банков: «Чейз Манхэттен Бэнк» и «Фёрст Нэшнл Сити Бэнк оф Нью-Йорк».

Возьмем для примера одного из виднейших деятелей сионистских организаций, Джекоба Блаустейна. Он принадлежит к числу богатейших и влиятельнейших капиталистов и финансистов США и является совладельцем нефтяного картеля «Стандард Ойл оф Индиана» и других нефтяных компаний, играющих весьма важную роль в экономике латиноамериканского континента. О нем с полным основанием можно сказать, что он обогатился за счет природных и людских ресурсов Латинской Америки. Известен он и как политический деятель, отдавший десятилетия своей жизни укреплению сионистского движения. Он участвовал в Сан-Францисской конференции Организации Объединенных наций в 1945 г. и в Парижской мирной конференции 1946 г. В роли председателя американской делегации он выступал на послевоенной сионистской конференции в Лондоне. Джекоб Блаустейн играл весьма видную роль в руководстве нескольких организаций, оказывающих финансовую поддержку ВСО и Израилю: «Джойнт», Объединенные американские фонды для Израиля, Совет еврейских федераций благотворительных фондов. С 1949 по 1953 г. он был президентом Американского еврейского комитета. Наряду с Бен-Гурионом и Моше Шаретом он упоминается в биографии Голды Меир как «великий деятель сионизма»[8].

Показателен в этом плане и пример Гугенхеймов. Основатель семейного клана Мейер Гугенхейм, в далекие времена торговавший швейцарскими кружевами в Филадельфии, за короткий срок приумножил свое состояние, вложив деньги в доменные печи Монтеррея и Агуас-Кальентес в Мексике. Продолжатели его дела уже держали в руках «целую империю, которая включала и богатейшие залежи селитры и меди.

в далекой Чили, и шахты знаменитого олова в нищей Боливии»[9].

Младший из сыновей Мейера Гугенхейма — политик и сенатор — основал фонд «Джон Симон Гугенхейм». Назначение этого фонда — всемерно содействовать политике империалистов в Латинской Америке, их стремлению завербовать как можно большее число сторонников в странах континента, организовать массовую операцию по «вывозу умов» в США, привлечь специалистов для работы в высших учебных заведениях, на промышленных предприятиях и в корпорациях, связанных с кланом Гугенхеймов, всемерно тормозить культурно-техническое развитие латиноамериканских стран[10].

Усиленно эксплуатирующее богатства Латинской Америки семейство Лазаров имеет свои штаб-квартиры в США, Англии и Франции. В общей сложности оно контролирует активы банков и промышленных фирм на сумму не менее 11 млрд. долл. Представители клана Лазаров входят в руководство «Чейз Манхэттен Бэнк», «Дженерал Электрик» и других всемирно известных монополистических концернов и банков. Патриарх американской ветви Лазаров, Фред Лазар-младший является вице-президентом Американского еврейского комитета. Ральф Лазар — член совета директоров «Джойнт», Джеффри Лазар — председатель Национального еврейского совета скаутов[11].

Лазары породнились с могущественными Лимэнами, участвовавшими в ограблении Латинской Америки и организовавшими широкую поддержку сионистского движения и Израиля. Из этого семейства вышел известный «банкир, политический лидер и общественный деятель в США», как его называет «Энциклопедия сионизма и Израиля»[12], Герберт Лимэн, умерший в 1963 г. В 1949 г. его именем назван мошав[13] в Израиле. Герберт Лимэн долгое время состоял в руководстве «Джойнт». Он занимался также делами Еврейского агентства, организовывал банковское дело в Палестине, был меценатом нескольких высших учебных заведений Израиля и, естественно, оказывал влияние на направление их учебных программ. Последние годы жизни он посвятил организации помощи американских сионистов Израилю.

Сильно влияние крупной просионистской буржуазии и в торговле Латинской Америки. Кто не знает на континенте «Сирз, Робек энд Компани», контролируемую семействами Розенвальд, Спенсер и Стерн? У. Розенвальд приобрел скандальную известность тем, что одинаково охотно субсидировал и «оголтелых ультраправых антисемитов, и фашистов, и сионистов»[14].

Основанная в 1886 г. «Сирз, Робек энд Компани» является крупнейшей в мире торговой компанией. Ее активность практически распространяется на все страны Латинской Америки.

Она имеет крупные интересы в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Гондурасе, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Никарагуа, Панаме, Перу, Пуэрто-Рико, Сальвадоре [15]. К началу 1973 г. ей принадлежали 70 крупных универмагов, в том числе в Мексике — 23, в Венесуэле — 13, в Бразилии — 9.

В странах «южнее Рио-Гранде» прославился делец-сионист Меир Лански, известный своими связями с миром гангстеров, владелец игорных и иных притонов в странах Карибского бассейна. Он нашел приют от Интерпола в Израиле, а впоследствии вернулся в Соединенные Штаты, где его арестовали агенты ФБР. Сразу же после ареста М. Лански был освобожден под залог в три четверти миллиона долларов [16].

Неправильным было бы представлять, что в Латинской Америке действуют исключительно североамериканские просионистские монополии. Значительную активность развили и европейские, например «Ройял Датч — Шелл» и «Филипс». В первой из названных компаний главенствуют Ротшильды, Лазары и Сэмюэлы. Она является крупнейшей за пределами США промышленной монополией, на долю которой приходится 10% добычи, 13,5% переработки и 14% сбыта нефти и нефтепродуктов в капиталистическом мире [17]. Монополия стала «рекордсменом» по числу филиалов: более 500 в мире, в том числе более 40 в Латинской Америке.

Голландская компания «Филипс» имеет свои филиалы в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Мексике, Чили. Предприятия «Филипса» одинаково активно действуют в области электро- и радиотехники в Латинской Америке и способствуют развитию атомной промышленности Израиля [18]. С кланом Филипсов тесно связан известный голландский бизнесмен Ван Леер, владелец крупного пакета акций «Ройял Датч — Шелл» и основатель электронно-оптической промышленности Израиля [19].

Наконец, в латиноамериканском регионе действует банковский капитал самого Израиля. Крупнейший банк «Леуми ле-Израэль» открыл свои конторы наряду с Парижем, Франкфуртом-на-Майне и Лондоном в Буэнос-Айресе, Панаме, Каракасе и Мехико [20].

Лимены, Лазары и другие, сочетающие активность предпринимателей с деятельностью в качестве сионистских руководителей, добились большого успеха, сумев привлечь для помощи Израилю нееврейский капитал Рокфеллеров, Фордов и Морганов.

Говоря об экономической базе сионизма в Латинской Америке, нельзя не упомянуть и местных монополистов-просионистов. Это владельцы текстильных предприятий в Аргентине Мирельманы, вложившие в экономику Израиля 25 млн. долл. [21]. Это Клабины в Бразилии, владеющие металлообрабатывающими и деревообрабатывающими предприятиями и цехами по про-

изводству пластмасс, а заодно и территорией, превышающей, как считают, весь Израиль[22]. На принадлежащих Клабинам землях, по сведениям из тех же источников, организованы поселения типа «киббуц» и лагеря военной подготовки еврейской молодежи для последующей засылки в армию Бразилии. Это Валек Розендольф в Боливии, владелец компании «Аутомоторес Боливианос», поставляющей технику для боливийской армии, и некоторые другие.

Краткая история сионизма в Латинской Америке

Большинство еврейского населения континента — по различным сведениям, оно насчитывает от 830 тыс. до миллиона с лишним человек — это потомки иммигрантов, прибывших в Аргентину, Бразилию, Уругвай, Чили и другие страны Латинской Америки в конце прошлого — начале текущего столетия. Основную массу переселенцев составляли тогда выходцы из Южной России, Украины, Прибалтики, Польши, областей Австро-Венгерской империи. Деятельность сионистов в это время охватывала значительные массы еврейского населения названных стран, и сам переезд за океан часто являлся результатом агитации сионистов, главной задачей которых в разные периоды истории их движения было недопущение участия членов еврейских общин в прогрессивных организациях трудящихся.

На новом месте переселенцы-евреи оказались в лучшем положении по сравнению с представителями других национальностей, поскольку в организации их переселения и устройства в Латинской Америке участвовали фонды, созданные бароном Гиршем, Ротшильдом и другими богатейшими капиталистами-евреями. От иммигрантов других национальностей их также отличало стремление обособиться, изолироваться внутри создаваемой общины. Причиной этому была, конечно, и приверженность иудаизму, но главную роль сыграла пропаганда тех, кто постарался встать во главе общины. Целью этой пропаганды было создание своеобразного еврейского гетто. В данном случае уместно вспомнить слова Владимира Жаботинского о заблуждении тех евреев, которые считают гетто нееврейским «изобретением», его утверждение о «нужности» гетто для обеспечения «особенной жизни» общин[23].

С новыми переселенцами соседствовали сефарды — испаноязычные евреи, потомки иммигрантов XVI—XVII вв. Несмотря на общность религии, синагоги «русских» и «поляков» (так назывались в Латинской Америке еврейские иммигранты XIX и XX вв) существовали отдельно от сефардийских. Кроме того, в странах континента помимо сефардов и говорящих на идиш восточноевропейских евреев были общины переселенцев из

Франции, Германии и других стран. Таким образом, в первые десятилетия не существовало и не могло существовать единых общин всех тех, кто по религиозному признаку считал себя евреем.

Одной из главных задач сионистов в первые десятилетия XX в. и позже было создание общины «для всех евреев», живущих в определенной стране или городе. В решении этой задачи им помогала фанатичная приверженность сефардов иудейской религии, в связи с чем они довольно легко усвоили «теорию» сионизма, краеугольным камнем которой был призыв «восстановить» еврейское государство в пределах границ, описанных в Библии.

Весьма существенным обстоятельством является то, что большинство в еврейских общинах, сосредоточившихся (за исключением курортного поселка Сосуа в Доминиканской Республике) в крупных городских центрах, составляет мелкая и средняя буржуазия. Часть ее возлагает надежды на антиимпериалистическую борьбу, которая должна привести к освобождению от ига империализма и его монополий, что дало бы возможность свободно развиваться предприятиям местных капиталистов, но вместе с тем боится движения, направленного против самого существования капитализма в странах Латинской Америки. Другая, меньшая часть еврейской буржуазии, предпринимательская активность которой связана с внешней торговлей либо с господством международных монополий в регионе, ориентируется на североамериканский сионизм, перенимая формы и методы его деятельности. Аргентинский социолог Карлос Эткин иронически отметил в этой связи неодолимую конкуренцию, которую создает языку иврит, искусственно насаждаемому в общинах для сплочения их разнородных элементов, английский язык как средство общения бизнесменов разных национальностей [24]. Первые сионистские организации в Латинской Америке появились в конце XIX — начале XX в. Первое общество «организованных» сионистов, «Ховевей Цион», было создано в Аргентине в 1897 г., т. е. в том же самом году, когда состоялся I конгресс ВСО в Базеле. В Чили существование сионистских организаций отмечается с 1910 г., в Бразилии — с 1913 г. Аргентина, имеющая самую крупную еврейскую общину в Латинской Америке (в настоящее время ее численность достигает полумиллиона человек), явилась первой страной региона, где произошло сплочение различных сионистских групп в единую федерацию (1913 г.).

После Декларации Бальфура в деятельности сионистов произошло некоторое оживление. В различных странах региона возникли новые организации. Их деятельность, как правило, ограничивалась культурной сферой, а также благотворительностью и ставила своей задачей изоляцию еврейской массы от местного трудового населения и воспитание в духе «исключительности

еврейского народа». В 1937 г. в Аргентине был создан филиал Еврейского агентства. Представитель уже упоминавшегося нами семейства аргентинских миллионеров Симон Мирельман стал вице-президентом этого филиала[25].

Последующие годы характеризуются все бóльшим организационным сплочением сионистских рядов. I Вселатиноамериканская конференция сионистов состоялась в 1946 г. в Монтевидео, положив начало континентальному объединению[26]. Возникла «Конфедерасьон хенераль сиониста латиноамерикана» (Всеобщая латиноамериканская конфедерация сионистов), в числе основателей которой был президент Сионистской федерации Чили Роберто Арон, ставший впоследствии деятелем сионистского движения в Израиле.

Создание государства Израиль было встречено с энтузиазмом местными приверженцами сионизма. Они отметили его рядом подготовленных мероприятий, которые впоследствии были интерпретированы как стихийные проявления чувств, внезапно овладевших еврейскими массами. В 1948 г. латиноамериканские сионистские круги направили для участия в войне против палестинских арабов 500 добровольцев. Последующие годы дали очень незначительную цифру эмигрантов в Израиль.

Развитие экономики Израиля, объясняющееся щедрым иностранным финансированием этого государства, вызвали вначале некоторый отток из еврейских общин в Израиль. Все последующие «волны» эмиграции евреев объясняются экономическими и политическими причинами, порожденными развитием событий на латиноамериканской арене. Так, например, в силу «местных» причин с середины 1961 по 1965 г. эмиграция составила 13 тыс. и превысила отток латиноамериканских евреев в Израиль за предыдущие 13 лет. Спад политической напряженности для буржуазных слоев общества во второй половине 1965 г. привел к сокращению числа эмигрирующих. По данным 1969 г., в Израиле насчитывалось примерно 25 тыс. выходцев из Латинской Америки, что составляет менее 1% его населения[27].

Сионистские организации в Латинской Америке имеют свои печатные органы. С помощью журналистов-сионистов им удается помещать выгодную для них информацию в реакционной прессе, передавать ее по радио и телевидению.

Одной из главных форм антикоммунистической деятельности латиноамериканских сионистов является перманентная антисоветская пропаганда. Ее цели ясны: во что бы то ни стало подорвать симпатии латиноамериканского общества к Советскому Союзу с его колоссальными политическими, экономическими и социально-культурными достижениями и тем самым нанести удар крепнущим силам социализма в регионе.

Обзор активности сионистов в Латинской Америке получился бы неполным, если бы мы не остановились на роли дипло-

матических и экономических представительств Израиля в государствах Латинской Америки.

Дипломатию Израиля можно назвать дипломатией лести и посулов. В посольствах этой страны в Латинской Америке есть достаточное количество бывших граждан Уругвая и Чили, Аргентины и Мексики, которые ныне преданно служат Тель-Авиву и разрабатывают планы деятельности своих представительств с учетом исторических и национальных особенностей той или иной страны.

В странах континента имеются многочисленные «произраильские ассоциации». Объединения «неевреев — друзей сионизма» зарегистрированы в Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рике, Суринаме, Сальвадоре, Эквадоре, Мексике, Панаме, Перу, Уругвае, Венесуэле. Дипломаты из Тель-Авива организовали ассоциации «Шолом», членами которых должны стать все латиноамериканцы, получившие образование либо в Израиле, либо у себя на родине с помощью преподавателей и инструкторов израильтян. В конце 1972 г. в Винья-дель-Мар (Чили) состоялась встреча представителей национальных ассоциаций с целью создания конфедерации организаций «Шолом» в континентальном масштабе. Примечательно, что деятельность национальных ассоциаций «Шолом» координируется израильскими послами в странах Латинской Америки [28].

В 60-х годах наблюдалось значительное расширение экономического сотрудничества латиноамериканских стран и Израиля, а также увеличение количества национальных кадров, проходивших подготовку либо в Израиле, либо в своих странах под руководством «экспертов» из этого государства.

Израильские «технические эксперты» участвуют в освоении засушливых зон, развитии сельского хозяйства и организации поселений-общин, то есть в тех сферах, где могут применить свой «опыт» военные и сотрудники сионистских военных организаций. В разведывательных целях производится также изучение ресурсов определенных районов. Преподаватели и инструкторы из Израиля участвуют в проведении так называемых молодежных программ для подготовки административно-управленческих кадров. В коррумпированном государственном аппарате многих стран континента империалистам очень важно иметь «своих» людей на административных постах и промышленных предприятиях.

Представители Тель-Авива в Латинской Америке называют Израиль развивающейся страной, говорят о сходстве проблем Израиля и стран континента, хвалятся опытом, приобретенным за короткий исторический срок. Иногда такие слова могут обмануть неискушенного в политике человека. Опасность обмана возрастает, когда утверждают, что помощь Израиль оказывает «бескорыстно», из «чистой дружбы» и понимания трудностей, преодолеваемых Латинской Америкой. Однако о том,

что оказываемое «содействие» не так уж лишено корысти, говорит простой факт участия монополий в его финансировании. Это участие бывает открытым или завуалированным причастностью к нему международных банков и фондов, чьей целью является якобы развитие всех стран, желающих идти по пути прогресса.

Корыстность «помощи» Израиля неоднократно разоблачалась латиноамериканской общественностью, указывавшей на особое внимание «экспертов» этой страны к зонам, обследование которых живо интересует различные монополии. Истинные цели «помощи» Израиля и его интереса к континенту были разоблачены, когда вскрылось участие его граждан в скандально известном антикоммунистическом разведывательном «Плане Камелот», организованном империалистами.

Таким образом, цепь «международные просионистские монополии — латиноамериканский сионизм — дипломатия Израиля на латиноамериканском континенте» замкнулась. Просионистские монополии поддерживают Израиль, а он, в свою очередь, проводит выгодную монополиям политику на Южноамериканском континенте.

Примечания

[1] В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма,— Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 359.

[2] «Латинская Америка», М., 1973, № 3, стр. 66.

[3] «США: экономика, политика, идеология», М., 1971, № 25, стр. 27—41.

[4] «Problemas de economía», Buenos Aires, 1971, № 25, стр. 99.

[5] Просионистскими монополиями мы называем те, которые находятся под контролем активных членов сионистских организаций и в значительной мере участвуют в перекачке средств из различных регионов, в данном случае — из Латинской Америки, на Ближний Восток.

[6] R. Keohane a D. Nye, Transnational Relations and World Politics, Cambridge (Mass.), 1972, стр. 310.

[7] «Tribuna popular», Caracas, 10.VI.1972.

[8] E. Agress, Golda Meir. Portrait of a Prime Minister, New York, 1970; «Tribuna popular», 20.I.1972; «Encyclopaedia of Zionism and Israel», New York, 1971, стр. 142.

[9] «Советская культура», 12.I.1973.

[10] Там же.

[11] «Libertad», San José, 9.IX.1972; «Правда», 4.XII.1971.

[12] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», стр. 720; «Международная жизнь», М., 1969, № 10.

[13] Мошав — псевдосоциалистическое сельскохозяйственное объединение в Израиле.

[14] «Правда», 4.XII.1971.

[15] «Tribuna popular», 10.VI.1972; «Mody's Industrial Manual», vol. 2, New York, 1972, стр. 28.

[16] «За рубежом», 1973, № 7.

[17] «Крупнейшие монополии мира», М., 1968, стр. 40.

[18] С. С. Мишин, Процесс концентрации капитала в Бразилии, М., 1972, стр. 111; В. Большаков, Сионизм на службе антикоммунизма, М., 1972, стр. 70.

[19] Там же.

[20] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», стр. 106, 359.
[21] «Международная жизнь», 1969, № 10, стр. 13.
[22] С. С. Мишин, Процесс концентрации капитала в Бразилии, стр. 255; «Латинская Америка», 1971, № 2, стр. 40
[23] Цит. по: «Сионизм: теория и практика», М., 1973, стр. 44.
[24] «Politica internacional», Buenos Aires, 1972, № 149, стр. 23—25.
[25] «Encyclopaedia of Zionism and Israel», стр. 77—79, 157—158, 183.
[26] Там же.
[27] «Grande Enciclopédia Portuguesa e Brasileira», vol. XIV, Lisboa-Rio de Janeiro, [s. a.], стр. 345.
[28] «El Tiempo», Bogotá, 30.X.1972.

III. ПРИЛОЖЕНИЯ

И. В. Лисицына

Центр палестинских исследований в Бейруте

Центр палестинских исследований в Бейруте был основан в 1965 г. Организацией освобождения Палестины. В настоящее время это — наиболее крупное на Арабском Востоке научно-исследовательское учреждение по изучению проблем Палестины, Израиля и международного сионизма.

В Центре работает около 70 научных сотрудников во главе с генеральным директором центра, видным арабским ученым доктором Анисом Сайегом и заместителем генерального директора — специалистом по истории Палестины доктором Исамом Сахнини.

Со времени создания Центра было опубликовано свыше 400 научных работ. В Центре издается ежемесячный журнал «Палестайн Афферз («Палестинские дела»), в котором публикуются статьи, документы и информационные материалы по истории Палестины, палестинскому движению сопротивления, современному положению арабского населения в Израиле и на оккупированных арабских землях, а также арабо-израильскому конфликту и сионизму.

При Центре создана крупная специализированная библиотека, насчитывающая 10 тыс. томов. В ней имеется архив материалов, опубликованных в прессе.

Научная работа бейрутского Центра палестинских исследований, финансируется Организацией освобождения Палестины, а также дотациями, получаемыми от Лиги арабских стран.

Центр оказывает содействие многим научным и информационным организациям других стран Арабского Востока. Им было подготовлено большое число высококвалифицированных экспертов по палестинской проблеме, работающих в различных арабских странах.

Центр стремится к установлению и расширению международных связей с востоковедными учреждениями других стран, и прежде всего арабских. В 1974—1975 гг. Центром были установлены первые научные контакты с научными учреждениями социалистических стран: с Университетом им. К. Маркса в ГДР и Институтом востоковедения Академии наук СССР.

Г. С. Никитина

Научный центр по палестинским исследованиям в Багдаде

Центр представляет собой научно-исследовательскую организацию по изучению комплекса проблем Палестины, Израиля, сионизма и арабо-израильских отношений. Он был создан при Багдадском университете в 1971 г.

Научно-исследовательская работа Центра ведется в трех основных направлениях: во-первых, обеспечение информационных сведений, включая различные справочные данные; во-вторых, научно-исследовательская работа по проблемам Палестины, написание справочников, монографических и публицистических трудов и брошюр по указанной тематике; в-третьих, подготовка материалов для высших инстанций. Последнее направление считается основным в работе Центра.

Цели деятельности Центра в широком плане заключаются в том, чтобы способствовать правильному пониманию арабской общественностью проблем, которые тесно связаны с идеологией, политикой и практикой международного

сионизма, политическим курсом правящих кругов Израиля, а также с арабо-израильскими отношениями.

Созданный при Багдадском университете в 1971 г. Центр в настоящее время действует на правах автономной научно-исследовательской организации. Он располагает достаточно крупной библиотекой, в которой собраны основные новейшие исследования о Израиле и сионизме, вышедшие в различных странах мира. Кроме того, библиотека Центра располагает микрофильмами диссертаций по указанной тематике, защищенных в учебных заведениях США и хранящихся в библиотеке госдепартамента. Весьма значителен газетный фонд Центра, непрерывно пополняемый периодическими изданиями на иврите, арабском и на западноевропейских языках.

Начиная с 1971 г. Центр издает «Журнал Центра палестинских исследований» («Маджалля Марказ дирасат филастинийя»), в котором периодически публикуются научные работы сотрудников Центра. Кроме того, Центр подготовил и издал ряд отдельных сборников по различным аспектам арабо-израильских отношений и сионизма.

Г. С. Никитина

Международная конференция по проблемам Израиля и сионизма

Важным вкладом в изучение проблем Палестины, Израиля и сионизма явилась Международная научная конференция по проблемам Израиля и сионизма, проведенная по инициативе Центра в Багдаде 21—26 апреля 1973 г. Эта конференция была первой конференцией подобного рода в арабском мире. В ее работе помимо иракских ученых приняли участие ученые из Египта, Ливана, Сирии, Иордании, палестинских организаций и их научных центров, а также советские ученые.

Главная цель конференции — обсуждение учеными различных стран наиболее актуальных проблем экономики и политики Израиля, сионизма и арабо-израильских отношений, а также координация усилий ученых различных стран в изучении этих проблем. Созыв конференции явился значительным событием в общественно-политической жизни Ирака. Работа конференции находилась в центре внимания иракского правительства, руководства партии «Баас» и иракской общественности. Подробные отчеты о заседаниях передавались по багдадскому радио и телевидению, публиковались в газетах «Ас-Саура», «Аль-Гумхурия», «Багдад Обсервер» и «Ат-Таахи» (орган Демократической партии Курдистана).

О научном значении конференции свидетельствует прежде всего перечень прочитанных на ней докладов. Так, по экономике Израиля были представлены следующие доклады: о технико-экономическом уровне Израиля (М. А. аль-Агаляни, Египет), о военной промышленности Израиля (Р. аль-Ашкар, Ливан), об экономическом развитии Израиля (А. Мохи эд-Дин, Египет), об атомном оружии Израиля (Х. Сриа, Ливан), о возможностях Израиля в области добычи нефти до и после агрессии 1967 г. (М. Ареф Кияли, Сирия), о внешней торговле Израиля (И. Гантус, Египет).

Общественно-политической структуре и политике Израиля были посвящены следующие доклады: о партийной системе в Израиле (В. аз-Зейни, ООП), о деятельности министерства иностранных дел Израиля (Фетхи Сафвата, Ирак), израильской пропаганде (Х. аль-Аббаси, Ирак), Израиле, арабах, Западе (М. Сулеймана, ООП), об израильской разведке (Мустафы Шакра, Ирак), о взаимоотношениях Израиля и Уганды (Х. аль-Аттыя, Ирак), о политике властей Израиля в области просвещения арабского населения (Х. Бадера, Ирак). Ряд докладов был посвящен проблемам, возникшим в результате агрессии Израиля и израильской оккупации арабских территорий, а также деятельности международного сионизма на Арабском Востоке. Среди них следует отметить доклады А. аль-Хусайни (Египет) «Борьба против захватчиков на оккупированных землях», А. аль-Халеди (Египет) «Война на исто-

щение», И. Фода (Египет) «Законность арабских прав на оккупированные территории» и Ф. Бриссе (Ливан) «Результаты экономического бойкота Израиля арабскими государствами». Особо следует отметить весьма обстоятельный и научно фундированный доклад Т. аль-Гунейми (Египет), посвященный Всемирной сионистской организации, анализу ее структуры и деятельности ее филиалов.

Следует отметить постановку на конференции вопросов, связанных с деятельностью левых сил в Израиле, выявлением их роли в политической жизни страны. Этой теме были посвящены доклады иракских ученых аль-Мухтара («Компартия в Израиле»), А. аль-Джадера («Красный фронт») и С. Сальмана («Левые в Израиле»). Как в докладах, так и в выступлениях многих участников конференции давалась положительная оценка усилиям левых, прогрессивных сил в Израиле. Отмечалось, что это движение активно выступает против империализма, в поддержку арабского освободительного движения, подрывает позиции правящей в Израиле сионистской верхушки. Советские ученые представили конференции два доклада: «Ближний Восток в планах империализма и сионизма» (канд. ист. наук Е. С. Евсеев) и «Сионизм — идеология и политика правящих кругов Израиля» (канд. юридич. наук Г. С. Никитина). В докладах была дана классовая оценка сионизма, проимпериалистической сути его политики на Ближнем Востоке, разоблачались «исторические права» сионистов на Палестину.

Наличие среди участников конференции представителей различных научных и политических взглядов — от «центра до крайне левых» — обусловило бурные дебаты по ряду поднятых на конференции проблем. В общем же конференция прошла в деловой обстановке и способствовала сближению точек зрения и определению более четких позиций по многим вопросам, рассмотренным в представленных докладах.

* * *

Проблемы Палестины, сионизма и агрессивной политики Израиля были также предметом обсуждения на Международной конференции историков, состоявшейся в Багдаде 25—30 марта 1973 г. Работа этой конференции, в которой приняло участие около 60 ученых из стран арабского мира, а также из ряда стран Азии, Африки и Европы, была посвящена главным образом изучению наследия арабской цивилизации средних веков и его значения для возрождения современного арабского мира. Наряду с этим важное место в работе конференции заняло обсуждение современных проблем арабского мира, в частности колониалистской сущности сионизма и путей борьбы арабов против сионистской агрессии Израиля. Этим вопросам были посвящены следующие доклады: Агвани (Индия) «Палестина и сионизм», Гасима аль-Азиза (Ирак) «Некоторые черты восстания палестинцев в 1936 году», Ахмеда Хасрана (Судан) «Экономические методы сионистов в Палестине» и Мухаммеда Аниса (Египет) «О кризисе на Ближнем Востоке».

В работе конференции историков участвовали советские ученые, выступившие с некоторыми докладами и сообщениями: «Новые источники по истории захвата монголами Багдада» (д-р истор. наук, проф. З. М. Буниятов), «Характеристика и основные черты современного арабского освободительного движения», «Сионизм и национально-освободительное движение» (канд. истор. наук В. И. Киселев).

В целом конференция, несмотря на различие подходов ее участников к освещению вопросов прошлой и современной истории арабов, имела прогрессивную, антиимпериалистическую направленность. «Участники конференции,— говорилось в заключительной резолюции,— подчеркнули необходимость единства среди национальных сил в каждой арабской стране и во всем арабском мире, их сотрудничества с силами прогресса и освобождения во всем мире, особенно сотрудничества с социалистическими странами, возглавляемыми Советским Союзом, а также с другими братскими странами». В другой части заключительной резолюции отмечалось, что «конференция уделила большое внимание Палестинской революции и подчеркнула необходимость всемерной поддержки этой революции».

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИОНИЗМ:

история и политика

(сборник статей)

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *А. М. Козлова* Младший редактор *Л. А. Добродеева.* Художник *М. М. Мержеевский.* Художественный редактор *И. Р. Бескин.* Технический редактор *Л. Е. Синенко*
Корректор *Л. И. Письман*

Сдано в набор 10/Х 1975 г. Подписано к печати 23/II 1977 г. А-11627. Формат 60×90[1]/16
Бум. № 1. Печ. л. 11 Уч.-изд. л. 12,03. Тираж 26000 экз Изд № 3684 Зак. № 785
Цена 76 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28